

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Факультет общественных наук

**ОБЩЕСТВЕННАЯ
МЫСЛЬ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**Научное
издание**

**Основано
в 2005 г.**

1

2016

Тирасполь 2016

Бобкова Е.М., канд. социол. наук, доц. (*гл. редактор*)

Галинский И.Н., канд. филос. наук, проф. (*зам. гл. редактора*)

Грошовкина Н.А., канд. филос. наук, доц. (*отв. секретарь*)

Китайка А.В. (*инженер программист*)

Редакционная коллегия:

Бабилунга Н.В., канд. ист. наук, проф.

Блажко В.А., д-р социол. наук, проф.

Волкова А.З., канд. ист. наук, доц.

Граневский В.В., канд. филос. наук, доц.

Осипова С.А., д-р полит. наук, проф.

Рацеева Е.В., канд. ист. наук, доц.

Сизинева Л.И., доц.

Синика В.С., канд. ист. наук, доц.

Содоль А.А., канд. ист. наук, доц.

Ушнурцева Н.Н., канд. пед. наук, доц.

Щукина Н.В., канд. юрид. наук, доц.

Щукина О.В., канд. пед. наук, доц.

Содержание

ИСТОРИЯ, ФАКТЫ, ЯВЛЕНИЯ, ПРОЦЕССЫ

ЧАЩИНА Л. РОЛЬ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НОВО-НЯМЕЦКОГО СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ 5

СОДОЛЬ В. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ И РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В 1945 – 1955 ГГ. 11

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

БАРАДАНОВ П. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 17

ФЕДОРЕНКО О. ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ 20

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ЕФРЕМОВА К. СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВАЛИДОВ. ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ 25

КОРОТКОВА О. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ПРАКТИКЕ 27

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ГАЛИНСКИЙ И. ПРИДНЕСТРОВЬЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В КОНЦЕ ХХ- НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА 30

ОСИПОВА С. ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ 34

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОГОРЛЕЦКАЯ И. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА 41

СТЕПАНОВ С. ДЕСЯТЬ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ГАРМОНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА 45

ЛЫСЕНКО В. РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ 51

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

ЛУПАН Е., ТАНАС А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УСЛОВИЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ 57

ТКАЧУК А., УШНУРЦЕВА Н. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ 62

КРИВОШАПОВА Н. ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА МАРИИ ЗАХАРОВОЙ 66

ОСИПОВА Н. РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 69

ЩУКИНА О., ТОФАН А. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ КАК ОБЪЕКТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ 73

ДРУЖИНЕЦЬ М. ЕСТРАДНА ПОПУЛЯРНА МУЗИКА: КОМПОЗИТОРСЬКЕ ТА ВИКОНАВСЬКЕ МИСТЕЦТВО 77

<i>ДРУЖИНЕЦЬ М.Л. СОЦІОФОНЕТИЧНИЙ ОПИС УКРАЇНСЬКОГО МОВЛЕННЯ СУЧАСНОЇ МОЛОДІ УКРАЇНИ ТА ПМР: АСИМІЛЯТИВНІ ЗМІНИ</i>	80
---	----

История, факты, явления, процессы

УДК 281.9 (09)

Л. ЧАЩИНА

РОЛЬ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НОВО-НЯМЕЦКОГО СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Автором были обнаружены и впервые введены в научный оборот в данной статье имена архитекторов ряда уникальных памятников Ново-Нямецкого монастыря. Ими являлись зодчие и художники Санкт-Петербургской школы: В. Шауб, Ф. Миллер и М. Сероцинский. Автор статьи раскрывает русскую составляющую в архитектуре, святынях монастыря, роль России в становлении обители.

Ключевые слова: собор Вознесения Господня, церковь Успения Божьей Матери, В. Шауб, Ф. Миллер, М. Сероцинский, С.Ф. Верховцев.

Не требует доказательств то обстоятельство, что русская культура оказала плодотворное воздействие на различные сферы жизни молдавского общества, она нашла свое широкое воплощение на молдавской земле в лице деятелей русской культуры, архитектурных памятниках, русских святынях, традициях, наконец, самом русском народе, с его богатым духовным наследием и потенциалом. Огромное влияние русская культура оказала на создание и развитие Ново-Нямецкого (Кицканского) монастыря.

Работая с живым документальным материалом, мы еще раз убедились, что мир един и что люди высокого духа относятся с глубоким уважением к культуре других народов. Настоятели Ново - Нямецкой обители собирали и писали книги на молдавском, греческом, старославянском, сербском, болгарском и других языках, строили соборы, обращаясь к лучшим зодчим и иконописцам России, а своим духовным учителем почитали настоятеля Нямецкой Лавры в Молдове, впоследствии русского святого Паисия Величковского.

Ново-Нямецкая обитель была основана в 1864 г. и является преемницей Нямецкой-Лавры, образованной в Молдавском княжестве ещё в 1367 г. [1]. Особенного расцвета Лавра достигла в конце XVIII в. при настоятельстве старца Паисия Величковского (1779-1794 гг.), подвижника украинской и русской церкви, монаха Афонской горы. Именно старец Паисий ввел в Нямецкой Лавре строжайший устав Афона, которому следовали в дальнейшем все молдавские монастыри. При нем число монахов Нямецкой Лавры достигло 1.100 человек, 23 национальностей, среди которых были молдаване, русские, болгары, украинцы, сербы, греки, македонцы и другие. Службы велись на молдавском, славянском, греческом языках. В это время Нямецкая Лавра стала самой многочисленной обителью Восточной Православной Церкви.

В Лавре трудились переписчики рукописей и книг. Здесь была открыта типография, печатавшая книги на кириллице и латинице. Обитель снабжала книгами монастыри и церкви Молдовы и Валахии. В ней была собрана богатейшая библиотека рукописных и старопечатных книг.

Однако традиция Великой Лавры была прервана политическими событиями. В 1859 г. правительство Александра Кузы объединило земли Молдовы и Валахии, было создано Румынское государство. Вслед за этим началась секуляризация церковного и монастырского имущества. От продажи земель и имущества только Нямецкой Лавры «алчный правитель», как окрестило его священство, получил 273.203 червонца. Начались также жестокие гонения на духовенство. Молдавский митрополит Софроний был схвачен и брошен в тюремную камеру, где вскоре умер от душевных и физических страданий. Пострадало и монашество Лавры [2]. Уничтожались древние богослужебные книги, написанные на церковнославянском языке, была изъята типография Нямецкого монастыря

с кириллическим оборудованием, запрещалось проводить службы в честь русских святых и даже упоминать их [3].

Правительство Румынии стремилось подвергнуть секуляризации также имения Нямецкой Лавры в Бессарабии, которая владела здесь немалыми землями, составлявшими 28 тысяч десятин, в том числе вотчины селений Копанка и Кицканы.

В период гонений А. Кузы, на протяжении 1859-1861 гг. часть монахов Нямецкой Лавры во главе с иеросхимонахом Андроником Поповичем покинули Лавру и прибыли в Бессарабию для создания Ново-Нямецкого монастыря. Российское правительство, по ходатайству поверенного земельных владений Нямецкой Лавры в Бессарабии, Феофана Кристя, разрешило прибывшим временное проживание в селе Нямцены на берегу реки Прут, которое также принадлежало Лавре [4]. Феофан Кристя и Андроник Попович начали активно ходатайствовать перед российским правительством об устройстве на землях Копанка и Кицканы нового монастыря и о передаче этих земель в его собственность.

11 января 1861 г. Феофан, как уполномоченный молдавского митрополита Нямецкой Лавры, отправил поручение генерал-губернатору Новороссийскому и Бессарабскому, чтобы «на вотчине Копанка устроить монастырь, который бы заменил здесь закрытую в Молдавии Нямецкую Лавру, чтобы доходы с имений, принадлежащих молдавским православным монастырям и в Бессарабии находящимся, были употреблены на поддержание ниспровергнутого в своём отечестве православия, сверх того учредить издание журнала для опровержения антидогматических статей и клеветы, проявляющихся в молдо-валашских журналах «. К этому письму Феофан приложил прошение монахов Нямецкой Лавры «вытесняемых из княжеств», как они писали, «влиянием реформы и гонениями, воздвигнутыми против Православия». Такие же обращения были отправлены в Российский Синод и министру иностранных дел России А.М. Горчакову [5].

Дело очень быстро было решено российским правительством положительно, но юридическое оформление затянулось почти на два года из-за начавшихся тяжб между Феофаном Кристя и тогдашними владельцами земель – кому она будет принадлежать [6].

22 сентября 1862 г. был подписан Акт о передаче казённых селений Копанка и Кицканы в ведение Феофана, а затем вновь вступившего поверенного по делам молдавских монастырей иеромонаха Андроника [7].

10 мая 1863 г. Феофан представил в Санкт-Петербург, в Министерство иностранных дел проект основания мужского монастыря в вотчинах Копанка и Кицканы Бессарабской области Бендерского уезда. В проекте обозначались духовные и материальные стороны жизни устраиваемой обители. Среди них указывалось, что внутренний устав будет таким же, как в Нямецкой Лавре, составленный старцем этой Лавры Паисием Величковским.

Планировалось, что новый монастырь будет находиться под непосредственным ведением Святейшего русского Синода, но вместе с тем будет считаться «дщерью Лавры Нямцу и Секу» [8].

Усилия Феофана Кристя и переселившейся из Нямецкой Лавры монастырской братии не пропали даром. 13 января 1864 г. российский император Александр II издаёт указ об открытии нового монастыря в Бессарабии [9].

Ещё зимой 1862 г. прибывшие из Нямецкой Лавры 32 монаха покинули Нямцены и переехали в селение Кицканы. Так как там не было монастырских келий, они купили у сельчан два дома около деревенской церкви и поселились в них по 10 и 20 человек. Но уже весной 1863г. построили зимние кельи, кухню и трапезную, крытые камышом. А летом 1863 - весной 1864 г. монахи воздвигли каменные, крытые черепицей корпуса келий, игумению, трапезную, кухню, просфирню, а также купили несколько домов у поселян [10].

В монастырском комплексе Ново-Нямецкого монастыря главным является собор Вознесения Господня (1867-1874 гг.). Проект главного Собора монастыря был заказан в Санкт-Петербург. Его авторами стали известные архитекторы В. Шауб и Ф. Миллер,

многие культовые и светские постройки которых до сих пор украшают город на Неве. Проект Собора был утверждён 3 декабря 1864г. [11]. Нами обнаружены в Национальном архиве Республики Молдова (НАРМ) оригинал проекта и сметы на сооружение Собора, подписанные В. Шаубом и Ф. Миллером [12].

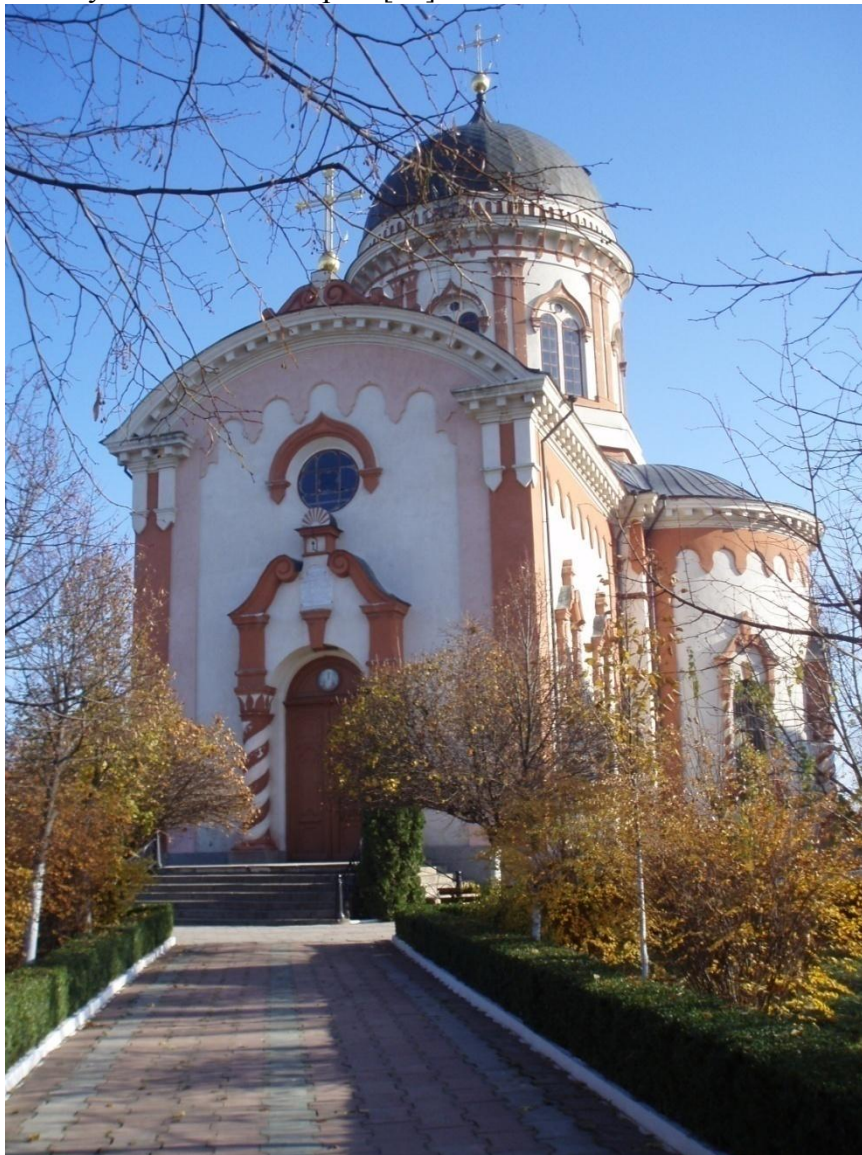

Рис. 1. Свято - Вознесенский Собор. Архитекторы В. Шауб, Ф. Миллер

Средства на строительство Собора были выделены по решению российского императора из государственной казны [13]. Из свидетельств самого Феофана следует, что Александр II «не оставлял своим покровительством» Ново-Нямецкий монастырь и в дальнейшем [14].

На строительство Собора, а затем и других строений монастыря, жертвовали свои средства многие государственные и частные лица из разных мест России [15].

Главный Собор, видимо, возводился по проекту В. Шауба и Ф. Миллера, но с изменениями, внесёнными бессарабским епархиальным архитектором Михаилом Сероцинским. В архивных документах мы обнаружили Смету от 24 ноября 1878 г. с дополнительными затратами на строительство Вознесенского Собора, составленную М. Сероцинским [16]. Согласно бумагам, участие Сероцинского заключалось, в «достройке» главной церкви монастыря [17]. Собор был воздвигнут в стиле позднего русского классицизма со шлемовидным куполом, с преобладанием в декорировании стиля барокко.

По мере строительства Собора предпринимались усилия и по его внутреннему оформлению. С этой целью Феофан обратился к Санкт-Петербургскому фабриканту и

художнику С.Ф. Верховцову. 26 мая 1870 г. монастырь заключил с мастером договор, по которому последний обязался поставить в новостроящуюся церковь серебряных и бронзовых изделий на сумму 26.871 рубль 50 копеек. Изделия Верховцев предоставил в срок, согласно договору, к 1 июня 1871 года.

Интересно, что в 1885 г. уже после смерти Феофана, С.Ф. Верховцев пишет епископу кишинёвской Епархии Сергию жалобу, что после предоставления монастырю всех оговоренных в договоре вещей, монастырь выдал ему всего 4 тысячи рублей, а остальная сумма 22.871 рубль 50 копеек была уплачена Министерством иностранных дел России 18 октября 1875г., то есть через четыре года. Верховцев сетует, что за эти четыре года он потерпел большие убытки и требует от монастыря или из сумм монастыря, находящихся в МИД 6% годовых, то есть 6 тысяч 14 рублей 96 копеек [18].

В 1871 г. из Санкт-Петербурга были доставлены для украшения Собора тридцать одна икона, три бронзовых позолоченных креста, бронзовые украшения для трёх дверей, бронзовые позолоченные буквы для наружных дверей, четыре бронзовых позолоченных подсвечника, бронзовая позолоченная люстра и другие принадлежности на сумму 26.371 рубль 50 копеек.

Из письма С.Ф. Верховцева в Духовный совет Ново-Нямецкого монастыря от 8 июля 1878 г. мы узнаем, что его также просили осуществить «окончательную отделку» построенного Собора [19].

Согласно описанию внутреннего убранства Собора, которое мы обнаруживаем в переписке за 1883 год, храм имел прекрасной работы иконостас, иконы, богатую серебряную утварь, изготовленные в Санкт-Петербурге. Нижняя часть стен была оформлена резными дубовыми плитусами, пол выложен чёрной и белой мраморной плиткой, расположенной в шахматном порядке. В храме размещались массивные, бронзовые гробницы для хранения святых мощей [20].

За период своего управления монастырём Феофан проводил деятельную работу по его обустройству. 13 апреля 1882 г. Феофан ходатайствует перед обер-прокурором Российского Синода тайным советником К.П. Победоносцевым о необходимости строительства трапезной и больницы. Проект трапезной и смета к ней были представлены 11 марта 1882 г. епархиальным архитектором М. Сероцинским. Но эти строения были сооружены уже после смерти Феофана.

При трапезной была построена в 1886 г. церковь Животворящего Креста Господня, действующая и сегодня. Купол церкви по своей форме и оформлению перекликается с куполом Собора Вознесения Господня [21].

В 1879 г. братия монастыря во главе с Феофаном отправила подробнейшее ходатайство о необходимых монастырю постройках. Среди наиважнейших указывались: каменная колокольня с тёплой в ней церковью и кладовой, каменная, крытая черепицей ограда вокруг монастыря. Для снабжения обители водой предполагалось устроить при бассейне под горой водокачку и провести трубы во дворе. При этом братия сетовала, что «снабжение монастыря водой не устроено, а для доставки воды с бассейна, расположенного под горой необходимо содержать водовозов, но и их работа прекращается во время сильной грязи на крутой глинистой горе во время частых разливов реки Днестр» [22].

При управлении Феофана в монастыре был построен целый ряд фундаментальных строений: Собор Вознесения Господня (1867-1878 гг.), несколько каменных корпусов с кельями, гостиница для паломников, кухня, прачечная, кладовая для переплётной, погреб для вина, водопровод (1881 г.), фонтан [23].

В начале XX века, при преемниках Феофана и Андроника Поповича, в монастыре развернулось грандиозное строительство. В 1903-1905 гг. была воздвигнута пятикупольная зимняя церковь Успения Божьей Матери в греко-византийском стиле по проекту Михаила Сероцинского [24].

Рис. 2. Храм Успения Божьей Матери. Архитектор М. Сероцинский

В 1910-1915 гг. в монастыре была воздвигнута надвратная Колокольня в русском классическом стиле также по проекту епархиального архитектора М. Сероцинского. Хотя ещё ранее, в 1882 г. был представлен проект и полная смета колокольни российскими архитекторами В. Шаубом и Ф. Миллером [25]. По просьбе настоятеля и братии монастыря М. Сероцинский представил новый проект по образцу колокольни Покровской церкви в г. Одессе [26]. По завершении строительства из Москвы было доставлено 20 колоколов из пушечной меди с колокольно–литейного завода Павла Николаевича Финядского.

Высота пятиярусной колокольни около 70 м. Самый большой колокол, весом в 543 пуда, сохранился с момента установки и до сих пор украшает колокольню. В 2000-е годы колокольня была отреставрирована. Московский патриархат Русской православной церкви предоставил средства на восстановление купола надвратной колокольни – 5 кг. сусального золота.

Во второй половине XIX – начале XX в. Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский монастырь занимал важнейшее место в духовной жизни Бессарабии. Монастырь владел более чем 226 десятинами земли (1 десятина = 1,09 га.), на которых размещались огороды, сады, пашни, выгоны для скота, а также постройки самого монастыря. В начале XX в. здесь было четыре церкви: Святого Николая, Вознесения Господня, Животворящего Креста Господня, церковь Успения Божьей Матери, Колокольня и ещё 19 каменных корпусов, в которых размещались кельи, кухня, погреба, библиотека, архив, гостиница, больница, кузница, мастерские (сапожная и портняжная) [27]. Монастырь владел также несколькими хуторами с жилыми и хозяйственными постройками [28].

В обители было немало церковных ценностей: древние рукописи и книги, чудотворная икона Нямецкой Божьей Матери, крест серебряный позолоченный с частицами животворящего креста Господня, мощи святых [29]. В обитель стекались верующие не только из сёл и городов Бессарабии, но и Украины, а также приезжали духовники и высокие чиновники из Москвы, Санкт-Петербурга и других мест России. Заботы настоятелей, усилия талантливых архитекторов и художников о благоустройстве вновь созданной обители превратили Ново-Нямецкий монастырь в один из центров паломничества.

Рис. 3. Надвратная колокольня. Архитектор М.Сороцинский

В Российской империи высоко ценились культурно – историческая ценность и экономическая значимость монастырей, в том числе Ново-Нямецкого. 24 июля 1892 г. руководство Юго-западного общества железных дорог, расположенное в г. Киеве, обращалось к настоятелю Ново-Нямецкого монастыря: «В виду того, что в пределах изучаемой местности расположено значительное число монастырей и святынь, которые как религиозные пункты и исторические памятники привлекают богомольцев и туристов, и в то же время являются часто местными экономическими центрами, получающими и отправляющими немалое количество грузов, Управлению для правильного разрешения разрабатываемого вопроса необходимо иметь подробные сведения о монастырях по прилагаемой программе». На вопрос, заданный в этой «программе», в какое время и в каком приблизительно количестве собираются богомольцы и из каких мест, настоятель Ново-Нямецкого монастыря ответил, что больше из Одессы, Ананьева, Тирасполя, Бендер, окрестный сёл Херсонской и Бессарабской губерний и даже из Подольской губернии бывает «большое число, до 500 душ» [30].

В настоящее время возрождается духовная, культурная и даже туристическая значимость монастыря. Все четыре церкви восстановлены и являются действующими. Духовную службу в монастыре несут около 50 монахов. Монастырь имеет тесные связи с русской Православной церковью, а также возрождает историческую связь с Нямецким монастырём в Румынии, который в настоящее время является одним из значимых церковных и культурных центров православия.

Мы живем в многонациональной стране, в которой, всем ее народностям необходимо стремиться к диалогу и взаимодействию. В этом взаимодействии,

наиважнейшую роль, на наш взгляд, может сыграть изучение культурно – исторического наследия, в том числе, памятников православной культуры. Такая работа особенно важна тем, что она позволяет раскрыть исторически всегда существовавшую духовную взаимосвязь различных народов, проживавших на молдавской земле. Ведь культурно-исторические памятники создавались усилиями этих народов, и важнейшую роль в их создании, сыграли русский народ и русская культура.

1. НАРМ (Национальный архив Республики Молдова), ф. 2119, оп. 1, д. 4, л. 14.
2. Там же, д. 4, л. 28-29; д. 83, л. 13-13.
3. Там же, д. 1, л. 73-179.
4. Там же, л. 200-438.
5. Там же, л. 200-201; 248-251.
6. Там же, л. 200-438.
7. Там же, л. 316.
8. Там же, л. 442-443.
9. Там же, д. 4, л. 32.
10. Там же, л. 32.
11. Там же, д. 59, л. 30-34.
12. Там же, д. 31, л. 283.
13. Там же, д. 35, л. 70-469.
14. Там же, л. 90-90.
15. Там же, л. 50.
16. Там же, д. 59, л. 46-47.
17. Там же, д. 23, л. 81-106.
18. Там же, д. 84, л. 3-4.
19. Там же, д. 19, л. 666.
20. Там же, д. 81, л. 12.
21. Там же, д. 79, л. 1-3, 90-100, 145.
22. Там же, д. 81, л. 11-12.
23. Там же, д. 83, л. 12.
24. Там же, д. 139, л. 70-72.
25. Там же, д. 23, л. 81-106.
26. Там же, д. 187, л. 5-14.
27. Там же, д. 82, л. 283.
28. Там же, д. 102, л. 40-40 об.; 42-43.
29. Там же, д. 82, л. 283.
30. Там же, д. 102, л. 40-40 об.; 42-43.

УДК 271.478

В. СОДОЛЬ

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ И РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В 1945 – 1955 ГГ.

В статье освещаются проблемы взаимоотношений русской и румынской православных церквей в послевоенное десятилетие. Охарактеризованы причины разрыва отношений двух православных церквей в межвоенный период, проанализированы факторы, влиявшие на восстановление канонического общения между Церквами после завершения Великой Отечественной войны. Освещены мероприятия по восстановлению канонического общения между Румынским и Московским патриархатами, а также проблемы двусторонних отношений, препятствовавшие налаживанию взаимных контактов. Автор приходит к выводу, что несмотря на затраченные усилия полное урегулирование отношений между Русской и Румынской православными церквями в период 1945 – 1955 гг. не состоялось.

Ключевые слова: Румынский патриархат, Московский патриархат, репатриация, репрессия, Пасхалия, священник, церковнослужитель, приход.

The article describes attempts to renew interrelation between The Romanian Orthodox Church and The Russian Orthodox Church in 1945 – 1955. The Author characterizes factors which had influence on the Orthodox

Churches in the post-war period. The Author puts its attention on obstacles of interrelations between The Romanian Patriarchy and The Moscow Patriarchy during this period of time. It's concluded that during the period under study the settlement of the interrelation between The Romanian Orthodox Church and The Russian Orthodox Church didn't take place.

Key words: *The Romanian Patriarchy, The Moscow Patriarchy, repatriation, repression, paschal cycle, priest, cleric, parish.*

Как известно, взаимоотношения Русской и Румынской православных церквей на протяжении XX века неоднократно осложнялись, прерывались и вновь восстанавливались. Пожалуй, самый значительный разрыв в каноническом общении двух церквей произошел вследствие аннексии Кишиневской епархии Румынской церковью в 1918 г., углубившийся после вступления Румынского королевства в Великую Отечественную войну на стороне фашистской Германии. В этот период правительство И. Антонеску активно использовало Румынский патриархат в проведении своей преступной политики на оккупированных румынскими войсками территориях Молдавии и т.н. Транснистрии.¹ По замечанию профессора П. Константинеску-Яшь, все духовенство Румынии, «начиная от патриарха и кончая последним священником, вели пропаганду против «большевиков» и Советов; побывали на фронте, обращались с проповедью, писали брошюры».² Местоблюститель патриаршего престола Сергей (Страгородский) от лица Русской церкви призывал тогда румынских пастырей и паству отречься от союза с «богоборцем Гитлером» и прекратить «проливать братскую кровь единоговерного народа». Однако, пока румынские войска вели наступательные бои под Сталинградом, они оставались глухи к призывам московского первоиерарха. Слух и разум стал возвращаться к ним лишь по мере приближения советских войск к Фокшанским воротам Карпат.

25 августа 1944 г., в разгар Яско-Кишиневской операции к духовенству и верующим румынского народа обратился местоблюститель патриаршего престола Русской православной церкви (далее РПЦ) Алексей (Симанский), отмечая, что «...с душевным удовлетворением русский народ услышал добрую весть о том, что новое Румынское правительство, выполняя волю румынского народа, заявило о своем решении выйти из войны и порвать преступную связь с фашисткой Германией». Он также убеждал румынских солдат повернуть оружие против немцев, содействовать освободительной миссии Красной Армии.³

Таким образом, сложилась благоприятная обстановка для восстановления канонического общения Московской патриархии с Румынской православной церковью (далее РумПЦ).

Следует отметить, что в исторической литературе как светского, так и церковного содержания вопросы восстановления отношений между Русским и Румынским патриархатами в послевоенное десятилетие специально не освещались. Как в исследованиях советской поры, так и в произведениях унионистской направленности современной Молдовы проблемы послевоенного общения этих двух церквей фактически не затрагивались. В монографии известного историка церкви протоиерея Владислава (Цыпина) лишь упоминается о восстановлении церковного общения между Московским и Румынским патриархатами и обменом визитами их предстоятелей. Отдельные проблемы взаимоотношений РПЦ и РумПЦ (в частности, реституции увезенных из Молдавии в Румынию религиозных святынь) затрагивались в работах иеромонаха Иосифа (Павлинчука), игумена Иринейя (Гафуни), Никиты Стратулата.⁴

В связи с этим представляется необходимым выявить факторы, способствовавшие возобновлению канонических контактов Московского и Румынского патриархатов, охарактеризовать круг проблем, возникавших в ходе общения двух церквей, а также изучить факторы, препятствовавшие полной нормализации их отношений.

Некоторый перелом в мировоззрении духовенства Румынии наметился после понесенных ее войсками первых поражений, и стал особенно заметен после победы советских войск под Сталинградом, когда часть военных священников возвратилась

домой с другими идеями, а некоторые из них стали даже выступать в пользу Советов.⁵ По завершении Ясско-Кишиневской операции и выступлении Румынии на стороне Антигитлеровской коалиции в среде ее духовенства обозначилось движение за укрепление контактов между РПЦ и РумПЦ. Так, в январе 1945 г. лидер Союза священников-демократов Румынии К. Бурдуча выступил с инициативой возобновления общения между церквями. Он просил организовать поездку в Румынию делегации русского духовенства (или же организовать поездку делегации румынского духовенства в Москву), а также снабжать румынских священников информационными материалами о положении Русской церкви.⁶ Его просьбы были признаны обоснованными, и Московская патриархия согласилась отправлять свои издания в Румынию, а также не возражала против приезда в Москву небольшой группы румынских священников, как и против направления делегации русского духовенства в Румынию после проведения Поместного собора.

Первым шагом к нормализации отношений стало участие представителей Румынской православной церкви в торжествах по случаю избрания Поместным собором Русской ПЦ патриархом Алексия (Симанского).

Ответный визит делегация РПЦ во главе с епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом (Захаровым) нанесла в Бухарест 12 мая 1945 г., доставив патриарху Никодиму пасхальное послание патриарха Алексия. В нем русский первоиерарх напоминал недавние нарушения церковных канонів Румынской церковью, как-то: административное давление на Русскую Православную епархию в незаконно отторгнутой от России Бессарабии, а также и в Одесской епархии во время ее оккупации. Здесь же патриарх Алексий сформулировал и ряд требований к Румынской церкви *«во имя строгого православия»*: 1) восстановление старого стиля и Пасхалии; 2) обеспечение за счет своих средств *«издания церковно-богослужебных книг ... на церковно-славянском языке, для полного удовлетворения всех православных церквей в Бессарабии и в т.н. Транснистрии, в возмещение убыли книг, уничтоженных за годы с 1918 по 1944, а также вернуть церковную утварь и облачения, взятые из церквей тех местностей, которые были заняты румынами, а также все изъятые церковные средства и другие ценности»*; 3) освободить и допустить к священнослужению находящихся в заключении русских православных священников, лишенных в свое время приходов.⁷

Эти вопросы, а также проблема репатриации священников, бежавших в Румынию, обсуждались в ходе делового свидания русской делегации с Патриархом Румынским Никодимом и министром культов священником К. Бурдучей. По мнению главы делегации епископа Иеронима, беседа имела дружественный характер и обе стороны пришли к обоюдному соглашению по затронутым вопросам.⁸ О своей готовности идти на уступки в вопросе о восстановлении старого стиля сообщили епископу Кировоградскому Сергию как сам патриарх Никодим, так и бывший глава православной миссии в «Транснистрии» епископ Антим (Нику).⁹

Однако спустя всего несколько дней, в своем ответном послании патриарху Алексию от 20 мая предстоятель Румынской церкви уклонился от прямых ответов на поставленные вопросы. Так, по первому из них он отвечал, что *«РумПЦ исправила ... календарь не по своей собственной инициативе, но на основании соглашения со Вселенской Константинопольской патриархией... «Пасхалия» не была затронута»*. По второму патриарх Никодим заметил: *«Мы слишком поздно узнали о некоторых фактах, явившихся следствием войны, и мы искренне сожалели о них и оплакивали их. Тем не менее, наша Церковь не взяла и не использовала ничего из того, что могло быть взято»*. В отношении репрессированных священников он также предпочел занять позицию блаженного невежды, и заявил, что *«Румынская Церковь никого не преследовала и никого не заключала в тюрьму. В частности, ни одно духовное лицо не пострадало вследствие сопротивления, оказанного введению новых реформ или нововведений, учиненных в Румынской Патриархии»* (правда, в отличие от патриарха, о репрессированных представителях духовенства был

хорошо осведомлен глава правительства Румынии П. Гроза, подписавший 19 августа 1945 г. декрет об освобождении из лагерей ряда священников).¹⁰ Отвечая на поднятый епископом Иеронимом вопрос о репатриации бежавших из Молдавии в Румынию священников, патриарх Никодим заметил: *«Мы уже обратились, Блаженнейший, к этим последним с живейшими упреками за то, что они покинули своих верующих. ... Фактически эти священники бежали от войны, и Мы помогаем им жить до момента их возвращения... Задолго до прибытия Вашей делегации мы просили румынское правительство выяснить этот прискорбный вопрос... Мы уже сообщили свое мнение, и теперь этот вопрос касается только государственных властей»*.¹¹

В то время румынское духовенство все еще с недоверием относилось к РПЦ, за которой отчетливо прослеживались контуры государственной громады СССР. Вполне обоснованно многие румынские священно- и церковнослужители ожидали возмездия за преступления, совершенные ими в ходе войны. Кроме того, страна была наводнена бежавшими с освобожденных территорий Союза предателями, запятнавшими себя сотрудничеством с фашистами. Среди них было немало и представителей высшей церковной иерархии, обосновавшихся неподалеку от Бухареста. Например, всего лишь в 10 км. от столицы проживали бывший епископ Мелитопольский Серафим (Кушнерук) и протоиерей Иоанн Наговский (работавшие в т.н. «Епархиальном управлении» в Ростове-на-Дону при немецких оккупантах), в самом Бухаресте проживал игумен Митрофан (Рудов) (белоземigrant, служил в кладбищенской церкви в Одессе и слыл «правоверным румыном»– шовинистом).¹² Да и сам патриарх Никодим, возглавляя РумПЦ в годы Второй мировой войны, направлял деятельность подвластного ему духовенства на оккупированных территориях Молдавии и «Заднестровья», а после окончания войны так и не смог в одночасье перестроиться в «демократа», как это сделали многие представители его окружения.

Однако неконструктивная позиция, занятая патриархом по отношению к Московской патриархии, не могла устроить правящие круги Румынии и, в частности, премьер-министра П. Гроза. Под его нажимом предстоятель Румынской церкви был вынужден участвовать *«в усилиях, прилагаемых ... правительством для укрепления дружественных отношений [с]... Советским Союзом, установлением тесных связей с РПЦ»*.¹³

В рамках этого процесса представители РПЦ приняли участие в работе съезда Союза священников-демократов 16-19 октября 1945 г.¹⁴ Кроме того, между церквами произошел обмен учащимися, готовившимися стать священниками, *«чтобы увеличить взаимную любовь ... единоверных народов»*.¹⁵

Спустя год, по приглашению патриарха Алексия Москву посетила делегация РумПЦ во главе с патриархом Никодимом. На встречах предстоятелей церквей было достигнуто соглашение о том, что ни русская, ни румынская церкви не будут принимать непосредственного участия в «экуменическом движении» в виду того, что оно приняло ярко выраженный политический и антидемократический характер. Помимо этого, патриарх Никодим высказал *«мысль о том, что Москва должна стать центром православия, а русская православная церковь - возглавить борьбу с католичеством»*, а также подписал обращение «К христианам всего мира», направленное против политики Ватикана.¹⁶

Румынский патриарх выразил готовность передать Московской патриархии одну церковь в Бухаресте для организации русского подворья, которое будет обслуживаться назначенным Московской патриархией священником.¹⁷

Несмотря на достижение важных межцерковных договоренностей, в Москве знали, что патриарх Никодим является сторонником реакционных кругов православной церкви Румынии, и сделанные им официальные заявления не соответствуют его действительным настроениям.¹⁸

Ответный визит патриарха Московского Алексия в Румынию состоялся в июне 1947 г., его главной целью было заручиться согласием патриарха Никодима на участие

делегации РумПЦ в Московском совещании православных церквей. Нужно отметить, что оно было буквально вырвано у предстоятеля Румынской церкви премьер-министром П. Гроза.¹⁹ В Москве, принимая во внимание реакционное окружение румынского патриарха Никодима, а также настроение его самого, согласие, которого добился Алексей, назвали крупной победой.²⁰ В Совете по делам Русской православной церкви вполне обоснованно считали, что *«сближение во взаимоотношениях между церквями идет не по линии румынской патриархии, а по линии гражданской – министерства культов»*.²¹

После смерти патриарха Никодима 26 февраля 1948 г. возникла серьезная угроза осложнения отношений между РПЦ и РумПЦ, т.к. наиболее вероятной кандидатурой на пост патриарха Румынского был Николай (Бэлан), известный своими профашистскими симпатиями.²² Однако на выборах 24 мая 1948 г. победил Юстиниан (Марин), поддержанный коммунистической партией (он укрывал коммунистов при режиме Антонеску, в частности Г. Георгиу-Дежа).²³

После этого события отношения между РПЦ и РумПЦ значительно окрепли. Румынская патриархия обеспечивала перевод всех изданий Московской патриархии на румынский язык и их публикацию в журналах Румынской церкви, которые распространялись по всем церквам и стране с целью ознакомления всего духовенства с церковной жизнью в СССР. Эта деятельность была особенно необходима в провинциях Добруджа, Буковина, Банат, и Марамуреш, где часть низшего духовенства РумПЦ, оппозиционная своему патриарху Юстиниану, недружелюбно относилась к русской церкви, которую оно столько лет чернило с целью денационализации славян в Румынии.²⁴

С интронизацией патриарха Юстиниана активизировалась деятельность прихода Русской православной церкви в г. Бухаресте (настоятель – протоиерей Павел Статов), которая превратилась в славянско-православный центр, способствовавший изживанию недоверия и отчуждения к РПЦ со стороны эмигрантов-бессарабцев.²⁵ При нем в начале 1950-х гг. начал решаться вопрос о репатриации из Румынии в Бессарабию всех беженцев, в том числе и священников (при этом Румынская патриархия рассчитывала на предоставление им приходов в Молдавии).²⁶

Ярким примером активизации отношений между церквями стала полная солидарность делегации Румынской церкви на Московском совещании 1948 г. с линией Московской патриархии. Более того, патриарх Юстиниан стал единственным из глав церквей, кто по возвращении из Москвы развил активную борьбу против Ватикана и против «поджигателей войны».²⁷

Так, он добился единогласного одобрения Священным Синодом РумПЦ принятых в Москве документов. Им была организована кампания по широкому информированию духовенства и населения об итогах работы совещания посредством чтения лекций, сопровождавшихся демонстрацией кинофильма о торжествах автокефалии Русской православной церкви, и через газетные публикации.²⁸

В 1950 г. патриарх Юстиниан вновь был приглашен в СССР, где он подтвердил полную поддержку со стороны Румынской церкви по вопросам о защите мира, об отношении к Ватикану, к Константинопольскому патриарху, а также подписал Акт о совместных выступлениях и действиях по защите мира.²⁹

В следующем году совместная деятельность первоиерархов РПЦ и РумПЦ в защиту мира получила развитие путем подписания «Обращения к Христианам всего мира».³⁰

Приход к власти в Румынии после свержения диктатуры И. Антонеску демократического правительства вызвал вынужденное изменение позиции Румынской православной церкви в отношении Московского патриархата. Несмотря на противодействие этому со стороны высшей церковной иерархии Румынии, включая ее предстоятеля, уже в 1945 г. было возобновлено каноническое общение между Русской и Румынской православными церквями. Вплоть до середины 1948 г. эти контакты развивались лишь благодаря усилиям Патриарха Московского и всея Руси, правительства Румынии и ее демократического

духовенства. Со сменой священноначалия РумПЦ отношениям между церквами был придан новый импульс, что стало особенно заметно по их совместной деятельности в защиту мира в условиях разгоравшейся «холодной войны».

Наряду с этим, в силу ряда причин, прежде всего существовавшей тогда политической конъюнктуры, ряд спорных вопросов взаимоотношений РПЦ и РумПЦ так и не получил своего разрешения. Среди них отметим проблему реституции церковных ценностей, репатриации духовенства, возврата Румынской церкви к старому стилю и Пасхалии. Вместе с тем Румынский Патриархат не признал неканоничными свою аннексию Бессарабской епархии в 1918 году; исключение в Бессарабии русского языка из богослужения и церковного обихода; свое соучастие в преступлениях режима И. Антонеску против СССР.

Таким образом, полное урегулирование русско-румынских межцерковных отношений в первое послевоенное десятилетие не состоялось.

¹ См. подробнее: Шорников П.М. Православная церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941–1944 годы//Покровские чтения.Кн. 8. Статьи и материалы. Тирасполь, 2006. С. 62-67; Шорников П. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944)//Сохранение культурного наследия в странах Европы. Материалы международной научной конференции. Кишинев, 2009. С. 276-286.

² Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. Документы Российских архивов. В 2 тт. Т. 1. 1944 – 1948 гг. М., 2009. С. 90-93.

³ Там же. С. 46-48.

⁴ Иосиф (Павлинчук). Кишиневско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь, 2004; Ириней (Тафуня). История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2004; Стратулат Н. Православная церковь в Молдавии в контексте молдавско-румынских межцерковных отношений в XX веке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. С-Пб., 2010.

⁵ Власть и церковь... Т. 1. С. 90-93.

⁶ Там же. С. 94, 95.

⁷ Власть и церковь ... Т. 1. С. 114-116.

⁸ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991. Собрание документов в 4 т. Т. 1. М., 2009. С. 129.

⁹ Власть и церковь ... Т. 1. С. 153 – 158.

¹⁰ Власть и церковь ... Т. 1. С. 244.

¹¹ Православие в Молдавии... С. 126, 127.

¹² Власть и церковь ... Т. 1. С. 153 – 158.

¹³ Там же. С. 192, 193.

¹⁴ Там же. С. 206, 207, 217.

¹⁵ Власть и церковь ... Т. 1. С. 192, 193.

¹⁶ Православие в Молдавии ... С. 210-212.

¹⁷ Там же. С. 210-212.

¹⁸ Там же. С. 210-212.

¹⁹ Власть и церковь ... Т. 1. С. 526-528.

²⁰ Там же. С. 543.

²¹ Православие в Молдавии... С. 131.

²² Власть и церковь ...Т. 1. С. 667.

²³ Там же. С. 789.

²⁴ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. Документы Российских архивов. В 2 тт. Т. 2. 1949 – 1953 гг. М., 2009. С. 141, 144-146.

²⁵ Там же. С. 144-146.

²⁶ Там же. С. 467-469.

²⁷ Там же. С. 399.

²⁸ Там же. С. 151-153.

²⁹ Там же. С. 467-469.

³⁰ Там же. С. 796, 797.

Социологические измерения

УДК 316.52

П. БАРАДАНОВ

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье рассматриваются особенности методологических подходов к изучению гражданского общества на территории постсоветского пространства. Обосновывается идея о применении системного подхода, предполагающего построение операциональной и динамической модели гражданского общества как комплексного явления социокультурной реальности.

Ключевые слова: Гражданское общество, мультидисциплинарность, системная методология, системная модель.

In this article features of methodological approaches to studying of civil society in the territory of the former Soviet Union are considered. The idea about application of the system approach assuming creation of operational and dynamic model civil society as the complex phenomenon of sociocultural reality is proved.

Keywords : Civil society, multidisciplinary approach, system methodology, system model.

Не далее чем 20 лет назад термин «гражданское общество» звучал «странно и старомодно, а в некоторых обществах воспринимался с цинизмом и враждебностью. Сегодня «гражданское общество стало предметом повышенного аналитического и политического внимания по всему миру». Исследования последних лет наводят на мысль о связи между присутствием организаций гражданского общества, экономическим прогрессом и демократичностью управления в разных странах, что делает заботу о состоянии гражданского общества задачей как академической, так и практической.¹⁰

Сфера «гражданского» пронизывает все важнейшие области жизнедеятельности общества, его институты, идеологию, культуру, этнонациональные и конфессиональные отношения. Поэтому представитель практически любой из общественных и гуманитарных наук находит свою точку соприкосновения с проблематикой гражданского общества и вырабатывает свое к ней отношение, используя подходы (институциональный, поведенческий, структурно-функциональный, нормативный, культурологический и пр.) и методы исследования, свойственные своей науке.

Мультидисциплинарность исследований позволяет высветить множество граней гражданского общества, но ее обратной стороной является фрагментарность получаемого знания, которая становится трудно преодолимым препятствием в создании целостной картины состояния «гражданственности» общества, выявлении и оценке направления его трансформации.

Сегодня нет ни одного значимого события в политической, экономической и общественной жизни общества, которое бы не соотносилось с проблематикой гражданского общества. Социокультурная реальность предстает в качестве объекта исследования. Проанализировать ее во всем многообразии и внутреннем единстве фактов и событий, происходящих в различных областях жизнедеятельности общества, с их взаимосвязями и противоречиями, выбрать в них существенное и выявить тенденции развития, оставаясь на содержательно-интуитивном уровне, присущем традиционным описательным методам гуманитарного исследования, невозможно. Даже самый талантливый человек не в состоянии учесть и соотнести все возможные комбинации факторов с их вероятностными взаимозависимостями⁹.

Расчленение сферы гражданского общества на отдельные области для их самостоятельного исследования также не дает приемлемого решения. Природа таких сложных объектов, для которых целое есть нечто качественно иное, чем простая сумма частей, не допускает игнорирования эффекта взаимодействия их элементов. Такие слабоструктурированные сложные объекты современной наукой изучаются как системы,

т.е. во взаимодействии составляющих их элементов. Основная цель системной методологии это ориентация конкретных исследований на:

- целостное восприятие сложных объектов;
- выявление многообразия связей и отношений внутри такого объекта и в его взаимоотношениях с окружением;
- изучение механизма его изменения.

При системном описании объекта исследования в его строении выделяются элементы – упорядоченное множество взаимосвязанных обобщающих характеристик, доступных для непосредственного эмпирического наблюдения и оценки. В инструментальном плане системный подход органично выливается в создание системной модели, представляющей гражданское общество в операционализированном виде, то есть как объект эмпирического наблюдения и исследования.

Модель налагает определенный порядок на сумбурное множество фактов и событий, в которых предстает социокультурная реальность, обеспечивает определенную логику описания гражданского общества, помогая освободиться от второстепенных факторов, установить наиболее существенные связи и отношения, выявить тенденции развития. Системность взаимосвязей показателей в модели позволяет реконструировать недостающие звенья в ходе имитации развития. Модель позволяет также прогнозировать, с различной степенью вероятности, альтернативные варианты развития для различных сочетаний значений факторов².

Когда мы утверждаем, что в какой-либо стране есть гражданское общество или что его нет, что оно слабое или сильное, когда мы задаемся вопросом: «Развивается ли оно?», мы, не всегда полностью отдавая себе в этом отчет, сравниваем социокультурную реальность переходного общества с некоторой идеальной моделью, и оцениваем ее изменение во времени по отношению к этой модели. Чем более последовательно и системно мы это делаем, тем больше вероятность получения научно и общественно значимых суждений. Естественно, что результат нашего сравнения, прежде всего, зависит от той концептуально-теоретической интерпретации идеи гражданского общества, которая заложена в основу используемой нами модели.

Расхождения современных интерпретаций теории гражданского общества, в значительной степени определены тем, что сама идея гражданского общества на протяжении всего времени своего существования претерпевает качественные изменения. Существует также пространственное измерение этой идеи – при переносе ее с одной культурно-исторической почвы на другую она трансформируется вследствие неизбежного исторического многообразия и своеобразия условий формирования гражданского общества в различных странах.¹ Кроме того, чтобы сравнение социокультурной реальности с абстрактной аналитической моделью состоялось, сама модель должна быть операционализирована, то есть представлена в виде, позволяющем описать гражданское общество в качестве объекта исследования, как минимум упорядоченным набором базовых характеристик и категорий, которые могут быть эмпирически наблюдаемы и измерены.

Одна из главных целей моделирования – представить гражданское общество в таком формализованном виде, который бы позволял сопоставлять наблюдаемые явления по интенсивности признаков и динамике их изменения, устанавливать сходство и различие между ними, использовать логические и математические методы обработки информации. Благодаря формализации и квантификации получаемые с ее помощью модели оценки состояния и развития гражданского общества становятся более определенными. Надежность результатов и выводов исследования гражданского общества зависит, таким образом, от концептуально-теоретической и операциональной адекватности модели³.

Концептуально-теоретическая модель, интерпретирующая идею гражданского общества, должна, очевидно, содержать общие положения, описывающие гражданское

общество в целом, его структуру и механизмы развития. Такая модель может быть создана в результате изучения исторического и современного опыта развития гражданского общества в исследуемой стране, а ее адекватность определяется проверкой на непротиворечивость достоверным фактам. Модель в общем виде служит инструментом измерения.

Законченное исследование гражданского общества имманентно включает его *анализ* – описание, *диагноз* – объяснение закономерностей его изменения, и *прогноз* – предвидение его последующей трансформации. Ему присущи одновременно *научно-познавательная* функция удовлетворения естественной любознательности исследователя и *общественно-преобразовательная* функция совершенствования существующего общества в направлении к желаемому состоянию, которое и задается нормативной моделью. Поэтому назначение модели двойственно – она служит не только инструментом анализа существующего общества, но также инструментом его преобразования. Соответственно, принятие той или иной модели в качестве целеполагающей для общественной практики имеет долговременные последствия, которые, в зависимости от того, какая модель выбрана, могут быть как позитивными, так и негативными для консолидации демократии.

Управление процессом трансформации общества как целенаправленное, превентивное, на основе обратной связи воздействие на происходящие в нем изменения с целью укрепления позитивных и нейтрализации негативных тенденций требует мониторинга – регулярного сбора и анализа эмпирических данных о «гражданском» состоянии общества и непрерывного «следящего» прогнозирования динамики его изменения.

О размерности задачи первичное представление можно составить, например, по проекту «Dimensionality of Nations», выполненному в США еще в 70-е годы. В нем общество и государство характеризуются набором из 241 индикатора, агрегированных в 27 классов. Однако без этой трудоемкой работы по созданию структурированной эмпирической базы данных комплексное, системное исследование гражданского общества просто невозможно, как, соответственно, и дискуссия относительно того, есть ли оно и развивается ли оно.

Эффективность подобных проектов не поддается оценке в терминах сиюминутной отдачи – процессы, связанные с изменением массового общественного сознания, обладают повышенной инерционностью и носят длительный характер. Значимость же в плане долгосрочных последствий для общества, находящегося в состоянии бифуркации, когда даже сравнительно небольшой импульс может стать отправной точкой развития в желаемом направлении, не вызывает сомнений.

Что касается исследования влияния института выборов на гражданское общество, хорошо подходит такая методология исследования социально-политической сферы и политической культуры как построения индекса доверительной стратегии.⁵

Мировое научное сообщество имеет опыт реализации таких проектов. Так, Центр исследования публичной политики Университета Стрэнслайд (Глазго) совместно с Обществом П. Лазерсфельда (Вена) с весны 1991 года, со времени практического начала необратимых структурных перемен в посткоммунистических обществах в странах Центральной и Восточной Европы, осуществляет уникальную программу сравнительного мониторинга их трансформации. Руководитель проекта – известный ученый, профессор Р. Роуз. В рамках международной программы проведено более 80 масштабных опросов общественного мнения и подготовлено более 250 отчетов, а ее результаты опубликованы в серии монографий, используются в учебных программах Центрального Европейского университета. О признании научной и практической значимости проекта свидетельствует внушительный список ее спонсоров, в который входят Европейская комиссия, Инициатива Восток-Запад Британского совета экономических и социальных исследований, Национальный научный фонд США, Фонд ноу-хау Британского

Министерства иностранных дел, ЮНЕСКО и др.

Генезис гражданского общества кристаллизует его в достаточно стройную систему экономических, социально-политических, религиозных, духовно-нравственных, семейных, культурных и других общественных отношений, которые, определяя государственную политику, выражают волю граждан общества. В рамках данной системы функционируют различные общественные организации, движения, политические партии (кроме правящей), религиозные организации, экономические ассоциации и объединения и, наконец, сам человек как личность со своими разнообразными потребностями и интересами.

Следовательно, мы приходим к выводу, что гражданское общество как комплексное явление социокультурной реальности, можно исследовать лишь сквозь призму системного подхода, что предполагает построение операциональной и динамической модели объекта исследования.

1. Некресеянцев В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд. 2-е, Стереотип. Под общ.рук. (члена-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор) История политических и правовых учений. М.:Издательская группа ИНФРА М-Норма, 1997. – 736 с.
2. Радугин А.А. Политология. М.: Центр, 1999. 224с.
3. Теория государства и права: Учебник. / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2001.
4. Власов В.И. Политология. Ростов – на – Дону, 2002.245 с.
5. Де Токвиль А. Демократия в Америке. М., 2000.- стр.384
6. Белов С.А. Российская избирательная система. Правоведение. М.,1998.
7. Барис В.В. Политология: Актуальные теоретико-прикладные проблемы. М.,2000.
8. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.:1. Прогресс, 1990.
9. Алексеева Л. Новые тенденции в развитии гражданского общества в России <http://www.ryzkov.ru/publications.php?id=7683>
10. Методология исследования российского общества http://www.msu131.ru/files/doc_24.doc
11. Эмпирические исследования гражданского общества Мерсиянова И.В.

УДК 378.17(478)

О. ФЕДОРЕНКО

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Исследуются условия и факторы, влияющие на репродуктивное поведение студенческой молодёжи. Особое внимание уделяется уровню информированности молодёжи о репродуктивном здоровье.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, репродуктивное поведение, репродуктивное здоровье, репродуктивные установки.

Examines the conditions and factors affecting the reproductive behavior of students. Special attention is paid to awareness among young people about reproductive health.

Keywords: student youth, reproductive behavior, reproductive health, reproductive installation.

За последние годы демографическая ситуация стала осознаваться как источник серьёзных социальных проблем, влияющих на перспективы развития самых разных сфер жизни общества во многих странах. Приднестровье в этом плане не составляет исключения, более того, проблемы демографического развития усугубляются здесь специфическими политическими и экономическими трудностями.

Современная демографическая ситуация в Приднестровье характеризуется снижением рождаемости, ростом общей смертности и отрицательным естественным приростом населения. Согласно данным ЗАГСов городов и районов в республике за 2015 год (по сравнению с 2014 годом) родилось на 39 детей меньше (в 2014 году рождаемость составляла 5011, в 2015 году – 4972). Умерших граждан уменьшилось на 211 (смертность

населения за 2014 год составила 7205 человек, в 2015 году – 6994 человека). Число официально зарегистрированных браков сократилось на 385 (в 2014 году число браков составляло 3692, а в 2015 году сократилось к 3307), а число разводов сократилось на 71 случай (в 2014 году – 1802 развода, а в 2015 году 1731случай разводов).¹

Нынешние негативные тенденции в области репродуктивного поведения напрямую связаны с современными трансформациями института семьи и брака, оказывающими влияние на процесс формирования основных проблемных узлов в демографической ситуации Приднестровья. Наиболее активную группу в плане репродуктивного поведения представляет студенческая молодёжь. Она занимает особое место среди молодёжной когорты населения, будучи наиболее передовой и перспективной группой в части реализации образовательного, трудового и демографического потенциала.

Снижение репродуктивного потенциала молодого поколения, низкие репродуктивные установки и наличие неблагоприятного медико-социального фона определяют кризисную ситуацию в Приднестровье.²

Эффективная демографическая политика невозможна в условиях, когда отсутствует чёткое представление о факторах, влияющих на репродуктивное поведение молодёжи. Нами на базе ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2016 году было проведено социологическое исследование с целью выявления особенностей репродуктивного поведения приднестровской молодёжи и факторов его образующих. В анкетировании приняли участие 210 студентов первого и третьего курсов медицинских и педагогических специальностей.

Результаты исследования демонстрируют низкий уровень информированности о репродуктивном здоровье среди студенческой молодёжи. В основном, информацию о репродуктивном здоровье студенты получают из средств массовой информации, чаще всего из Интернета – 44,4% (из них 26,5% студенты медицинских специальностей и 56,0% студенты педагогических специальностей) и от медицинских работников – 20,2% (из них 37,2% студенты медицинских специальностей и 8,0% студенты педагогических специальностей).

Главными причинами нарушения репродуктивного здоровья большинство респондентов считают инфекции, передающиеся половым путём – 87%, искусственное прерывание беременности (аборты) – 77%, несоблюдение правил гигиены – 51%, раннее начало половой жизни – 39%, подверженность к насилию – 24% и воздержание – 6%.

Прослеживаются существенные различия между допустимым и фактическим возрастом вступления в половые отношения среди студенческой молодёжи. Согласно полученным данным, допустимым возрастом первого полового акта у студентов медицинских специальностей является 18 – 20 лет (53,2%), а среди студентов педагогических специальностей – 16 – 18 лет (54,0%).

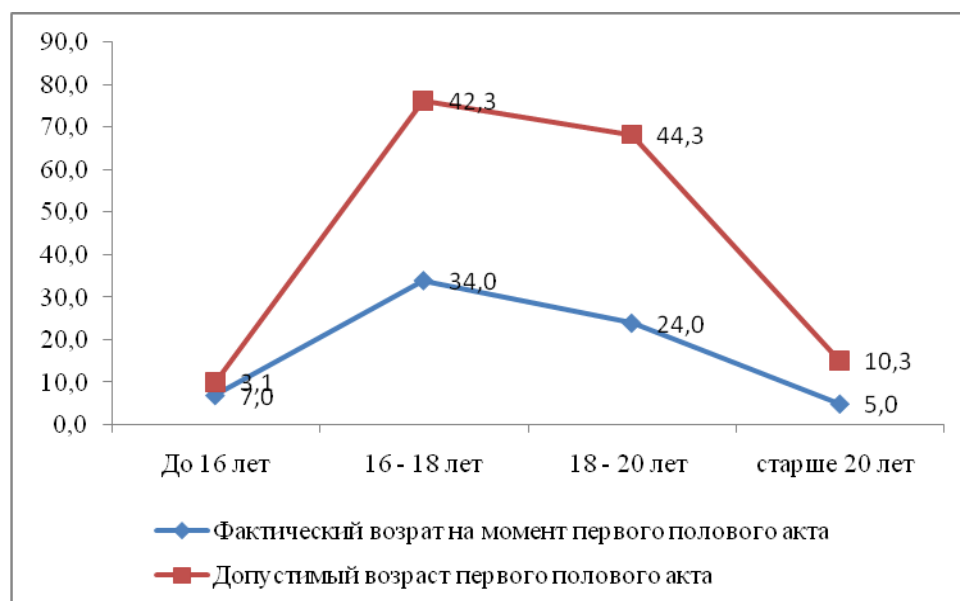

Рис.1. Фактический и допустимый возраст на момент первого полового акта, %

Результаты свидетельствуют о том, что современная студенческая молодёжь, во-первых, характеризуется низким уровнем знаний и интереса к репродуктивному здоровью; во-вторых, большая часть информации в области репродукции и репродуктивного поведения студенты получают из СМИ; в-третьих, фактический возраст вступления в близкие интимные отношения является в большинстве случаев ниже возраста допустимого самой физиологией человека.

Респондентам было предложено оценить и степень важности факторов, влияющих на репродуктивное поведение. Сравнительный анализ полученных данных свидетельствует о том, что все перечисленные факторы, кроме помощи родителей в воспитании детей, возможности организации присмотра за ребёнком, не посещающим детсад, а также возможности посещать образовательные курсы для родителей, в равной степени влияют на репродуктивное поведение студенческой молодёжи Приднестровья.

Таблица 1. Факторы, влияющие на репродуктивное поведение респондентов, в средних значениях

Факторы	Всего	Факультет	
		Медицинский	Педагогический
Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	3,49	3,43	3,55
Возможность организации присмотра за ребёнком, не посещающим детсад	3,82	3,82	3,82
Помощь родителей в воспитании детей	4,03	4,04	4,02
Полная семья	4,23	4,17	4,29
Доступность качественной медицинской помощи	4,53	4,54	4,51
Наличие/возможность приобретения и удовлетворительное состояние жилья	4,56	4,45	4,67
Уверенность в завтрашнем дне	4,63	4,57	4,69
Стабильность материального благополучия	4,64	4,59	4,69

Возможность обеспечить своим детям качественное образование	4,70	4,76	4,65
---	------	------	------

Анализ результатов исследования показал, что не состоят в близких отношениях 41,1% респондентов (из 51,0% будущих медиков и 23,7% будущих педагогов), имеют постоянную подругу/друга 38,4% (из них 44,9% и 30,6% соответственно), состоят в гражданском браке 11,1% студентов (то есть 22,4% будущих педагогов), женаты/замужем всего 9,1%, из которых 14,3% студенты педагогических специальностей и 4,1% студентов медицинских специальностей.

Большинство студентов среди причин, которые побудили их к вступлению в добрачные сексуальные отношения, указали на взаимную любовь 60,5%, на физическое удовлетворение – 22,4%, 9,2% ради любопытства и только 2,6% указали на предположение о вступлении в брак. Мы получили статистически значимые различия (на уровне значимости $0,027 < 0,05$), в причинах, побудивших студентов медицинских и педагогических специальностей вступить в добрачные половые отношения.

Больше половины студентов нацелены иметь в своей семье двоих детей. Треть студентов медицинских и педагогических специальностей отметили идеальным количеством троих детей в семье. Однако состояние жилищных условий мешает молодым людям прийти к решению завести ещё одного или нескольких детей. Кроме этого, определяющим фактором считают и материальное состояние семьи в виде надбавок к зарплате.

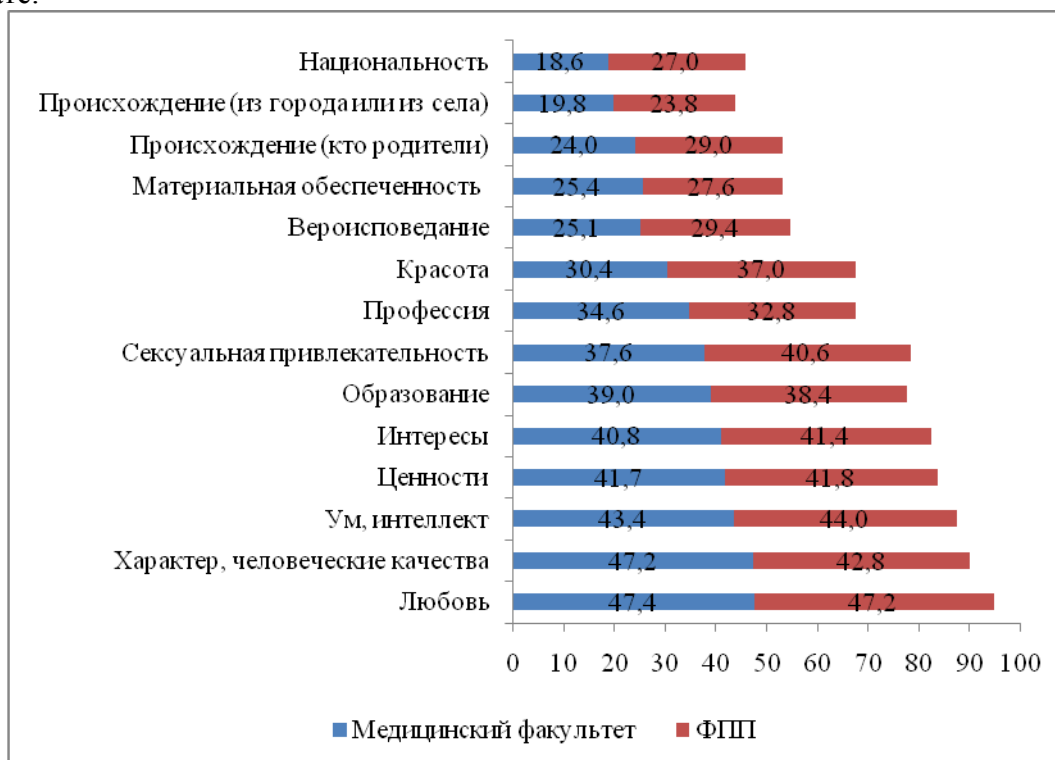

Рис. 2. Факторы, влияющие на решения респондентов о вступлении в брак, %

Исследование показало, что молодые люди обладают низким уровнем знаний в области репродуктивного здоровья, которые они получают в основном из средств массовой информации. Под репродуктивным здоровьем они понимают – способность к воспроизводству потомства, а к основным факторам, влияющим на их репродуктивное поведение, относят стабильное материальное благополучие, уверенность в завтрашнем дне, возможность обеспечить своим детям качественное образование, наличие/возможность приобретения и удовлетворительное состояние жилья, а также доступность качественной медицинской помощи.

Студенческая молодёжь входит в группу риска абортов, инфекций, передающихся половым путем и ВИЧ-инфекций. Необходимо отметить, что с каждым годом общественная мораль становится все более лояльной к активной сексуальной жизни молодёжи, кроме этого, общество давно смирилось с добрачными сексуальными контактами, первый сексуальный опыт молодёжь приобретает в основном до своего совершеннолетия. Такие агенты социализации, как семья, учебные заведения, религия утратили свою силу в создании нравственной морали и сдержанности сексуальной деятельности молодёжи. В современном мире существует острая необходимость полового воспитания, включающее в себя знания различной направленности – от вопросов анатомического различия полов до формирования здоровых сексуальных отношений, соответственно участие в нём должны принимать и специалисты (медики, педагоги, сексологи, психологи и так далее), и, в первую очередь родители.

¹ Основные демографические показатели по республике «Новости Приднестровья» (16. 02. 2016): [Электронный ресурс]. URL: <http://novostipmr.com/ru/news/16-02-09/v-proshlom-godu-v-respublike-nablyudalos-snizhenie-po-vsem> (дата обращения: 26.11.2016)

² Чебан О. С. Состояние репродуктивного здоровья жителей ПМР, «Центр поддержки и развития семьи» [Электронный ресурс]. URL: <http://happyfamily.md/ru/page/index> (дата обращения: 25.11.2016)

Социальная работа

УДК 364:347

К. ЕФРЕМОВА

СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВАЛИДОВ. ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Автор рассматривает процессы социальной защиты граждан с ограниченными возможностями в Приднестровской Молдавской Республике. Внимание уделяется проблеме необходимости в улучшении качества и уровня жизни, через создание доступной среды жизнедеятельности граждан-инвалидов.

Ключевые слова: инвалид, социальное государство, специализированные учреждения, доступная среда, социальная программа.

The author examines the processes of social protection of citizens with disabilities in the Pridnestrovskiaia Moldavskaia Respublika. Attention is paid to the problem of the need to improve the quality and standard of living, through the creation of an accessible environment and harmonious life of citizens with disabilities.

Keywords: disabled, social state, to the specialized agencies, accessible environment, social program.

В Конституции ПМР провозглашается, что наша республика социально ориентированное государство, т.е. строится на основах обеспечения гарантий по улучшению качества и уровня жизни граждан. Способствует развитию человеческого потенциала в целях общего прогресса государства.

Инвалид - человек, у которого возможности его личной жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений.

В Приднестровской Молдавской Республике действует текущая редакция закона «О социальной защите инвалидов». В статье первой данного закона даётся определение понятия «инвалид», так инвалидом является лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

По данным республиканской статистики в настоящее время в Приднестровье проживает 1353 ребенка-инвалида. Среди причин, способствующих возникновению инвалидности у детей, основными являются ухудшение экологической обстановки, неблагоприятные условия труда женщин, рост травматизма, недостаточность пропаганды ведения здорового образа жизни, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей.

На сегодняшний день в республике функционируют следующие специализированные учреждения: МОУ «С(К)ОШИ для детей с нарушением интеллекта», ГУ «Республиканский реабилитационный центр для детей-инвалидов», «Республиканский спортивно-восстановительный центр инвалидов», ГОУ «Бендерская С(К) ОШИ для слабослышащих позднооглохших детей»; ГОУ «Тираспольская С(К) ОШИ для не слышащих детей»; ГОУ «Глинское С(К) ОШИ для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с нарушением интеллекта». Из-за недостаточного и нестабильного финансирования в других районах республики не создано необходимое количество государственных реабилитационных центров для детей, в том числе центров дневного пребывания для детей-инвалидов, что приводит к отсутствию действенной помощи в части социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями и семей, воспитывающих детей-инвалидов. Существует проблема отсутствия приспособлений (пандусы, поручни и др.) для обеспечения доступа инвалидов, в том числе детей-инвалидов, к объектам социально-культурного назначения.

Закон ПМР «О социальной защите инвалидов», реализует регламентацию

социальных программ «Развитие физической культуры и спорта среди инвалидов и лиц с ограниченными физическими возможностями» действовала на период 2010-2014 года; «Профилактика детской инвалидности реабилитации детей-инвалидов на период 2012-2016 годов.

Социальные программы, нацеленные на реализацию полноценной жизни инвалидов включают:

1. Усиление профилактической работы по предупреждению детской инвалидности.
2. Создание условий для проведения комплексной медицинской, педагогической и социальной реабилитации детей-инвалидов.
3. Обеспечение детей-инвалидов техническими средствами реабилитации и средствами, облегчающими бытовое самообслуживание.
4. Организация исследований по актуальным проблемам детской инвалидности.
5. Создание системы информационного обеспечения решения проблем детской инвалидности.
6. Обеспечение систематического повышения квалификации кадров, работающих с детьми-инвалидами.
7. Открытие реабилитационных центров дневного пребывания для детей с ограниченными возможностями.
8. Укрепление материально-технической базы специальных учреждений для детей-инвалидов.

В наше время проблемам инвалидов уделяется больше внимания. Государство старается сейчас создавать доступную среду для инвалидов, но положение этих людей в нашей стране все еще остается достаточно тяжелым. В наших городах отсутствуют подходящие условия для их полноценной жизни. Далеко не во всех общественных местах имеются пандусы для инвалидных колясок, специально оборудованные туалеты и т.п. (Н-р: нет условий для передвижения в образовательных учреждениях республики). Не доступны административные центры для инвалидов-колясочников, так как отсутствуют условия подъема на верхние этажи данных учреждений). Поэтому инвалидов и не часто можно увидеть на улицах наших городов. В основном они проводят время в помещении. Кроме того, нужно еще отметить и такой важный факт, как неприятие нашим обществом инвалидов. Наши люди, к сожалению, еще не совсем научились быть толерантными к тем, кто от них отличается.

В нашей стране существует также проблема получения детьми-инвалидами образования в школах республики. Так, больные дети не могут посещать школу, т.к. наша система общего образования не имеет необходимых условий, при которых они могли бы на равных с обычными детьми учиться. Существуют специализированные школы-интернаты, но их не так уж много. Важна для инвалидов и информационная доступность. Поэтому в программах телевидения используется сурдоперевод, кроме того, в нашей стране выпускается литература на шрифте Брайля или на аудиокассетах и т.п.

3 декабря в ПМР празднуют день инвалидов. Проводятся различные концерты в честь людей с ограниченными возможностями.

Меры помощи, оказываемые со стороны государства, со временем приобретали все более значительный характер с тем, чтобы сократить дистанцию, возникавшую между больным человеком и здоровым. Там же, где этого недостаточно, на помощь во все времена приходило людское милосердие. Проблемы инвалидов не ограничиваются только вопросами реабилитации.

Социальная защита инвалидов в Приднестровье предполагает систему гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения ограничений жизнедеятельности и направленных на создание инвалидам равных с другими гражданами возможностей для участия в жизни общества.

Интеграция их в общество требует создания без барьерной среды обитания:

1. Необходимо осуществить комплекс мер по обеспечению доступности для инвалидов жилых и производственных помещений, транспорта, учреждений здравоохранения, образования, культуры и других объектов социальной сферы. В нашем городе эту работу надо активизировать и ввести строгий административный контроль и ответственность за несоблюдение градостроительных стандартов.

2. Крайне остро стоит проблема обучения и трудоустройства инвалидов. Здесь необходимо обеспечить условия для их независимого выхода на рынок труда. На фоне сокращения численности трудоспособного населения инвалиды должны восприниматься как невостребованный трудовой ресурс. Необходимо переходить от абстрактных формулировок о «специально созданных условиях труда для инвалидов» на уровень решения практических задач трудоустройства. Ни для кого не секрет, что многие инвалиды готовы и хотят продолжать трудовую деятельность. И тут важно создать такие условия, чтобы они имели возможность участвовать в общественном производстве. Это и создание специализированных рабочих мест для инвалидов, и вопросы квотирования, и, самое главное, профессиональной подготовки инвалидов.

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принятая всенародным голосованием 24 декабря 1995 г. № 310-КЗИД, тек ред. на 6.08.2011. (САЗ 06-7).

2. Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://minsoctrud.org/contacts2>.

Закон ПМР N 51-3-IV (САЗ 06-27) «О социальной защите инвалидов», тек. ред. от 01.01.2014.

3. Закон ПМР N 237-3-IV (САЗ 07-27) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» 7 апреля 2015, тек. ред. от 18.03.2014.

4. Государственная целевая программа ПМР «Профилактика детской инвалидности и реабилитации детей-инвалидов на период 2012-2016 годов» - URL: <http://minsoctrud.org/contacts2>.

УДК 364

О. КОРОТКОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена некоторым аспектам социальной работы, на основе иностранного опыта с целью внедрения его в региональный контекст с учетом ментальных особенностей.

Ключевые слова: социальная работа, зарубежный опыт, культурно-исторические традиции, менталитет, гуманистические идеи.

The article is devoted to some aspects of social work based on foreign experience and has the aim to promote it in the regional context taking into account peculiar mental characteristics.

Key words: social work, foreign experience, cultural and historical traditions, mentality, human ideas.

В становлении и развитии профессии социальной работы в сложившихся условиях политической и экономической сферах жизни Приднестровской Молдавской Республики, проблема использования теоретического и практического багажа знаний, накопленного в других странах, особенно актуальна. Действительность ставит перед нами следующий вопрос, в какой степени, качестве и количестве, стоит использовать накопленный опыт и знания коллег, действующих в ином социально-экономическом поле, воспитанных на других историко-культурных традициях?

В западной модели помощи идеи альтруизма находят свое развитие в логике идей индивидуализма, где чувства мысли и желания отдельного человека выступают как высшая самооценочность. Отсюда специфика рефлексии помощи, когда клиентом выступает как индивид и отдельная группа, которым отдается преимущество, так и сообщество и община, которые рассматриваются в логике субъектности¹.

В размышлениях о синтезе индивидуализма и альтруизма в западной цивилизации

Карл Поппер, писал: «Этот объединенный с альтруизмом индивидуализм стал основой нашей западной цивилизации. Это – ядро христианства («возлюби ближнего своего», — сказано в Священном Писании, а не «возлюби род свой»), а также всех этических учений, получивших развитие в нашей цивилизации и ускоривших ее прогресс»².

Оглядываясь на опыт социальной работы за рубежом, мы можем говорить о необходимости крайне осторожного подхода к применению чужого опыта в столь хрупкой и тонкой материи, как работа с человеком. В подтверждение приведем следующие аргументы:

1. Культурно-исторические традиции, социально-экономические и политические условия предопределяют научно-исследовательские изыскания, следовательно, опыт других стран в редких случаях может накладываться на условия определенной страны.

2. Ко времени, когда страна только приступает к развитию нового для нее социального института, теории и плоды научных исследований, зародившиеся в культурных традициях другого государства, чаще всего, дистанцированы в пространстве и во времени, и, как правило, успевают устареть к моменту, когда их пытаются применить на практике другой страны.

3. Чаще всего, когда кто-то перенимает знания у других, то он, как правило, придает большее значение отдельным теориям или результатам исследований, чем на это рассчитывали авторы концепций. Таким образом, мы наблюдаем идеализацию частных идей.

4. Необходимо провести анализ теорий или результатов научных исследований, перед тем как пытаться использовать чужой опыт. Вполне возможно, что при этом отдельные стороны этих теорий или исследований могут оказаться неточными или даже ошибочными, хотя на первый взгляд теории как будто привлекательны. В том случае, если не будет проведен детальный анализ зарубежного опыта и внедрен в первоизданном виде, в практику на людях, то это «предприятие» будет чревато серьезными последствиями для человека и для общества, а сам результат подобного эксперимента может быть непредсказуем. Возьмем, к примеру, западный опыт социальных работников, когда идея работы над повышением «силы духа» клиентов интерпретируется как «жизненная сила» клиента, но при этом, в научных трудах и пособиях не приведены описания четких методик или приемов, с помощью которых можно дать точную оценку «силы духа» или измерить ее, чтобы впоследствии усилить. Данную идею можно назвать привлекательной, но, ни практически, ни теоретически, она пока не отработана.

5. Вполне возможно, что, чрезмерное увлечение чужим опытом может стать определенным тормозом в развитии собственных знаний о предмете, которые обязаны отображать специфику менталитета данного народа, потребности отдельно взятого индивида, и потребности конкретного общества в целом.

Безусловно, приведенная аргументация вовсе не означает, что следует отказаться полностью от опыта зарубежных коллег. Мы говорим о том, что систему знаний в области социальной работы, которая только на стадии развития, следует обогащать и расширять за счет грамотного и взвешенного использования иностранного опыта в теории и методологии, а также пополнять ее за счет знаний из таких фундаментальных наук, как философия, социология, психология, политология, экономика и пр.

Однако задачей первостепенной важности в социальной сфере является создание новых знаний, как на основе теории, так и практики отечественной социальной работы. Необходимо переориентировать процесс человеческой помощи от схоластики к разработке концепций профессионально осознанного служения человеку, обогащения ортодоксальности гуманистических идей таких авторов, как например, Василий Осипович Ключевский и Николай Александрович Бердяев. На наш взгляд, подобный подход может стать основой для исконно русской теории и практического воплощения помощи и взаимопомощи, а также реформирования общества на принципах гуманности и всеобщего

блага, что наполнит новым содержанием профессию социального работника в наших условиях.

Для того чтобы социальную работу сделать эффективной, необходимо найти подходы к новым знаниям, расставить приоритеты, определить на научной основе критерии эффективности социальной работы, прежде чем приступить к полномасштабному непосредственному взаимодействию с людьми.

-
1. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. – М., 2001. – Гуманит. изд. центр ВЛА ДОС, 2001.– С.7.
 2. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М., 1992. – Т. 1. – С.140.
 3. «Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии», – журнал «Вопросы философии», – http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1176
 4. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.,1990.

Политические процессы

УДК 327.8

И. ГАЛИНСКИЙ

ПРИДНЕСТРОВЬЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XX- НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Рассмотрены место приднестровской проблематики во внешней политике России, стратегии и тактики Российской Федерации на приднестровском направлении. Обращено внимание на стремление России решить приднестровский вопрос путем объединения Приднестровья с Молдовой с предоставлением ему особого политического статуса.

Ключевые слова: Приднестровье, Россия, Молдова, внешняя политика, переговорный процесс, меморандум «Козака», реинтеграция, выборы, европейская интеграция, евразийская интеграция.

Addresses the question of what place the Pridnestrovian issue is in Russia's foreign policy and what strategies and tactics Russia is using in the Pridnestrovian area. The attention is paid to Russia's desire to solve the Pridnestrovian issue through unification of Pridnestrovia with Moldova, by providing it with a special political status.

Keywords: Pridnestrovia, Russia, Moldova, foreign policy, negotiations, Memorandum, "Kozak", reintegration, elections, European integration, Eurasian integration.

Приднестровский вопрос в том виде, как он сформировался в 90-х гг. прошлого века, представляет собой проблему де-факто существующего уже двадцать шесть лет и территориально оторванного от Российской Федерации Приднестровья, независимого русского государства на берегах Днестра, не признанного пока международным сообществом.

Проблему эту в интересах России и Приднестровья, можно было безболезненно решить в начале 1990-х годов, поскольку Приднестровье самоопределилось как независимое государство еще в составе СССР 2 сентября 1990 г., тем самым подтвердив, что весь его русскоязычный народ видит свое будущее в составе Советского Союза – России, а сепаратистом является Молдова, которая заявила о выходе из состава Союза. Однако у тогдашнего президента СССР М. Горбачева, растерявшегося от парада суверенитетов, не хватило ни государственной мудрости, ни политического мужества для принятия данного шага. В свою очередь, унаследовав эту проблему от Советского Союза, козыревская внешняя политика России, которая по сути своей была ориентирована на Запад, с самого начала отказала Приднестровью в праве на существование независимого государства и официально признала его частью унитарной Молдовы. Еще тогда в недрах внешнеполитического ведомства Российской Федерации была разработана и принята на вооружение стратегия, согласно которой вся Молдова вместе с Приднестровьем должна быть возвращена в сферу влияния России. Иначе говоря, ради этой призрачной перспективы Приднестровьем, как самостоятельным политическим государственным субъектом, было решено пожертвовать. С тех пор в своей внешней политике Российская Федерация исходит именно из этой максимы, предпринимая разнообразные тактические шаги для ее реализации.

Вместе с тем, безусловно, Россия должна учитывать в своей внешней политике геополитическую составляющую приднестровского региона, как де-факто выдвинутого на Балканы форпоста российских геополитических интересов. Другими словами, Приднестровье, в первую очередь, своим геостратегическим местоположением представляет ценность не только для России, но и для ее западных оппонентов.

Важно отметить, что Приднестровье – это неразрывная часть Русского мира, где проживает около двухсот тысяч законных граждан Российской Федерации. По большому

счету, Приднестровье – это «маленькая» Россия, второе русское государство на постсоветском пространстве.

В 1997 г. при активном содействии России между Молдовой и Приднестровьем был подписан первый международный документ «Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», который был скреплен подписями президентов Молдовы, Приднестровья, России, Украины и действующим председателем ОБСЕ. В нем впервые декларировалось, что Приднестровье имеет право проводить в международных отношениях самостоятельную экономическую, научно-техническую и культурную политику. Наконец, фиксировалось, что Молдова и Приднестровья в будущем будут строить свои отношения в рамках общего государства¹.

Разумеется, Россия оказывает Приднестровью всестороннюю помощь и поддержку: экономическую, финансовую, научно-образовательную, политическую (в молдо-приднестровском переговорном процессе) и даже военную. Не надо также забывать, что молдо-приднестровскую войну 1992 г., в которой погибло несколько тысяч человек, остановила именно Россия. Она, с 1994 г. проводит здесь уникальную, а главное, успешную миротворческую операцию, не допуская размораживания военного конфликта. Кроме того, на территории Приднестровья находятся остатки легендарной 14-й армии (которую в свое время возглавлял генерал А. Лебедь), ныне она называется Оперативной группой российских войск,

(численностью 1100 военнослужащих), которая, в том числе охраняет и военные склады в селе Колбасна. На них складированы десятки и сотни тысяч единиц стрелкового и другого оружия, которое вывозилось из стран Восточной Европы после распада Советского Союза.

Учитывая, что в 2001 г. президентом Молдовы стал председатель Партии коммунистов Республики Молдова В. Воронин, который позиционировал себя как пророссийский политик, на Приднестровье со стороны России было оказано серьезное политическое давление с тем, чтобы заставить власти ПМР согласиться на план объединения Молдовы на базе федерализации, в котором Приднестровье получило бы статус субъекта федерации с правом блокирования принимаемых Молдовой законов, если они не учитывали интересы Приднестровья. Эксперты даже поговаривали, что будущее государственное устройство Молдовы больше будет походить на конфедерацию, чем федерацию. Подготовленный в 2003 г. с помощью группы российских экспертов во главе со специальным представителем президента РФ Д. Козаком план, получивший название «Меморандум Козака», был предварительно детально согласован с президентами Молдовы и Приднестровья (В. Ворониным и И. Смирновым).²

Одновременно с планом, законодательными органами двух республик была создана Совместная конституционная комиссия, которая приступила к работе над Конституцией совместного государства. В нее вошли представители политического и научного сообщества сторон: политики, юристы, политологи. Комиссия подготовила проекты преамбулы и первой главы, фактически завершалась работа над второй главой. Однако, в связи с тем, что «Меморандум Козака» в последний момент неожиданно был отвергнут молдавской стороной, работа Совместной конституционной комиссии была приостановлена. Случилось то, что и должно было случиться. Под серьезным давлением западных политиков, а также посла США и послов государств Европейского Союза в Молдове, президент Молдовы В. Воронин отказался от подписания «Меморандума Козака», хотя каждая страница документа была им ранее парафирована, как и президентом Приднестровья И. Смирновым. Как оказалось, вся пророссийскость В. Воронина на самом деле была имитацией ради достижения текущих политических целей. В последующем В. Воронин поменял свои принципы и приоритеты, иначе говоря, он переориентировался на Запад. Именно его коммунистическая партия стала инициатором вступления Молдовы и Евросоюз, сделала выбор в пользу европейского вектора развития.

Данный поступок В. Воронина, свидетельствующий о его недоговороспособности, который Д. Козак назвал «находящимся за пределами добра и зла», привел к длительному кризису в молдо-российских отношениях и к увеличению поддержки Приднестровья со стороны России. В результате молдо-приднестровский переговорный процесс фактически был приостановлен.

В 2005 г. парламент Молдовы в одностороннем порядке принял конституционный закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)», демонстративно игнорируя мнение народа Приднестровья и «предоставляя» ему ограниченный статус по инициативе общественности и депутатского корпуса в составе унитарного государства.³ В ответ на это, Приднестровье, в 2006 г. провело всенародный референдум, на котором 97,1 % принявших в нем участия граждан ПМР высказались за независимость государства с последующим вхождением в состав России.⁴

Однако, несмотря на очевидный выбор приднестровского народа, внешнеполитическая стратегия России в отношении Приднестровья не изменилась. Политическое руководство Российской Федерации политически и юридически никак не отреагировало на результаты референдума, хотя население Приднестровья верило и ждало от него каких-то кардинальных политических шагов в сторону Приднестровья. В то же время, российский общественный резонанс по поводу данного события был достаточно широк. Большинство политиков, экспертов и аналитических центров, комментируя итоги референдума, высказывались в пользу юридического признания Приднестровья. Институт национальной стратегии выпустил специальный Меморандум под названием «Признание Приднестровья как залог будущего России». Другими словами, несмотря на меняющийся политический ландшафт в Молдове и вокруг нее, Приднестровье все также рассматривается Россией в контексте «большой» молдавской политики, а иногда используется как некий рычаг латентного воздействия на политические процессы, происходящие в Молдове.

Вместе с тем, как выразился недавно президент В. Путин, Россия своих не сдает. Исходя из этой данности, следует сказать, что Россия по-прежнему активно работает в приднестровском урегулировании в формате «5+2», выступая в качестве посредника и его гаранта, прилагая усилия для урегулирования конфликта. Специальный представитель президента России по Приднестровью Д. Рогозин периодически совершает визиты в Молдову и Приднестровье, пытаясь наладить между сторонами конфликта конструктивное взаимодействие, оказывает содействие реализации программ по укреплению приднестровской экономики. Учитывая сложившиеся блокадные реалии вокруг Приднестровья, Россия запустила широкомасштабный социально-экономический проект по строительству и ремонту учебных заведений, больниц, поликлиник, детских садов на территории республики, пуску промышленных предприятий. Правительством России было принято беспрецедентное решение: всем гражданам России пенсионного возраста, проживающим в Приднестровье, предложено перейти на российскую пенсию, если ее размер их устраивает. На практике это должно привести к значительному снижению нагрузки на приднестровский бюджет.

Ныне, со стороны России продолжается активная работа с различными политическими силами в Молдове, поиск тех сил и тех персоналий, которые ориентированы на Россию, на евразийскую интеграцию, которые выступают против реинтеграции Молдовы в Румынию, выбора ею европейского пути. Сегодня Молдова, условно, политически разделена на два, приблизительно равных, лагеря: проевропейский и проевразийский. В стране между ними наблюдаются конфликт интересов и ценностей. И от того, кто одержит вверх в этой борьбе, во многом зависит будущее Молдовы как самостоятельного государства. В последние месяцы резко активизировались сторонники объединения Молдовы и Румынии по обе стороны Прута. В Румынии происходят марши в поддержку решительной и безоговорочной политики по объединению двух стран, с требованиями создания

специального проекта по объединению Молдовы с Румынией, назначения так называемого министра по воссоединению и принятия румынским парламентом заявления об объединении.⁵

В самой Молдове число граждан, выступающих за объединение с Румынией, увеличивается с каждым днем. По данным социологических исследований, сегодня около 34 % жителей Молдовы поддерживают объединение.⁶ И в первую очередь потому, что объединившись, они автоматически становятся гражданами Евросоюза со всеми вытекающими позитивными последствиями. Причем, это не пассивные, а активные граждане, в основном молодежь, готовая решительно защищать свой выбор.

Исходя из этих реалий, у России не так велик выбор среди политического многообразия Молдовы. В последние два-три года Россия сделала ставку на Партию социалистов Республики Молдова и ее лидера И. Додона, который в свое время вышел из Партии коммунистов В. Воронина и занимал пост первого вице-премьера Республики Молдова. 30 октября, после длительного перерыва, в Молдове состоялись всенародные выборы президента. На них И. Додон набрал 48% голосов. Его главный оппонент, европейский кандидат М. Санду набрала на 10% меньше.⁷ Во втором туре, который состоялся 13 ноября, И. Додон одержал убедительную победу и стал новым президентом Молдовы.

Однако не следует забывать, что Молдова, все же, парламентская республика и все важнейшие решения в ней принимает парламент, где пока господствует право-европейская политическая коалиция, которая не захочет уступать своих позиций. Кроме того, в России серьезные политики и аналитики опасаются, как бы предвыборные пропагандистские декларации И. Додона в поддержку дружбы с Россией и участия Молдовы в евразийской интеграции не закончились с избранием его президентом. В России все хорошо помнят, чем закончилась дружба с самым пророссийским президентом постсоветского пространства Владимиром Ворониным. Как считает один из кишиневских экспертов П. Григорчук, при И. Додоне никакого сближения с Россией не произойдет, а реализуется местная версия В. Януковича, который будет лавировать между Россией и Евросоюзом, постепенно все больше и больше отклоняясь в сторону Запада.

Отметим, что победа И. Додона может стать определяющим рубежом в корректировке российской внешней политики на приднестровском направлении. Иначе говоря, Россия в очередной раз попытается провалить план федерализации «по-Додоновски», который на самом деле является автономизацией Приднестровья в составе Молдовы. При его реализации, это будет означать фактическое уничтожение уникальной приднестровской государственности в угоду призрачным проектам И. Додона. Будущее покажет, насколько адекватна и, соответствует реалиям времени, российская политика на приднестровском направлении.

1. Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. - <http://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/>

2. «Меморандум Козака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья. - <https://regnum.ru/news/458547.html>

3. Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья) <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313004&lang=2>

4. Результаты референдума о независимости Приднестровской Молдавской Республики <http://www.cikpmr.com/index.php/o-vyborakh-i-referendumakh/informatsiya-o-referendumakh/item/211-rezultaty-referenduma-17-sentyabrya->

5. В Бухаресте прошел марш за присоединение Молдовы к Румынии <http://pan.md/obschestvo/v-buharesteproshel-marsh-za-prisoedinenie-moldovyi-k-rumyninii->

6. Треть жителей Молдавии высказались за объединение с Румынией <http://www.interfax.ru/world/532144>

7. Итоговые результаты выборов президента Молдовы 30 октября 2016 года <https://ava.md/2016/10/31/predvaritelnye-rezultaty-vyborov-prezidenta/>

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Анализируются детерминанты процесса государствообразования в современном политическом поле. По мнению автора, государствообразование как политический процесс вписывается в концепцию детерминизма, т. е. развивается в рамках объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов, представленных в общественной жизни. Автор рассматривает внутренние и внешние детерминанты исследуемого процесса, а также сложные виды детерминаций – системную, структурную и целевую, – характеризующие процесс возникновения новых государств на современном этапе политической истории.

Ключевые слова: процесс государствообразования, детерминизм, причина, следствие, внутренние и внешние детерминанты, системная детерминация, структурная детерминация, целевая детерминация.

The article presents analysis theoretical and methodological approaches to the interpretation of determinants of the process of state formation in the modern political field. According to the author, the process of state formation fits into the concept of determinism, i. e. developing within the framework of objective laws interrelationship and interdependence of phenomena and processes represented in public life. The author examines the internal and external determinants of the process, as well as complex types of determinations – systemic, structural and target, – characterize the process of the emergence of new states at the present stage of political history.

Keywords: process of state formation, determinism, cause, effect, internal and external determinants, systemic determinants, structural determinants, target determinants.

Как политический процесс государствообразование вписывается в концепцию детерминизма, т. е. развивается в рамках объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов, представленных в общественной жизни. В процессе государствообразования явно просматривается причинность – такая связь явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает другое явление (следствие). Возникновение нового государства – всегда результат хитросплетений некоторой совокупности причин и предпосылок, в свою очередь, развитие нового государства влечет за собой отличающиеся степенью значимости последствия: от изменения конфигурации государственных границ до кровопролитных многолетних гражданских войн.

Социальный (политический) организм на протяжении всей истории в своем генезисе детерминирован, по крайней мере, на трех уровнях: 1) общество рассматривается как естественноисторический процесс, в котором основным детерминантом выступает характер и уровень развития производительных сил; 2) следующий уровень вскрывается тогда, когда формирование и проявление закономерностей в обществе обуславливается деятельностью масс, классов, личностей, наделенных волей и сознанием (при этом источниками детерминации выступают как политическая система, так и формы общественного сознания); 3) наконец, третий уровень основан на логике тех объектов, которые должен усвоить каждый человек, чтобы стать «общественным (политическим) существом» (такими детерминантами являются очеловеченная природа, язык, мышление) [4, с. 10].

Целеполагание как важнейшая составляющая любого политического процесса, а процесса государствообразования в особенности, служит основой для второго уровня детерминации и начинается после того, как потребности и интересы переводят объективную детерминацию в субъективную [4, с. 11].

В политических исследованиях принято использовать два подхода к пониманию детерминизма:

– с позиций механического детерминизма любое событие однозначно определено еще в сколь угодно далеком прошлом. Сторонники такого понимания детерминизма утверждают принципиальную возможность полного и точного предсказания будущих событий и состояний, поскольку основным условием объекта служит воздействие внешнего фактора. В наиболее развитой форме механический детерминизм отражен в классическом марксизме, который исходит из объяснительного принципа зависимости политической жизни от тех или иных факторов внешней по отношению к политике среды, прежде всего экономической [см.: 3]. В своем крайнем варианте механический детерминизм принимает форму фатализма, представляя упрощенную линейную картину общественной эволюции;

– диалектический детерминизм, утверждая закономерную обусловленность явлений, включает в себя не только необходимость, но и случайность. Сторонники диалектического детерминизма считают, что общественное развитие нельзя отнести к системам с жестко определенными связями: в нем переплетаются однозначность с неоднозначностью, порядок с хаосом, необходимость со случайностью и т. д., а основным принципом такого развития становится взаимодействие – более сложный тип связи явлений и процессов, чем однонаправленная причинно-следственная связь. С позиций диалектического детерминизма, причина и следствие взаимно влияют друг на друга, и практически одновременно исполняют роль и причины и следствия.

Отнесение процесса государствообразования к сложным многомерным явлениям общественной жизни обуславливает применение именно диалектического детерминизма для характеристики его важнейших сторон и проявлений в политической практике. Так, ярким примером служит взаимосвязь экономических изменений, выступающих базовыми посылами к организационному структурированию общества в государство, с политической идеологией, сущностной особенностью которой является целеполагание: именно идеология формулирует отношение как к формам собственности на средства производства, так и к экономическим изменениям в целом.

Кроме того, в политических системах, каким является государство, проявляется т. н. принцип «обратной связи» – взаимодействие политических явлений и процессов предполагает наличие и прямых, и обратных связей, которые позволяют не только осуществлять политическое управление, но и учитывать ответную реакцию составляющих систему элементов, что необходимо для эффективного развития системы.

По отношению к социальной (политической) системе детерминанты ее развития классифицируются на внешние и внутренние. К первым относятся природно-климатические условия и связанные с ним ресурсное обеспечение и способ производства материальных благ; ко вторым – национальная идея, идеологические теории, система политических ценностей, которые служат ориентиром и основанием в целеполагании политической деятельности; наличие развитых прямых и обратных связей, позволяющих политической элите своевременно реагировать на внутренние вызовы; временная согласованность политических реформ с экономическим и социальным развитием и т. д. Поступательное развитие социальной (политической) системы обусловлено гармоничной совокупностью внешних и внутренних факторов, однако ее устойчивость и эффективность функционирования в большей степени определяется внутренними адаптивными механизмами, позволяющими ей адекватно реагировать на внешние детерминанты. Это означает, что способность социальной (политической) системы, в т. ч. государства, к новациям и трансформированию определяется внутренними детерминантами.

Влияние внешних факторов на систему тем значительнее, чем меньшую роль играет ее внутренняя детерминация, степень которой определяется такими факторами, как уровень развитости внутренних структурных механизмов, уровень разнообразия,

информационная емкость и т. д. Чем сложнее система, тем большее значение получает действие внутренних детерминантов, а с определенного момента они становятся определяющими факторами изменения системы.

Анализ процесса государствообразования в современном мире показывает, что влияние на него внешних детерминантов становится все более опосредованным, и если в эпоху первичного образования государств они выступали в качестве основной причины, то на этапах вторичного образования государств, в т. ч. в XX – начале XXI вв. они принимают форму условий и пусковых механизмов: с усложнением общества как системы внешние детерминанты развязывают, усиливают или тормозят внутренние процессы, которые, в конечном итоге, приводят к возникновению новых государств. Однако следует иметь в виду, что в открытом обществе значение внешних детерминантов усиливается, что далеко не всегда оказывает положительное воздействие на развитие его политической системы (примером может служить т. н. «экспорт революций»). Поэтому задача политической элиты (или других субъектов процесса государствообразования) состоит не только в том, чтобы реагировать и учитывать внешние детерминанты, коррелируя и согласовывая их с внутренними процессами, но и в том, чтобы выстраивать собственную систему координат, детерминирующую мировые процессы, включая реформирование государственной системы и создание нового государства в случае если «старое» перестает эффективно выполнять свои функции.

На современном этапе политической истории внешним детерминантом политического процесса в целом и процесса государствообразования в частности выступает глобализация, при этом роль глобализации как детерминирующего начала общественного развития и ее влияние на различные политические субъекты, в т. ч. государство, далеко неоднозначна. Место государства в мировом политическом пространстве в системе координат «центр – периферия» определяется в т. ч. и совокупностью воздействующих на него детерминантов. Одни и те же факторы по-разному воздействуют на социальные (политические) системы: страны, находящиеся в авангарде цивилизационных процессов, являются и политическими лидерами со всеми преимуществами этого положения; страны, находящиеся на периферии или т. н. межцивилизационном пространстве, являются зоной не только политических, экономических, но прежде всего социокультурных, этнических и религиозных конфликтов, что усиливает тяжесть положения аутсайдера [2, с. 182]. Сложившееся положение в определенной степени генерирует процессы государствообразования в периферийных регионах, но и относительно устойчивые страны не застрахованы от возникновения в них предпосылок процесса государствообразования в форме зон распространения сецессии.

Оценивая процесс государствообразования в современном мире, политическая история апеллирует к понятиям «повод» и «причина». Поводы – это явления, которые сами по себе не вызывают того или иного следствия, но срабатывают как «пусковой механизм», активирующий действие всего причинного комплекса. Будучи незначительным событием, повод может стать импульсом к разворачиванию сложных, мощных по своим последствиям (вплоть до катастрофы) явлений. Так, во многих странах поводом к самоопределению населения тех или иных территорий (регионов) и, как следствие, сознания государств стало принятие законов о государственном языке. При отсутствии разделов (или статей) о статусах региональных языков такие законы воспринимаются этническими группами, компактно проживающими на этих территориях и не совпадающими с титульной нацией, как акт дискриминации по языковому и этническому признаку.

Причинное основание – совокупность всех обстоятельств, при наличии которых наступает следствие и к которым относятся явления различного детерминирующего уровня: это собственно причины, а также поводы, стимулы и условия. Наиболее сложный характер имеет причинная детерминация самоорганизующихся систем, какой является и

государство. Существенную роль в них играет т. н. самодетерминация – обусловленность состояния системы не только воздействием среды, но и ее собственными предшествующими состояниями. В исследуемом нами процессе государствообразования примерами самодетерминации могут служить установки на экономические, социальные и политические реформы, организационное структурирование системной и внесистемной оппозиции, различные формы протестного поведения масс и т. д. При этом причинно-следственные связи могут иметь не только необходимый, жестко обусловленный, но и случайный или вероятностный характер.

Процесс государствообразования в таком контексте выступает как характеристика динамично развивающейся политической реальности, в которую вторгаются как объективно обусловленные, так и случайные, а также неучтенные факторы, сочетание которых в совокупности приводит к тотальному изменению политического поля посредством возникновения в нем новых государств. Вновь возникшие государства, в свою очередь, начиная функционировать и развиваться, создают новые посылы к политическим изменениям. Более того, даже потенциальную возможность возникновения нового государства можно рассматривать как детерминирующее начало общественного развития.

Определяя процесс государствообразования как объективный в зависимости от степени случайности применительно к возникновению конкретного государства можно говорить о двух видах закономерностей:

– динамическая закономерность представляет собой форму причинной связи, при которой взаимоотношение между причиной и следствием однозначно (зная изначально состояние той или иной системы, возможно точно предсказать ее дальнейшее развитие) [2, с. 173]. Такая закономерность работает в процессе государствообразования в рамках всемирной истории: на смену догосударственному закономерно приходит государственно организованное общество; феодальное государство уступает место буржуазному; империи распадаются или трансформируются в федеративные государства и т. д.;

– статистическая закономерность представляет собой диалектическое единство необходимых и случайных признаков (последующие состояния той или иной системы следуют с определенной степенью вероятности, что затрудняет точное предсказание ее дальнейшего развития) [2, с. 173]. Право народов на самоопределение и даже провозглашение этого права не создают 100 % благоприятных для возникновения и успешного функционирования государства условий. Спрогнозировать, насколько устойчивым окажется новое государственное образование практически невозможно, поскольку здесь велика роль субъективных факторов и случайностей, которые относительно сложно предсказать. Спектр таких случайностей, как показывает политическая практика, весьма разнообразен: от наличия харизмы у политического лидера, возглавившего процесс государствообразования до политического давления, вплоть до вооруженного вмешательства, со стороны международного сообщества или отдельных сильных геополитических игроков, в сферу интересов которых входит территория или иные атрибуты нового государства.

Если вернуться к классификации детерминантов процесса государствообразования на внешние и внутренние, то стоит заметить, что в условиях современного мира отношение к их пониманию также изменилось. В рамках классической политической теории для моделей социальных (политических) систем была характерна некоторая идеализация как первых, так и вторых: политическая система (государство в т. ч.) рассматривалась как закрытая (изолированная) система, внутри которой существует идеальное равновесие (собственно и означающее изолированность, т. к. внешние факторы потенциально могут его разрушить), а внешнее воздействие если и допускалось, то тоже в идеализированной форме, не нарушающей равновесие системы. Современные методологические подходы, напротив, направлены на исследование открытых социальных (политических) систем, когда динамика внешних воздействий может нарушать

равновесность и создавать в системе качественно иные состояния. При этом внешнее воздействие не навязывает социальной (политической) системе свою определенность, а преломляется в ее внутренней природе, обеспечивая, таким образом, условия перехода в неустойчивость и формирование в этой неопределенности новой структуры, соответствующей природе той системы, на которую оказывается внешнее воздействие, и новым условиям. В конечном итоге, это приводит к взаимодействию внутренней и внешней причинности.

Всоциосинергетических системах, таких как государство (да и общество в целом) выявляются сложные типы детерминации:

– системная детерминация характеризует обусловленность самой системой состояния, поведения, свойств ее элементов и, наоборот, зависимость системы от ее элементов [2, с. 175]. Если рассматривать политическую систему, то системная детерминация проявляется в относительно редкий период, когда система пребывает в состоянии стабильности и устойчивости. К примеру, политический режим как совокупность способов и методов осуществления власти в государстве определяет особенности функционирования и развития не только политической системы, но и всех сфер общественной жизни; однако в то же время экономические, социальные и духовно-нравственные отношения служат основой для складывания того или иного типа режима, а также для формирования предпосылок его свержения в случае неэффективного политического управления или возникновения признаков кризиса. Системная детерминация, таким образом, является важным методологическим принципом исследования функционирования политической системы, ее элементов и их взаимодействия. Однако в фазе бифуркации механизмы, обеспечивающие взаимодействие и взаимозависимость элементов системы, нарушаются, поэтому применение системной детерминации к анализу общества в условиях политического кризиса некорректно, а исследование различных трансформаций политической системы как следствия развития кризиса ставит вопрос о структурной детерминации;

– структурная детерминация предполагает формирование новой локальной структуры, которая входит в состояние взаимодействия со старой структурой, что может привести как к изменению последней, а позднее и к трансформации всей системы, так и к уничтожению зарождающихся элементов новой структуры [2, с. 175]. Преобразование структуры может происходить следующим образом: введение в систему относительно небольшого количества новых элементов приводит к возникновению новой сети взаимодействия между ее компонентами, к образованию локальной альтернативной структуры, которая вступает в противоречие, начинает конфликтовать со старым способом функционирования системы. Если система структурно устойчива относительно вторжения новых элементов, то новый режим функционирования системы не устанавливается, а сами локальные инновации погибают. Но если новые структуры успешно «приживаются», если их размножение идет достаточно быстро, по сравнению с распадом, и они успевают «захватить» систему до того, как погибнут, то вся система перестраивается на новый лад, ее режим функционирования и активность подчиняются новому «синтаксису» [1, с. 67]. К примеру, политическая оппозиция как инноватор (новый элемент) политической системы может, в одном случае, быть уничтожена властью, а в другом – со временем стать лидирующей политической группой, активно влияющей на социально-политическую структуру общества в соответствии с новыми идеологическими и ценностными установками, а при определенных обстоятельствах – инициатором создания нового государства;

– целевая детерминация возможна только в самоорганизующихся открытых системах, а внутренние и внешние факторы развития в таком случае взаимодействуют в соответствии с целью [2, с. 177]. Целевая детерминация раскрывает ситуацию, при которой на развитие социальной (политической) системы оказывают влияние две структуры: актуальная, реально проявляющая себя во времени и пространстве и

потенциальная, не имеющая пространственно-временных характеристик, но оказывающая воздействие на направленность и динамику процессов, разворачивающихся в социальной (политической) системе. Важным свойством потенциальной структуры является ее вариативность – наличие различных (вплоть до взаимоисключающих) тенденций развития; при складывании определенных условий какой-либо из вариантов актуализируется, приобретает устойчивость и заменяет прежнюю структуру, ставшую неустойчивой. Примером реализации целевой детерминации в процессе государствообразования может служить распад социалистических федераций, имевший место в конце 1980-х - начале 1990-х годов и протекавший на фоне системного кризиса социализма. События политической истории того времени показывают, наверное, наиболее значимое свойство целевой детерминации: даже не актуализировавшаяся в конкретном институциональном или идеологическом выражении потенциальная структура детерминирует развитие социальной (политической) системы. По факту, новые государства постсоветского и постъюгославского пространства выходили из союзного государства в «политическое никуда», сама политико-правовая процедура, например, упразднения советского государства прошла как-то обыденно, история, словно, «мимоходом», «невзначай» перевернула политические судьбы территорий и народов, создав благоприятные условия для провозглашения новых независимых государств. Принятие или непринятие оппозицией или иной социальной группой (этнической, конфессиональной, территориальной), даже если она не является институционально оформленной, проводимых реформ может воздействовать на политические стратегии.

Кроме того, существует т. н. «эффект самоорганизации»: в особых ситуациях малые внешние воздействия на социальную (политическую) систему могут вызвать в ней значительные изменения, в т. ч. структурные. Когда значения параметров политического развития близки к критическим, то достаточно небольшого воздействия на систему, чтобы она скачком перешла из существующего состояния, ставшего неустойчивым, в новое устойчивое состояние, изменив способ поведения. На практике это означает, что политика, проводимая в государстве, может привести к ухудшению жизни населения, маргинализации большей его части, но революционных перемен в обществе не произойдет: ситуация долгое время способна оставаться неизменной, например, до тех пор, пока не появится лидер или не сложится спонтанный конфликт, которые выступят мотиваторами активных действий, связанных с насильственным свержением существующего политического режима или правящей партии, а в своей крайней форме – с образованием нового государства.

Особое значение для исследования причин процесса государствообразования в современном мире имеет политическая ситуация, которая не только определяет совокупность причинно-следственных связей в рамках обозначенного политического действия, но и отражает значимость тех или иных детерминантов в конкретных обстоятельствах политического развития.

Анализ политической практики показывает, что взаимодействие детерминирующих факторов в политических процессах можно классифицировать на два типа:

– устойчивый тип характеризует такое взаимодействие совокупности детерминантов, которое всегда проявляет себя в аналогичных ситуациях, т. е. имеет форму постоянно действующей закономерности;

– динамичным типом называется такое взаимодействие совокупности детерминантов, которое действует применительно к конкретной ситуации, а в других обстоятельствах элементы этого взаимодействия могут измениться [2, с. 179–180].

Оба типа проявляются в процессе государствообразования: первый обуславливает объективный характер, а второй – субъективный компонент исследуемого нами процесса.

В связи с этим стоит упомянуть широко распространенный афоризм о политике как «искусстве возможного», означающий способность учитывать необходимость и использовать случайность, для реализации которой важно представлять широкий спектр

детерминирующих политику факторов, которые в большей или меньшей степени воздействуют на ход политического развития, в полном объеме. Правда, следует помнить, что политика представляет собой область целеполагания, поэтому действие целевых детерминантов является приоритетным.

¹ Казаринов, М. Ю. Детерминизм в сложных системах управления и самоорганизации [Текст]: монография / М. Ю. Казаринов. – Л.: ЛГУ, 1990. – 166 с.

² Карадже, Т.В. Политическая философия [Текст]: учебное пособие для вузов / Т.В. Карадже. – М.: Мысль, 2007. – 512 с.

³ Маркс, К. К критике политической экономии [Текст]: пер. с нем. / К. Маркс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 13. – С. 1–167.

⁴ Щербина, А. И. Специфика социального детерминизма [Текст]: автореф. дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.01 / Щербина Анатолий Иванович; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1982. – 15 с.

Нормативно-правовые отношения

УДК 340

И. ПОГОРЛЕЦКАЯ

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

В статье анализируется проблематика универалистских и релятивистских концепций, а также соотношение универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современного мира.

Ключевые слова: универсальные правовые ценности; национальные правовые ценности; правовые ценности; человеческие ценности.

The article analyzes the problems of universalist and relativistic concepts, as well as correlation of universal and national values in the modern world.

Keywords: universal legal values; the national legal values, legal values, human values.

Вторая мировая война, произошедшая в XX веке, оказала большое влияние на судьбы человечества. Огромные человеческие потери, геноцид в отношении миллионов человек привели к осознанию необходимости поиска и закрепления универсальных стандартов и правил, общечеловеческих ценностей, которые могли бы послужить основой для объединения всего человечества, с целью избавления будущих поколений от бедствий войны.

Актуальность статьи обусловлена тем, что, несмотря на интенсификацию процессов глобализации, современное общество характеризуется конфликтностью, разрозненностью, разобщенностью, отсутствием универсальной системы ценностей. Многополярность мира зачастую приводит к ценностной анархии под видом плюрализма мнений и нерушимости суверенитетов государств. Результатом таких процессов является утрата ценностных оснований жизнедеятельности общества.

В этой связи возникает необходимость более глубокого анализа всеобщих, универсальных правовых ценностей. Данная статья преследует цель осуществить анализ универалистских и релятивистских концепций правовых ценностей, а также определить соотношение универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современного общества.

Правовые ценности, вырабатываемые государствами на международном уровне и получающие закрепление в международно-правовых актах, могут послужить основой для выработки механизмов упорядочивания социальных отношений и построения справедливого и безопасного мира. Тем самым, реалии современного общества ставят задачу поиска и закрепления общезначимых, универсальных правовых ценностей, которые были бы приемлемы для любого общества и находили бы отклик во всех цивилизациях.

Создание ООН, принятие ряда международных актов, таких как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. — преследовали цель выработки общезначимых прав, универсальных правовых ценностей современного общества. Дальнейшее развитие идеи универсальности международно-правовых стандартов было продолжено Венской Декларацией и Программой действий, принятыми в 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека. Однако уже в ходе подготовки к Всемирной конференции по правам человека 1993 г. универсальная природа прав и вытекающих из них правовых ценностей, содержащихся в международно-правовых актах, были поставлены под сомнение группой государств во главе с Китаем, Сирией, Ираном, Пакистаном, Кубой. Дискуссия была вызвана тем, что упомянутые государства были возмущены попытками Запада во имя прав человека вторгаться во внутренние дела государства. Наиболее определенно высказались делегации

Китая и Ирана.¹ Согласно заявлению Китая, специфика понимания и реализации в государстве основных прав и свобод человека зависит от исторических и культурных особенностей данного государства. В силу существенных отличий в уровне социально-экономического развития современных государств, «...Китай в условиях глобализации стремится определить собственные векторы социальной динамики, опираясь не только на объективные социально-экономические предпосылки модернизации, но также на специфически китайское прочтение постиндустриальной системы ценностей, основанное на избирательно- селективном механизме культурной традиции, по-прежнему определяющей важнейшие особенности национального менталитета».² Представители Исламской Республики Иран указали на неприемлемость некоторых положений Венской Декларации для мусульманского общества, основанного на источниках исламского права (Коран, сунна, иджиму, кияс) и системе мусульманских ценностей. Тем не менее, несмотря на возникшие разногласия при принятии Венской Декларации и Программы действий 1993 г., страны-участницы признали существование различных подходов к реализации прав человека на основе исторических, культурных и религиозных факторов. В то же время, еще раз было обращено внимание на обязанность государств, соблюдать все права человека. Однако, несмотря на происходящие процессы универсализации в области прав человека, унификации и интернационализации обществ не последовало. Более того, глобализации углубили пропасть между странами, принадлежащими к различным цивилизациям.

Проблеме универсализации прав человека до недавнего времени уделялось не так много внимания. Это было обусловлено отсутствием необходимости в виду слабых социально-экономических взаимосвязей между различными регионами мира. Однако, интенсивное развитие глобализационных процессов, сопровождающихся экономической, политической, культурной и правовой унификацией, привели порой к принудительному насаждению «сугубо западного представления о «правах и свободах» в колониально зависимые от «цивилизационного» Запада страны Азии, Африки и Латинской Америки...»³.

Сегодня проблеме универсализации прав уделяется больше внимания, как в зарубежной, так и отечественной литературе. В качестве универсальных прав зачастую рассматриваются те, которые содержатся в международно-правовых документах, и которые можно определить как западные либеральные и неолиберальные ценности и взгляды на права человека. Однако отнесение норм и ценностей, содержащихся в международных документах, к числу универсальных, разделяется не всеми авторами. Тем не менее, развитие идей глобализма, концепций построения единого человеческого сообщества и выработки универсальных ценностей, привели к интенсификации процессов познания в данной области.

Концепция универсальных правовых ценностей возникла на основе существования концепции наличия универсальных прав для всех членов общества. Как пишет Е. А. Лукашова, идея универсальности прав — это «порождение европейской цивилизации, впитавшей древнегреческую философию, идеи эпох Просвещения, Реформации, четкое юридическое мышление, фундаментом которого стала уникальная система римского права».⁴ Сторонники универсалистских концепций (Л. Г. Гусейнов, Л. И. Глухарева, О. Ю. Малинова, Нгия Хоанг и др.) исходят из существования универсальных прав, которые разделяются большинством обществ вне зависимости от исторических, религиозных и культурных традиций. По мнению Нгия Хоанг «природа человека определяется биологическими, а не культурными факторами, и поскольку у всех эта природа общая, права человека присущи каждому в равной мере»⁵.

В соответствии с концепцией культурного релятивизма человеческие ценности не имеют всеобщего, универсального характера, и в значительной степени зависят от исторических, культурных и религиозных факторов. Релятивистские концепции отрицают существование универсальных ценностей и возникли как реакция на универсализм

Просвещения. Культурно-исторический релятивизм (А. Тойнби, Н. Н. Моисеев, А. Ю. Демидов, Н. С. Цинцадзе, И. Л. Честнов и др.) исходит из утверждения существования множественности полноправных ценностно-культурных систем, принципиально несводимых друг к другу.

Согласно релятивистской концепции, не существует единой, «подлинной» системы ценностей, которая бы существовала вне конкретного культурно-исторического контекста. По словам А. Ю. Демидова, «даже такие ценности, как справедливость, сознательность, неотъемлемые естественные права человека, не исключают разночтений в их толковании, отсутствует соответствие и согласие в их понимании в разные времена, а поэтому об универсальных ценностях говорить сомнительно».⁶ По мнению С. И. Глушкова «нет и не может быть универсальной практической формулы и адаптационной модели прав человека, которую можно было бы навязать любому народу без неизбежного столкновения и конфликта культурных ценностей (модельных и реальных), ценностных оснований общественной и государственной жизни, без смены стереотипов и штампов политической и правовой ментальности власти и общества и, в целом, без трансформации старой политической и правовой системы».⁷

Социокультурный релятивизм находит свое подтверждение в специфике восприятия западных правовых ценностей некоторыми государствами: от полного их отрицания и неприятия до частичного восприятия. При этом исследователи отмечают, что в некоторых традиционных обществах (например, тропической Африки) восприятие западных либеральных ценностей, их законодательное закрепление автоматически не приводит к смене социальной системы и безапелляционному утверждению универсальных правовых ценностей и стандартов в области прав человека. Тем самым, как пишет М. А. Супатаев, существует определенная мера культурного влияния развитых стран, по исчерпанию которой происходит откат, возврат к прежним нормам социокультурного бытия. Африканский традиционализм пока одержал победу над западными ценностями.⁸

Социокультурный релятивизм получает дальнейшее развитие в концепции «азиатских ценностей», которая характеризуется идеей относительности прав человека, а также повышенной значимостью экономических, социальных и культурных факторов. Сторонники «азиатских ценностей» утверждают, что ограничение политических прав в их странах оправдано интересами сохранения стабильности и эффективного экономического развития. Как отмечает И. А. Филатова, Н. П. Дронишинец «Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю для объяснения поразительных успехов некоторых стран Азии в экономической сфере, а также для оправдания его собственного варианта патерналистского авторитаризма утверждал, что азиатская культура, делая упор на подчинении авторитету группы, трудолюбию, семье, сбережениях и образовании, была решающим фактором быстрого, не имеющего прецедентов послевоенного экономического роста в Азии».⁹

Несмотря на развитие в современном мире процессов глобализации, существуют трудности восприятия некоторых правовых ценностей (демократии, свободы, равенства, частной собственности) обществами, принадлежащими к разным культурам. Тем не менее, нельзя не признать, что интенсивно возникающие интеграционные процессы начинают все более ощутимо оказывать влияние на неевропейские регионы, в том числе и области защиты прав человека. И хотя концепция универсальных прав связана с появлением идей европейского либерализма и теории естественных прав, такие правовые ценности как право на жизнь, равенство, свободу, справедливость и т. д., так или иначе, присущи всем цивилизациям. В этой связи представляет интерес высказывание М. Мора: «Если вы провозглашаете особое отличие Запада...или отстаиваете некое изначальное отсутствие идей прав человека у азиатов, то вы, вероятно, даете настолько узкое определение прав человека, что делаете их невозможными для признания другими»¹⁰ с которым соглашаются и другие исследователи.¹¹

Исследованию национальных правовых ценностей посвящены работы С. С. Алексеева, П. М. Рабиновича, В. С. Нерсисянца, В. Г. Графского, Л. С. Мамута и др., в которых заложены основные постулаты теории правовых ценностей. Национальные правовые ценности определяют правовое сознание и правовую культуру общества, и являются результатом развития материальной и духовной культуры. Между универсальными и национальными правовыми ценностями существует определенная взаимосвязь. Эта взаимосвязь характеризуется наличием универсальной ценностной составляющей в национальном законодательстве. Так, универсальные правовые ценности, содержащиеся в ряде международных деклараций и конвенций, становятся частью национальных правовых ценностей по мере их освоения и восприятия государством и обществом.

Следует сказать, что в условиях современного общества, закономерно встает вопрос, связанный с выработкой подходов в решении проблем унификации правовых ценностей. В научной литературе сложилось два подхода к решению проблем унификации правовых ценностей. Первый подход основан на поиске правового компромисса в процессе унификации (возможно и частичной) правовых ценностей, а также установления критериев, позволяющих относить данные ценности к числу универсальных.

Первый подход связан с осознанием важности формирования универсальных правовых ценностей, а также выработке единых стандартов и норм в области обеспечения прав человека. К числу сторонников данного подхода можно отнести Л. Г. Гусейнова, О. Ю. Малинову, Н. Хоанг, П. М. Рабиновича, Л. И. Глухареву, В. А. Карташкина и др.

Второй подход связан с идеей регионализации на основе исторических, национальных, религиозных, культурных и иных явлений. Данный подход исходит из многообразия традиций и культур, региональных особенностей и цивилизационных ценностей, которые нельзя сводить к единообразию в форме универсальных прав и свобод. В числе представителей этого подхода можно назвать Н. Н. Моисеева, А. Ю. Демидова, Н. С. Цинцадзе, И. Л. Честнова, Е. А. Лукашеву и др. Как отмечает Е. А. Лукашева, «с развитием процессов глобализации начался другой процесс — регионализация т. е., создание стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим особенностям и традициям данного региона. Большая часть региональных документов повторяла основной набор прав и свобод, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах».¹²

Международная практика свидетельствует о том, что, несмотря на неоднозначность восприятия универсальных правовых ценностей в различных цивилизациях, можно отметить их нарастающую значимость для большего числа обществ в виду осознания важности данных ценностей в целях построения безопасного и справедливого мира. Каждая цивилизация, указывая на приверженность исконным, национальным ценностям, тем не менее, не отвергает те универсальные стандарты, которые заложены в ряде международно-правовых актов. Это нашло отражение в документах регионального значения: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Исламской декларации прав человека 1990 г., Арабской хартии прав человека 2004 г.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что ряд правовых ценностей может быть отнесен к числу универсальных, даже при сохранении специфики, связанной с культурно-историческими особенностями того или иного общества. Среди общепризнанных правовых ценностей можно назвать ценности равенства, неприкосновенности человеческой личности, уважения его жизни, достоинства, права на свободу и личную неприкосновенность, право на собственность, судебную защиту и т.д.

1. Мингазов, Л. Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира //Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т.150, кн.5. С. 61-72.

2. Анохина, В.В.(2009) Культурные традиции и парадоксы модернизации современного Китая. [Электронный ресурс] // Веснік БДУ. Серія 3. №1. С.48-58.
URL:<https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Felib.bsu.by%2Fbitstream%2F123456789%2F4694%2F1%2F08%2520%25d0%2590%25d0%259d%25d0%259e%25d0%25a5%25d0%2598%25d0%259d%25d0%2590.pdf&name=08%20%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%A5%D0%98%D0%9D%D0%90.pdf&lang=ru&c=571775826812> (дата обращения: 25.01.2016).
3. Марченко, М. Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации [Электронный ресурс] //Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. - №1 (39). URL: <http://journal-aael.intelbi.ru/category/%d0%bd%d0%be%d0%bc%d0%b5%d1%80%d0%b0/2015/2015-139/> (дата обращения: 29.01.2016).
4. Лукашева, Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. Норма. С.50.
5. Hoang, N. Human Dignity and Fundamental Freedoms — Global Values of Human Rights: A Response to Cultural Relativism. 2008. [Электронный ресурс] // SSRN.COM: Social Science Research Network. URL: <http://www.ssrn.com/abstract=1314288> (дата обращения: 20.01.2016).
6. Демидов, А. Ю. Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2006. Норма. 496 с.
7. Глушкова, С.И. К вопросу о современных концепциях прав человека // Право в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2012. 7 декабря 2012 г. В 2 ч. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС при Президенте РФ. С.5-13.
8. Супатаев, М. А. Права человека в традиционном обществе (на материале обычного права в странах Тропической Африки) // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002. Норма. 448 с.
9. Филатова, И. А., Дронишинец, Н. П. Азиатские ценности в восточноазиатском образовании в условиях глобализации // Специальное образование. 2011.- №2. С.76-87.
10. Мор, М. Международные контрольные механизмы в области прав человека: возможности и пределы // Права человека в истории человечества и в современном мире / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1989. Изд-во ИГиП АН СССР. С. 134–137.
11. Мингазов, Л. Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира //Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т.150, кн.5. С. 61-72.
12. Лукашева, Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. Норма. С.51.

УДК 340.5 (478)

С. СТЕПАНОВ

ДЕСЯТЬ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ГАРМОНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

В статье дан полный перечень источников приднестровского права, являющихся основой проведения десятилетней работы по гармонизации отечественного законодательства с российским. Освещены некоторые обстоятельства появления описываемых актов в правовой системе Приднестровья, приведена информация о непосредственных участниках событий. Дано краткое описание перечисленных правовых актов Президента и Верховного Совета ПМР.

Ключевые слова: источники права, правотворчество, сближение правовых систем, гармонизация законодательства.

This article deals with the complete list of sources of the Pridnestrovian law that are the basis of 10 years of work on harmonization of national legislation with the Russian one. The article presents some circumstances in which the described acts were developed in the legal system of Pridnestrovie. It contains information about the direct participants of the events and gives a short description of the listed legal acts of the President and the Supreme Council of the Pridnestrovian Moldavian Republic.

Key words: legal sources, law-making, approximation of the legal systems, harmonization of the legislation.

Давняя уже погружённость в самые разнообразные формы правотворческой и правоприменительной деятельности утвердила меня в том, что «источники права» - это не просто одна из азбучных категорий, применяемых уважаемыми теоретиками в их учебниках для студентов-юристов первого курса, а нечто действительно необходимое в обществе. Увлекательные политические лозунги и рассказы о чьей-то озабоченности актуальными проблемами народа, любые агитационные манипуляции в отношении

общественного мнения остаются пустым звуком до тех пор, пока не обретут правовой фундамент для своего безусловного воплощения в реальность.

В практической деятельности юриста источники права служат и «путеводной нитью», и своеобразными «красными флажками», за которые не следует выходить в поиске решений. С течением времени о некоторых из них, даже если они не утратили правовой силы, вспоминается реже и реже. Это вполне естественно, поскольку жизнь формулирует совершенно новые вызовы обществу, формирует не встречавшиеся ранее объективные ситуации, требует более свежих и актуальных актов законодательства в качестве инструментов регулирования.

Состоявшийся в Приднестровье 17 сентября 2006 года референдум занял достойное место не только в перечне событий политической истории Приднестровья, но и стал неотъемлемым элементом ряда правовых наук, в т.ч. истории государства и права, сравнительного правоведения.

Мне довелось в 2006 году, работая в должности первого заместителя министра юстиции ПМР, принимать непосредственное участие в действиях, приведших к проведению референдума, затем на протяжении первых 3 лет - заниматься межведомственной координацией работы по гармонизации законодательства ПМР с законодательством РФ в различных отраслях права и ещё около 3 лет, как министру юстиции, заниматься работой по гармонизации нашего законодательства с российским на уровне норм конституционного права. Таким образом, обозначенные в статье источники приднестровского права и проблематика гармонизационного процесса детально известны по роду служебных обязанностей. Считаю, однако, что для изучения нынешними коллегами по правотворчеству такого явления, как процесс гармонизации законодательства, полезнее опираться не на чьи бы то ни было личные впечатления и воспоминания, зачастую не лишённые субъективизма, а на документальные источники.

В качестве источников права, отображающих стадию подготовки решения о проведении референдума и начала гармонизации, выступают правовые акты, заложившие основу выполнявшегося на протяжении истекшего десятилетия сближения законодательств Приднестровья и России:

1. Распоряжение Президента ПМР от 29 июня 2006 г. N 461рп «О проведении республиканского референдума Приднестровской Молдавской Республики по вопросу взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова», в котором отмечено, что на VI Съезде депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики было принято решение о проведении референдума, а автор данной статьи определён в нём официальным представителем Президента при рассмотрении в Верховном Совете проекта Постановления «Об объявлении и проведении референдума Приднестровской Молдавской Республики по вопросу взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова».

2. Указ Президента ПМР от 3 июля 2006 г. N 336 «О создании межведомственной рабочей группы по вопросам гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации» определил, что основной задачей межведомственной рабочей группы является анализ законодательства ПМР в сферах, представляющих первоочередное значение для взаимодействия с Российской Федерацией, и представление соответствующих предложений на рассмотрение Президенту ПМР; координация и общее руководство работой возложены на Министерство юстиции и Министерство иностранных дел, которым поручено в двухнедельный срок разработать и представить на утверждение Президенту положение и порядок работы межведомственной рабочей группы.

3. Указ Президента ПМР от 10 августа 2006 г. N 431 «Об утверждении Положения о Межведомственной рабочей группе по вопросам гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации» - в нём, наряду с прочим, были сформулированы основные задачи Межведомственной

рабочей группы: а) определение приоритетных направлений в сфере гармонизации законодательства; б) мониторинг действующего законодательства ПМР, разрабатываемых и внесенных на рассмотрение законопроектов, проектов иных нормативно-правовых актов по приоритетным отраслям и направлениям в сфере гармонизации законодательства ПМР с законодательством РФ; в) сравнительный анализ законодательства ПМР и РФ; г) выработка мер и подготовка соответствующих предложений по адаптации законодательства ПМР к законодательству РФ; д) подготовка предложений по совершенствованию правовой базы в области внешнеэкономической деятельности и других областях, представляющих для ПМР приоритетный интерес, с учетом договорно-правовой базы СНГ.

В Указе определялось, что рабочая группа включает в себя представителей Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, Верховного Совета, Верховного суда, Арбитражного суда, делегируемых в ее состав соответствующими распорядительными актами и являющихся постоянными членами группы.

4. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от N 266 «Об объявлении и проведении референдума Приднестровской Молдавской Республики по вопросу взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова» запомнилось, прежде всего, редчайшей интенсивностью его подготовки. Во вторник 11 июля 2006 г. в МИД ПМР собрались люди (Малярчук А.А., Симоненко С.О., Степанов С.М., Ястребчак В.В. и другие), получившие поручение Президента обеспечить правовую базу референдума, который следовало провести в определённые сроки. Установленный законодательством временной режим требовал, чтобы уже через сутки на очередном заседании сессии Верховного Совета было принято решение по внесённому Президентом проекту Постановления. К концу дня формулировка вопросов референдума была предварительно выполнена и по телефону согласована с руководством государства. Однако утром 12 июля, перед началом пленарного заседания сессии Верховного Совета, со стороны депутатского корпуса возникли новые предложения. До выступления в качестве представителя Президента по этому вопросу оставались считанные минуты, поэтому заключительное обсуждение и итоговая правка формулировок происходили отнюдь не в заседании, а на тыльном крыльце здания Верховного Совета, стоя в окружении группы депутатов (Чебан С.Ф., Потоля А.М., Коваль Е.М. и др.). Возможно, столь экстремальный режим правотворчества сказался на качестве выносимых на референдум вопросов, будь тогда больше времени, можно было бы предложить тщательнее выверенные формулировки. Но у истории нет сослагательного наклонения. Постановление N 266 принято 12 июля 2006 года, Председателем Верховного Совета Шевчуком Е.В. подписано 14 июля 2006 года, из-за чего в некоторых публикациях возникло разночтение даты принятия решения законодательной властью. В нём нашли отражение ссылка на решения VI Съезда депутатов всех уровней и на многочисленные обращения граждан Республики, формулировка вопросов референдума.

О гармонизации впервые официально было заявлено ещё до референдума - после подписания 23 мая 2006 года Президентом ПМР И.Н.Смирновым и Первым вице-премьером Правительства РФ А.Д.Жуковым Протокола о прямом взаимодействии органов государственной власти и хозяйствующих субъектов Российской Федерации и Приднестровья во всех сферах, представляющих взаимный интерес.

Основной вклад в выработку начал гармонизационного процесса принадлежит сотрудникам отдела правового обеспечения реформ Министерства юстиции Касап С.М. и Ключ А.А., подготовившим Концепцию и Единый план по гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации, ставшие тогда для нас своеобразной «дорожной картой». Они не утратили значения и сейчас, вполне могли бы послужить основой дальнейших реальных действий по практической конвергенции законодательств двух стран. Организационный толчок был получен от вновь назначенного министра юстиции Урской Г.В., в результате

чего 27 ноября 2006 года по инициативе Министерства юстиции ПМР и Министерства иностранных дел ПМР состоялось первое организационное заседание Межведомственной рабочей группы по гармонизации законодательства.

5. Распоряжение Президента ПМР от 26 июня 2007 г. N 586рп «Об утверждении Концепции и Единого плана по гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации» стало одним из результатов начатой тогда работы. В Концепции отмечалось, что «на референдуме 17 сентября 2006 года за независимость Республики и свободное присоединение к России проголосовало более 97% из числа избирателей, принявших участие в голосовании. Народ, как единственный источник власти в Приднестровской Молдавской Республике, видит свое будущее в сотрудничестве с Россией. Таким образом, результат референдума 17 сентября 2006 года - это интеграция с Российской Федерацией во всех сферах жизни, что становится приоритетным направлением развития общегосударственной политики».

Примечательно, что нынешние формулировки оценок давнего уже референдума весьма сходны, воспроизводят видение его результатов авторами текста данной Концепции 10 лет назад. Однако в изначальной методике работы, предусмотренной Концепцией, и в методике, вытекающей из содержания более свежих актов, усматривается различие. В частности, 10 лет назад Президентом устанавливались рамки возможного: «гармонизация не означает унификацию, поскольку у Приднестровской Молдавской Республики и Российской Федерации разные формы правления и территориального устройства, различные налоговая и бюджетная системы, разный уровень благосостояния граждан, значительно отличаются материальные, финансовые, природные и другие ресурсные возможности. Таким образом, гармонизация представляет собой создание в самых различных отраслях права единых принципов, основных начал, внедрение в отечественную правовую систему эффективных и проверенных на практике правовых институтов»¹. Ныне же в Указе Президента от 07.09.2016 г. № 348 «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года» обозначены ориентиры, в большей степени присущие иной форме сближения законодательств: «Изданные в ходе реализации правотворческих полномочий правовые акты, противоречащие базовым основополагающим принципам федерального законодательного урегулирования правоотношений в Российской Федерации, считать изданными в нарушение воли народа Приднестровской Молдавской Республики и не подлежащими применению»².

По произведённой в 2007 году оценке ситуации требовалось привести в соответствие с законодательством Российской Федерации множество нормативных правовых актов Приднестровской Молдавской Республики в области экономики, финансов и внешнеэкономической деятельности, жилищного законодательства, социальной защиты и социального обеспечения граждан, архитектуры и градостроительства, государственного обязательного страхования, охраны государственной безопасности, законодательства о миграции, таможенного законодательства, информации и информационных технологий, в области деятельности органов юстиции и нотариата, защиты интеллектуальной собственности, просвещения, культуры и спорта. Утверждённый Президентом Единый план по гармонизации законодательства изначально содержал 104 позиции – перечень начинался с Налогового кодекса и заканчивался Законом «Об основах муниципальной службы», по которым предполагалось проведение сравнительно-правового анализа и подготовки законопроектов. Этот план составлялся с максимально полным учётом предложений всех участников процесса гармонизации, прежде всего - юридических служб министерств и ведомств, сделанных на начальной стадии, и претерпел ряд изменений, инициировавшихся ими в ходе выполнения последующей работы.

Гармонизированные нормативные акты должны были обеспечить единообразное понимание и применение правил, предусматривать системность и внутреннюю связь

правовых актов. За первые 3 года работы Межведомственной рабочей группы общими усилиями было подготовлено около 70 законопроектов, направленных на единообразное понимание и применение норм права.

Надо помнить, что право – живой организм, постоянно претерпевающий изменения, развивающийся в различных обществах с разной объективной скоростью и интенсивностью, разной направленностью, обусловленной отличающимися актуальными задачами этих обществ, поэтому весьма сложно рассчитывать как на достижение завершённого состояния любой действующей правовой системы, так и на полное завершение начавшейся гармонизации до момента полного слияния гармонизируемых правовых систем.

6. Распоряжение Президента ПМР от 7 мая 2009 г. N 446рп «О создании комиссии по развитию и совершенствованию Конституции Приднестровской Молдавской Республики в рамках гармонизации с Конституцией Российской Федерации» было издано с учётом возникших в депутатском корпусе инициатив относительно внесения изменений и дополнений в Конституцию. Целью этого источника права была особо важная задача, а именно гармонизация Основного закона государства – Конституции Приднестровской Молдавской Республики с Конституцией Российской Федерации. За полгода эта комиссия выработала законопроект, внесённый Президентом на рассмотрение в законодательный орган, но не получивший 18 ноября 2009 года поддержки депутатского корпуса.

7. Распоряжение Президента ПМР 1 декабря 2009 года № 1212рп «О создании Комиссии по выработке взаимосогласованного проекта Конституции Приднестровской Молдавской Республики либо проекта Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и (или) дополнений в раздел III «Основы государственного управления» Конституции Приднестровской Молдавской Республики» имело целью исправление ситуации. Работа новой комиссии велась с учётом предыдущего негативного опыта, на основе заранее согласованного всеми регламента, в ней было обеспечено реальное равенство участников правотворческого процесса, с рассмотрения были сняты наиболее спорные правовые позиции, по которым не удавалось в обозримой перспективе достичь компромисса ветвей власти, в частности, касающиеся судебной власти и местного самоуправления. Обеспечена имплементация в правовое поле Приднестровья ряда конституционных новаций, присущих конституционному праву России. Они касались, прежде всего, места и роли Президента в системе органов власти, восстановления института Правительства, определённых элементов системы сдержек и противовесов, согласительных процедур, некоторых других правоотношений³.

В конце 2013 года результаты референдума вновь оказались востребованы. По итогам проведённых Президентом Шевчуком Е.В. совещаний было принято решение об ускоренном, как в тот момент представлялось, способе сближения с российской правовой системой.

8. Распоряжение Президента ПМР от 4 декабря 2013 г. № 631рп «О проекте конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О внесении дополнения в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики»» вновь содержало ссылку на результаты референдума от 17 сентября 2006 года, опиралось на результаты социологического опроса. Этим правовым актом в режиме законодательной необходимости, со сроком рассмотрения в течение 15 рабочих дней, в Верховный Совет был направлен выработанный общими усилиями многих участников в срочном порядке (практически за двое суток) законопроект. В случае его принятия: а) правовая система Приднестровья впервые обрела бы конституционно-правовое значение, б) одним из элементов нашей правовой системы становилось бы федеральное законодательство России, в) можно было бы констатировать, что основная часть гармонизационного процесса завершена.

25 декабря 2013 года в рамках первого чтения законодатель согласился с неотложной инициативой главы государства. Но ко второму чтению, планировавшемуся в

марте 2014 года, нужно было выработать механизм практического взаимодействия норм российского права и Конституции ПМР с учётом таких понятий, как суверенитет государства, гарантийная функция Президента по отношению к Конституции и законам своей страны, ряда других. Эта задача оказалась слишком сложной и, как оказалось, не коррелировала с ускоренным сроком её исполнения имевшимися силами.

Между тем, с момента истечения контрольного срока подготовки искомого правового механизма проведения у нас то ли гармонизации, то ли унификации, то ли конвергенции прошло два с половиной года, весьма доказательно проиллюстрировавшие, что правотворчеству противопоставлена суэта, уже повторно (после июля 2006 года) допущенная по важнейшему вопросу.

9. Распоряжение Президента Приднестровской Молдавской Республики от 27 июня 2016 года № 241рп имело целью уточнение концепции предлагаемого подхода к построению правовой системы с учётом основных начал Конституции и воли народа Приднестровья. Для этого в первоначальный законопроект Президентом внесены значительные поправки, но информации об его окончательном рассмотрении Верховным Советом на настоящий момент не имеется.

Спустя несколько месяцев начался новый этап актуализации результатов референдума.

10. Указ Президента от 7 сентября 2016 г. №348 «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года» был издан в ситуации затянувшейся на десятилетие правовой незавершённости особо значимого для Приднестровья и востребованного обществом процесса сближения правовых систем, не имеющего без дополнительных административных усилий перспектив к его продолжению.

Следует признать, что этот акт свидетельствует об устойчивом стремлении главы государства реализовать результаты референдума в правотворческой сфере, не дать кануть в небытие той воле народа, которая была выражена на последнем из приднестровских референдумов, о последовательности и нацеленности на преодоление проблем в области сближения приднестровского и российского законодательства. Указ, безусловно, соответствует ожиданиям основной части приднестровского общества, высказываемая же в его адрес критика вызвана, по большей части, вовсе не отрицанием необходимости гармонизации, а совпадением момента его издания с моментом начала очередной избирательной кампании. Несмотря на возникшую в некоторой части общества дискуссию относительно самого факта и момента появления очередного правового акта на тему гармонизации, данный указ способен оказать положительное влияние на перспективы развития приднестровской правовой системы. При более чёткой и методически выверенной организации его исполнения, аккуратном и целеустремлённом общении между субъектами права законодательной инициативы, скоординированном с российскими коллегами проведении нового этапа гармонизационного процесса, указ вполне может трансформироваться из фактора первоначального раздражения в фактор стимулирования конструктивного сотрудничества различных обладателей правотворческих полномочий и групп общества⁴.

1. Собрание актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики 06-28

2. Электронный ресурс Официальный сайт Президента ПМР <http://president.gospmr.ru/ru/news/ukaz-prezidenta-pmr-no-348-o-realizacii-itogov-respublikanskogo-referenduma-sostoyavshegosya-17>

3. Степанов С.М. Конституционные изменения – это продукт эволюционного развития нашего общества - «Дипломатический вестник Приднестровья», 2011, №5

4. «Начата совместная работа всех ветвей власти по гармонизации законодательства Приднестровья с Россией» - Электронный ресурс Официальный сайт Правительства ПМР <http://gov-pmr.org/item/7603>

РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу стратегической экологической оценки деятельности некоторых государств в контексте концепции устойчивого развития и «зеленой экономики». Рассматриваются некоторые пути формирования зеленой экономики в странах, которые считают это направление приоритетным. Делаются определённые выводы и предложения по внедрению концепции устойчивого развития Приднестровья, с акцентом внимания на дальнейшую его экономико-экологическую судьбу.*

***Ключевые слова:** зелёная экономика, устойчивое развитие, права человека, доступ к информации, уровни управления, природно-ресурсный потенциал.*

***Annotation:** This article focuses on the issue of a strategic and ecological assessment in the light of a sustainable development and «green economy». The article presents the ways of establishing green economy in those countries that prioritize this direction. The conclusions and proposals concerning the implementation of the concept of sustainable development of Pridnestrovie are made with a focus on its further economic and ecological future.*

***Keywords:** green economy, sustainable development, human rights, access to information, levels of management, natural resources potential.*

За последние два десятилетия сформировалось новое направление в мировой экономике – «зелёная экономика», или «экологическая экономика» (Green economics, Ecological economics), которая по прогнозам экспертов обеспечит устойчивое развитие многих государств.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса концепция «зелёной экономики» получила новый импульс к развитию. Стратегия в контексте устойчивого развития все более рассматривается международным сообществом в качестве основной парадигмы развития человечества и переходит из преимущественно теоретического понятия в практическую плоскость.

Еще в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в рамках ООН родились новые концептуальные подходы к развитию общества и экономики. В частности, появилась новая теория, оказавшая огромное влияние на обсуждение новых моделей: устойчивое развитие (sustainable development). На сегодняшний день «Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года» содержит 17 целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Каждая из них содержит ряд показателей, которые должны быть достигнуты в течение 15 ближайших лет. Для достижения Целей ООН в области устойчивого развития необходимы совместные усилия правительств, частного сектора, гражданского общества и жителей Земли¹.

«Зелёная экономическая инициатива» была выдвинута ЮНЕП в 2008 г. с целью стимулирования вывода мировой экономики из кризиса с помощью инвестирования в экологически чистые производства. По заказу ЮНЕП был подготовлен доклад «Новое глобальное зеленое соглашение» (Global Green New Deal), содержащий соответствующие рекомендации по проведению политики поощрения экономического роста. Впоследствии стратегия зеленой экономики получила развитие в рамках ЮНЕП и многих международных организаций и др. Основными направлениями развития зелёной экономики, по заключению ЮНЕП, являются следующие сектора и отрасли: сельское хозяйство, рыболовство, водное и лесное хозяйства, промышленное производство, энергетика, строительство, транспорт, туризм, утилизация и переработка бытовых и промышленных отходов, экогорода².

В июне 2012 года в Рио-де-Жанейро состоялась крупнейшая в XXI веке Конференция ООН по устойчивому развитию («Рио+20»), которая фактически подвела итоги двадцатилетних попыток человечества изменить традиционный тип развития на модель устойчивого развития. В заключительном документе Конференции ООН в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим» (2012) подчеркивается, что в переходе к «зеленой» экономике каждая страна может выбирать подход в соответствии со своими национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития, здесь не должно быть жесткого набора правил³.

Некоторые страны, испытавшие финансово-экономический кризис и спад производства, в последние годы занимались активным поиском новых моделей развития. На 40-м Всемирном экономическом форуме 2010 г., проходившем в Давосе под лозунгом «Улучшить состояние планеты: переосмыслить, перепланировать, перестроить мир», была выбрана модель, при которой объявлен новый глобальный курс на «зеленую экономику» как единственный путь дальнейшего развития.

В настоящее время общество по-разному понимает суть выражения «зеленая» экономика. Одни считают, что это новые отрасли экономики, которые улучшат природу страны. Другие понимают это выражение как новые технологии, своего рода экосистемы, которые призваны помогать и приносить пользу природе. Третьи считают, что это переход на новый этап развития, целью которого является создание экологически чистых продуктов.

Практически все определения зеленой экономики предполагают увязывания экономических, социальных и экологических задач, и основаны на понятии устойчивого развития. Вместе с тем смысл этих терминов различен, так как ключевая цель стратегии «зеленой экономики» - экономическое развитие при сохранении окружающей среды и выполнении социальных задач; а главная стратегия- основа достижения устойчивого развития.

Таким образом, единого определения понятия зелёной экономики международным сообществом пока не выработано. Существует около десятка различных определений зелёной экономики. В докладе ЮНЕП «Навстречу «зелёной экономики» она трактуется как экономика, которая «повышает благосостояние людей и социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и её объединение»⁴. По определению ООН «зелёная экономика» – это экономика, которая приводит к улучшенному благосостоянию и социальному равенству, при этом значительно снижаются экономические риски и дефицит природных ресурсов. В докладах и документах ООН отмечается, что основой перехода к устойчивому развитию является формирование «зеленой» экономики, которая базируется на 3 аксиомах: невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве; невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов; всё на поверхности Земли является взаимосвязанным⁵.

Одним из мировых лидеров, считающим направление формирования «зеленой экономики» своим приоритетом - является Южная Корея. В этой стране 3% ВВП или 60 млрд долл. США планируется направить на развитие «зеленых» секторов, и созданию 1,8 млн рабочих мест. Южная Корея, избравшая концепцию «зеленого» роста в качестве национальной стратегии, основное внимание уделяет промышленности, энергетике и инвестициям, технологиям переработки отходов, развитию парков, «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, обустройству рек в черте города. Южная Корея запустила систему «зеленых платежных карт» для стимулирования «зеленого» потребления товаров, произведенных с экологическими инновациями. С помощью них учитываются потребление «зеленых» товаров и услуг, использование общественного транспорта, а также, использование энергоэффективных товаров⁶.

Швеция планирует отказаться от нефти, угля и газа и перейти на энергию из возобновляемых источников уже к 2020 году. Бразилия планирует перевести 80%

транспорта на биотопливо из сахарного тростника. Тайвань активно внедряет солнечные батареи. В России в 2009 году было принято законодательство об отказе от обычных ламп накаливания. В США уже несколько лет реализуют Национальную программу по энергосбережению (National Action Plan for Energy Efficiency). Япония разработала «Программу действий низко углеродного общества» и установила низкий уровень выбросов углерода в качестве направления будущего развития и долгосрочной цели развития.

Практически во всех странах ЕС разработаны «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства эко-поселений, а также систем утилизации. В ЕС приняты стандарты на автомобильные выхлопы Евро-5 и уже готовится введение новых Евро-6. Выделяются многомиллионные субсидии покупателям на приобретение электромобилей. Великобритания приняла экономику «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития. Недавно она обнародовала свои «зеленые» проекты, нацеленные на создание 100 тыс. новых рабочих мест⁷.

По инициативе ЭСКАТО (Экономическая и Социальная Комиссии для Азии и Тихого океана) в 2005 г. была принята стратегия «зеленого» роста, которая первоначально включала четыре приоритетных направления: рациональные модели потребления и производства; устойчивая инфраструктура и «зеленая» налоговая и бюджетная реформы; «озеленение» предприятий и рынков. Впоследствии были добавлены еще два направления - инвестирование в природный капитал и показатели экологической эффективности⁸.

В России до 2010 года вопрос о переходе к «зелёной» экономике не был в приоритетной повестке дня. В стране происходило наращивание производственных мощностей, увеличение добычи нефти, каменного угля и других полезных ископаемых. На момент осмысления сложившейся ситуации в России начал проводиться анализ трёх составляющих, на которых основана «зелёная» экономика: экологической, социальной и непосредственно экономической. В качестве отправной точки было принято решение последовать примеру стран, которые уже предприняли практические шаги к переходу к совершенно новой экономике. Именно в 2010 году был впервые подсчитан индекс благополучия граждан. В этом же году правительство Российской Федерации начало разработку плана статистического учета природоресурсного потенциала России, который включил в себя ряд методологий оценки различного типа ресурсов: водного и минерально-энергетического комплекса, земли и биологических ресурсов и прочих. План был сформирован окончательно к 2013 году и сразу же запущен в реализацию.

За последние десятилетия проводится анализ в большей мере по топливным энергоресурсам (нефть, газ, уголь, торф). Не только данные ресурсы обеспечивают качество жизни и благосостояние нации в целом. Чистый воздух, качество водных ресурсов, бережное отношение к природе, развитие инфраструктуры и их взаимосвязь, а также умелый контроль над всеми исполнительными органами - все это позволит улучшить именно качество жизни, только с таким отношением возможен полноценный переход к «зеленой» экономике.

Переход России к «зеленой» экономике осложняется тем, что сама по себе страна обладает одним из самых огромных в мире природно-энергетических потенциалов, что позволяет лишней раз не задумываться о дальнейшей эколого-экономической ситуации на такой, казалось бы, бескрайней территории. Однако в последнее время в России проводятся различные мероприятия, связанные с изданием и изменением нормативных документов, устанавливающих жесткие требования к промышленным производствам с целью поддержания двух основных направлений: «бережливого» и безотходного энергетического производств. Задача этих нормативов заключается в вовлечении отходов производства в последующий производственный цикл с целью улучшения экологической ситуации на предприятии и в регионах.

Так, внесены изменения в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», для ужесточения требований к производству и утилизации отходов. Согласно данному закону снижен налог на отходы, но при этом с 2013 года узаконен и с января 2014 года действует высокий налог на утилизацию отходов. Также в 2013 году внесены изменения в Постановление Правительства РФ «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы водоотведения, размещение отходов производства и потребления». Данное постановление полностью согласуется с вышеуказанным Федеральным законом⁹. Изменения коснулись всех промышленных производств, в ходе работы которых образуются жидкие, твердые или газообразные отходы. Нормативы платы были повышены настолько, что всем предприятиям пришлось задуматься о технологиях утилизации или использования отходов производства.

В последние годы в России разрабатываются проекты по внедрению альтернативных источников тепла и энергии. Такими проектами стали атомная энергетика, использование солнечной энергии в южных и энергии ветра в северных и восточных регионах страны. Также изначально разрабатывались проекты по созданию дополнительных гидроэлектростанций. Однако, ввиду их влияния на качество воды и нерест рыбы в весенний период данные проекты временно заморожены¹⁰.

Определенная доля сложности перехода России к «зеленой» экономике относится к ее территориальному фактору. Для контроля осуществления и выполнения всех эколого-экономических требований необходима прочная система надзора, которая смогла бы своевременно регулировать нарушения и спорные вопросы по данному направлению работы. Как показала практика, каждое седьмое серьезное промышленное предприятие нарушает российское законодательство но, к сожалению, все же остается незамеченным органами по надзору за выбросами и отходами производства¹¹.

Таким образом, сегодня Россия, общество, а главное, само правительство РФ направили свое внимание на дальнейшую экономико-экологическую судьбу страны. Все мероприятия в этой сфере направлены на улучшение качества и уровня жизни россиян в ближайшие годы. Говоря об общей ситуации в России, можно отметить, что на современном этапе переход от классической к «зеленой» экономике наращивает обороты и мощности. Россия перенимает европейский опыт и сотрудничество с европейскими эколого-экономическими объединениями и организациями (Организации международного развития и сотрудничества (OECD), Экологическое движение, Экологическое содружество и другие).

Говоря о внедрении концепции устойчивого развития и «зеленой экономики» в Приднестровье, хочется отметить главное: экономика Приднестровья имеет достаточно сформированную базу для развития основных ее секторов, что создает предпосылки для устойчивого развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Приднестровье - развитый индустриально-аграрный регион. Республика располагает значительным промышленным потенциалом¹². О будущем Приднестровья надо задумываться уже сейчас. Необходимость перехода на следующий этап обусловлена важностью достижения целей устойчивого развития. При формировании долгосрочной стратегии важно наиболее полно и комплексно учитывать и ориентироваться на глобальные тенденции и вызовы современного мира. В этом контексте одним из эффективных инструментов обеспечения устойчивого долгосрочного развития является переход страны к «зеленой» экономике.

В транспортном секторе можно провести повышение энергоэффективности топлива, потребляемого парком транспортных средств. Расширение использования альтернативных «зеленых» видов топлива (в основном, сжиженного газа и синтетического топлива из пластмасс). В сфере управления отходами - это строительство мусороперерабатывающих заводов.

В сфере управления земельными и водными ресурсами: повышение эффективности использования водных ресурсов и предотвращение дальнейшего засоления и ухудшения качества земли, модернизации водохозяйственных систем, строительства противодиффузионного покрытия; внедрение принципов «чистого» сельского хозяйства, сокращение использования минеральных удобрений и пестицидов в аграрном секторе; совершенствование системы питьевого водоснабжения и развитие экологически безопасных систем канализации.

Очень важно если будет принята «Концепция устойчивого развития Приднестровья», с акцентом внимания на дальнейшую экономико-экологическую судьбу страны. «Озеленение» экономики может способствовать сохранению природной среды, являющейся основным источником доходов, решению водной, продовольственной и других проблем, повышению занятости и уровня жизни людей.

Можно сделать определенный вывод о том, что переход к «зеленой» экономике в разных странах будет происходить по-разному, поскольку он зависит от специфики природного, человеческого, физического и институционального капиталов каждой страны, уровня ее развития и социально-экономических приоритетов, экологической культуры общества.

В то же время зелёная экономика не является панацеей и вряд ли позволит решить все глобальные и государственные проблемы: неравенство доходов и качества жизни, доступа к ресурсам и др. Планета действительно имеет свои пределы и не сможет обеспечить высокий уровень жизни для непрерывно растущего населения. Вместе с тем, «зеленая экономика»- необходимое направление современного развития, которое сможет решить наиболее острые актуальные вопросы в рамках устойчивого развития.

1. Электронный ресурс: Официальный сайт ООН / <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>
2. Электронный ресурс: Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности / http://www.unep.org/roe/Portals/139/Moscow/UNEP_Green_EconomyReport_Final_May2012_Rus.pdf
3. The Road to Rio + 2: For a Development-led Green Economy. UNCTAD, 2012.
4. Доклад «Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур». ЮНЕП, 2011.
5. Там же. С. 56.
6. Электронный ресурс: Дмитрий Николаевич Лыжин, Сектор демографии, миграции и этнорелигиозных проблем, начальник сектора РИСИ. Перспективы развития «зеленой экономики»: глобальные и региональные аспекты / <https://riss.ru/analitics/5915>
7. Смагулова Ж.Б., Муханова А.Е., Мусаева Г.И. А нализ мирового опыта перехода к зеленой экономике: предпосылки и направления // *EcologyandConservation*. 2016.
8. Электронный ресурс: «Зеленая экономика» - новый вектор устойчивого развития / <http://www.ictsd.org/bridges-news/>
9. Электронный ресурс: Нормативы платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными источниками. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148376/?frame=1
10. Runciman B. Green Skills for the Green Economy // *The Computer Bulletin*. 2015. № 54. P. 42–45.
11. Davies A.R., Mullin S.J. Greening the economy: interrogating sustainability innovations beyond the mainstream // *Journal of Economic Geography*. 2016. № 11. P. 793 – 816.
12. Экономика в ПМР в период с 1990 по 2008 год. <https://studsell.com/view/203871>

Концепция устойчивого развития ООН. Женева. 2016 г.

The Road to Rio + 2: For a Development-led Green Economy. UNCTAD, 2012.

Доклад «Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур». ЮНЕП, 2011.

Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. Ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.

Лыжин Д.Н., Сектор демографии, миграции и этнорелигиозных проблем, начальник сектора РИСИ.

Перспективы развития «зеленой экономики»: глобальные и региональные аспекты / <https://riss.ru/analitics/5915>

Davies A.R., Mullin S.J. Greening the economy: interrogating sustainability innovations beyond the mainstream // *Journal of Economic Geography*. 2016. № 11.

Педагогика и филология

УДК 373.2

Е. ЛУПАН, А. ТАНАС

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ УСЛОВИЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Статья посвящена духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста в условиях перехода на ГОС ДО ПМР. Раскрывает особенности организации условий в ДОУ для развития духовно-нравственных качеств дошкольников, их социализации в обществе

Ключевые слова: общество, социализация, личность, дети дошкольного возраста, дошкольные организации, учреждения, ГОС ДО, нравственное воспитание, социокультурные нормы, духовно-нравственное воспитание.

The article is devoted to the spiritual and moral education of preschool children in the transition STATE TO PMR. Reveals the peculiarities of the organization of the conditions in DOE for the development of spiritually-moral qualities of children, their socialization in society

Keywords: society, socialization, personality, preschool age, preschool organizations, institutions, GOS TO, moral education, socio-cultural norms, spiritual and moral education.

Еще в 1901г. прошлого столетия в своих поучениях о религиозном воспитании детей епископ Ириней Екатеринбургский и Ирбитский отмечал, что бессильны родители над взрослыми детьми, если не начинали воспитания их с юных лет.¹ В полной мере это относится и к духовно-нравственному воспитанию детей.

Актуальность проблемы воспитания духовно-нравственных качеств будущего поколения, ее острота не ослабевали никогда. Социально - экономические и политические изменения современного общества повлекли за собой изменения и в сфере морально - нравственных ценностей и норм поведения в обществе. В нравственном воспитании современных детей появились негативные тенденции: книги ушли на второй план, их место занял экран телевизора или компьютера. Персонажи сказок, герои мультфильмов, которые смотрят современные дошкольники, не всегда отличаются нравственной чистотой и высокой духовностью. Материальные ценности во многих семьях возвышаются над духовными, поэтому у детей искажены представления о гражданственности и патриотизме, справедливости и доброте, милосердии и великодушии. В погоне за развитием интеллекта главными приоритетами в воспитании ребенка являются его раннее развитие и обучение для обеспечения успешности и процветания во взрослой самостоятельной жизни. Многие родители упускают из виду необходимость работы над воспитанием души своего ребёнка, над развитием нравственных и духовных качеств маленького человека. Не всегда родители понимают, что без этих качеств накопленные знания могут оказаться бесполезными. И как результат этого эмоциональная, волевая и духовная незрелость взрослой личности.

Безусловно, главными института социализации детей в первую очередь являются семья и дошкольное учреждение. Их воспитательные функции различны, но для всестороннего развития личности ребенка необходимо их взаимодействие. Воспитание чувств ребенка с первых лет жизни является важной педагогической задачей. Ребенок не рождается злым или добрым, нравственным или безнравственным. То, какие нравственные качества разовьются у ребенка, зависит, прежде всего, от родителей, педагогов и окружающих его взрослых. Дети – это не только будущее общества, но и его отражение, поэтому в первую очередь само общество является носителем духовно-нравственной культуры, которую стремимся привить детям. В такой ситуации перед обществом стоит задача создавать и совершенствовать условия, в которых формировалось бы и закреплялось изначально стремление ребенка к возвышенному,

святому и доброму, так как привычки и ценности, заложенные в детстве, станут нравственным фундаментом для принятия жизненно важных решений в будущем.

В ПМР с 1 сентября 2016 года вступил в силу новый государственный общественный стандарт дошкольного образования (ГОС ДО), который закрепляет приоритет духовно-нравственного воспитания дошкольников. В Общих положениях отмечено, что одним из основных принципов ДО является приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства.

В числе многих обозначенных задач Стандарт также направлен на решение следующей задачи объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества

ГОС ДО представляет собой совокупность обязательных требований к дошкольному образованию. В Требованиях к структуре образовательной программы ДО и ее объему раскрывается содержание программы. Оно должно обеспечивать развитие личности и охватывать определенные направления развития и образования детей, так называемые, образовательные области.

Социально-коммуникативное развитие направлено на:

- усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности;
- развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками;
- становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий;
- развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирования готовности к совместной деятельности со сверстниками, формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых в ДОУ;
- формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества.

Познавательное развитие предполагает:

- развитие интересов детей, любознательности и познавательной мотивации;
- формирование познавательных действий, становление сознания; развитие воображения и творческой активности;
- формирование первичных представлений о малой родине и Отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках.

Развитие речи включает:

- владение речью как средством общения и культуры;
- обогащение активного словаря;
- развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи;
- развитие речевого творчества; знакомство с книжной культурой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы.

Художественно-эстетическое развитие предполагает:

- развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства, мира природы;
- становление эстетического отношения к окружающему миру;
- восприятие музыки, художественной литературы, фольклора;
- реализацию самостоятельной творческой деятельности детей.

Конкретное содержание образовательных областей в сфере духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста (от 3 до 8 лет) зависит от возрастных и индивидуальных особенностей детей и реализуется в различных видах деятельности: игровой, коммуникативной, восприятии художественной литературы и фольклора, конструировании из различного материала, изобразительной, музыкальной, музыкально-ритмической.

Часть программы, формируемая участниками образовательных отношений, которая составляет не более 40 % общего объема, может включать различные направления и должна учитывать образовательные потребности, интересы и мотивы детей, членов их семей и педагогов и, в частности, может быть ориентирована на специфику национальных, социокультурных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность, на сложившиеся традиции ДОУ или группы, на выбор тех форм организации работы с детьми, которые в наибольшей степени соответствуют потребностям и интересам детей, а также возможностям педагогического коллектива.

В Требованиях к условиям реализации основной образовательной программы ДО говорится о том, что условия, необходимые для создания социальной ситуации развития детей, предполагают:

- обеспечение эмоционального благополучия через уважительное отношение к каждому ребенку, к его чувствам и потребностям;
- установление правил взаимодействия в разных ситуациях: создание условий для позитивных, доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащим и к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям;
- взаимодействие с родителями по вопросам образования ребенка, непосредственного вовлечения их в образовательную деятельность, в том числе посредством создания образовательных проектов совместно с семьей.

Одним из Требованиях к *развивающей предметно-пространственной среде* является учет национально-культурных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность. При этом развивающая предметно-пространственная среда должна быть содержательно-насыщенной, трансформируемой, полифункциональной, вариативной, доступной и безопасной.

В соответствии с целевыми ориентирами духовно-нравственная культура дошкольников складывается из установки положительного отношения к миру; адекватного проявления своих чувств во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками; способности следовать социальным нормам и правилам, в соответствии с которыми оценивать и поступки людей.

Таким образом, государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ГОС ДО) дает возможность более углубленно и целенаправленно заниматься проблемой духовно-нравственного воспитания дошкольников.²

Что же касается, самого определения духовно-нравственного воспитания авторы И.А. Галицкая И.А. и И.В. Метлик в своей статье «Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике» сделали попытку уточнить смысл данной категории, с тем, чтобы оно продуктивно использовалось в современной теории и практике воспитания школьников, не теряя своей специфики и не подменяя другие понятия. «Духовно-нравственное воспитание школьников заключается в освоении в процессе обучения и воспитания мировоззренческих знания и формировании соответствующих нравственных качеств в целях личностной самореализации, приобщения к культуре своей семьи, народа, мировоззренческой социально- культурной группы, социализации в современном обществе»³.

Кроме того, духовно-нравственное воспитание в государственных и муниципальных организациях должно быть вариативным и добровольным,

предусматривать возможности мировоззренческого выбора и может реализовываться по двум модулям:

1. Добровольности выбора родителями (законными представителями) ребенка государственного или муниципального общеобразовательного учреждения с определенной мировоззренческой (этнокультурной, этноконфессиональной и др.) ориентацией образовательной программы.

2. Добровольности выбора в государственном или муниципальном общеобразовательном учреждении посещения занятия, учебного предмета определенной мировоззренческой духовно-нравственной направленности.

В результате, целью духовно-нравственного воспитания является формирование нравственных качеств личности ребенка, накопление им духовного опыта, основанного на традициях православной культуры.

Таким образом, каждая дошкольная организация, разрабатывая основную общеобразовательную программу, должна включать задачи духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста и согласовывать их с родителями (законными представителями) детей, посещающих детский сад.

В условиях перехода на новые ГОС дошкольного образования определены основные задачи духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста:

формирование начал патриотизма и гражданственности; интеллектуальное и духовное обогащение детей; элементарное знакомство с православной верой; формирование гуманного отношения к людям и окружающей природе; формирование представлений о доброте, милосердии, великодушии, справедливости; сохранение нравственных семейных ценностей, формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к культурному наследию своего народа; уважение к своей нации; возрождение национальных традиций и обычаев; понимание своих национальных особенностей; формирование чувства собственного достоинства как представителя своего народа; уважение к представителям других национальностей; формирование положительных, доброжелательных, коллективных взаимоотношений; воспитание уважительного отношения к труду.

Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста осуществляется в дошкольных организациях с учетом национальных и региональных особенностей. Так, например, МДОО- 47 «Центр развития» «Росток», чтобы осуществлять работу в этом направлении, необходимым условием для духовно-нравственного воспитания детей избрали создание предметно-развивающей среды. Интерьер ДОО способствует успешному освоению ребенком традиционной культуры народов Приднестровской Молдавской Республики. В саду имеется специально организованное помещение по ознакомлению детей с традициями и бытом народов Приднестровья. В мини-музее «Край родной» дети занимаются, слушают сказки, проводят экскурсии, посиделки и развлечения. В нем собраны подлинные экспонаты крестьянского быта начала прошлого века. Такие мини-музеи способствуют воспитанию патриотических чувств, чувств уважения к людям разных национальностей и расширению кругозора.

Педагогическая работа в ДОО ведется по трем направлениям:

- самообразование педагогов;
- взаимодействие с родителями;
- совместная деятельность с детьми.

Самообразование педагогов осуществляется как в коллективных, так и в индивидуальных формах. Оно направлено на повышение уровня теоретических знаний педагогов о православной культуре и воспитании, освоение разнообразных форм и методов духовно-нравственного развития детей в различных видах деятельности: консультации, семинары, изучение передового опыта и литературы, а также определение основных направлений взаимодействия с семьями воспитанников

Духовно-нравственное воспитание и развитие личности начинается прежде всего в семье, поэтому неотъемлемой частью воспитательно-образовательного процесса в нашем ДОО является взаимодействие с родителями. Для повышения педагогической грамотности в вопросе духовно-нравственного развития ребёнка для родителей, организовываются коллективные и индивидуальные консультации, групповые и общие родительские собрания, конференции, выставки, лекции; вечера вопросов и ответов, встречи за круглым столом заседание клуба "У самовара", где за кружкой чая, в тесном кругу, обсуждаются вопросы, интересующие родителей и воспитателей. Такие формы сотрудничества, как анкетирование, папки передвижки, совместные праздники также помогли педагогам в достижении поставленных целей и задач.

Педагоги ДОО широко используют проектный метод. В группах совместно с родителями проводятся долгосрочные и краткосрочные проекты такие как «Моя семья», «Генеалогическое дерево», «Традиции нашей семьи», «История родного края», «Народные промыслы Приднестровья» и многие другие. Семейные ценности, усваиваемые ребёнком с первых лет жизни, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека.

Совместная деятельность с детьми самое обширное и самое благодатное направление в духовно-нравственном воспитании. Разнообразие форм позволяет воспитанникам с большим интересом прикасаться к азам православной культуры, например, такие как праздники (традиционные «Рождественские посиделки» «Масленица», «Осенины», Сороки, «День города»,); чтение детской православной литературы («Детская Библия»); беседы на нравственные темы («Начала мудрости. 50 уроков о добрых качествах»); образовательные проекты («Письмо другу»); слушание аудиозаписей (детские православные песни и сказки); просмотр видеофильмов («Радость моя» телевизионного канала Союз); рассматривание книжных иллюстраций и фотографий; продуктивная деятельность.

Дошкольное детство является важным периодом в жизни ребёнка, когда формируются основные представления об окружающей действительности, представления о семейном укладе и родной земле. Необходимо сохранить все то, что накоплено предшествующими поколениями и преумножая, внести в современный образовательный процесс.

1. Ириной, епископ Екатеринбургский и Ирбитский. О воспитании детей.

Издательство: «Сибирская Благовонница» 2007г.

livelib.ru: <https://www.livelib.ru/author/193858/latest-episkop-ekaterinburgskij-i-irbitskij-irinej>

2. Государственный образовательный стандарта дошкольного образования Приднестровской Молдавской Республики. Приложение к Приказу Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики от 9 октября 2014 года № 1322

3. Галицкая И.А., Метлик И.В. Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике // Педагогика, 2009, №10, с.36-46.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.- М: УЦ Перспектива, 2014.-32с.

5. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста/Сост.: Аникина Т.М., Степанова Г.В., Терентьева Н.П. М.: УЦ «Перспектива», 2012.-248с.

6. Ривина Е.К. Знакомим дошкольников с семьёй и родословной. Пособие для педагогов и родителей. Для работы с детьми 2-7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2008.-128с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье анализируются проблемы, связанные с выработкой личных качеств, необходимых для успешной жизнедеятельности человека в многонациональной среде. Основное внимание автор сосредоточивает на обобщении принципов поликультурного образования как главного института социализации личности.

Ключевые слова: поликультурность, социализация, поликультурная среда,

The article reveals the problems connecting with aquisition of individual features which are necessary for successful functioning in polycultural society. The author concentrates his attention upon principles of polycultural education, which is considered to be the main social institution of individual socialization.

Keywords: polikulturnost, socialization, multicultural environment.

Проблемы социализации личности активно обсуждаются и теоретиками-философами, педагогами, психологами, практиками учебно-воспитательного процесса – учителями школ, преподавателями вузов. Такой, все возрастающий интерес объясняется разнообразием и динамичностью требований общества к личным качествам человека, обеспечивающим его включение в социальную систему. Важнейшим направлением социализации выступает в настоящее время формирование поликультурной личности. Оно направлено на разрешение социальной проблемы преодоления противоречия между потребностью общества в развитии в каждом индивиде способности в продуктивном диалоге с представителями разных культур и сохранением в ментальности этнических общностей рецидивов негативного национализма, этноцентризма, взаимного социально-психологического дистанцирования и ксенофобии, о чем убедительно свидетельствуют репрезентативные социологические исследования последних лет. Определяющая роль в разрешении этого противоречия принадлежит системе образования.

Поэтому целью социально-философского анализа, представленного в данной статье, является изучение инновационного потенциала современного образования в реализации принципа поликультурности в развитии человека. Теоретико-методологическую основу осмысления проблемы и путей ее решения составляют философские идеи о воспитании и его социальных функциях К. А. Гельвеция, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, И. Ф. Гербарта, антропологические концепции этноцентризма и культурного релятивизма М. М. Саммера, диспозиционных установок личности В. А. Ядова, парадигмы диалога культур М. М. Бахтина, У. Макбрая, учение о факторах социального конструирования реальности П. Бергмана и Т. Лукмана, о роли этнопедагогике в воспитательном процессе (Г. Н. Волков, В. Д. Ботнару, Н. В. Силистрару), принцип поликультурности в общении и образовательном пространстве (В. П. Борисенко, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк).

Категория «образовательного пространства» вошла в оборот в философской и педагогической литературе с конца 80-х гг. и начала широко использоваться в исследованиях и государственных документах в 90-х гг. Ценный методологический подход к пониманию образовательного, как и любого социального пространства сформулировал Г. Д. Костинский вслед за М. Хайдеггером, представляя пространство как единство территориально-предметной и смыслопорождающей деятельности¹. Образовательное пространство связывает территорию, районы и учреждения в единый пространственно-культурный континуум. Их объединяет семиотическое пространство культуры. В семиотически неравномерном пространстве культуры выделяются, по определению Ю. М. Лотмана, так называемые ядерные структуры, вокруг которых структурируется, объединяется в целостность остальное образовательное пространство. «В ядре располагаются доминирующие семиотические системы»².

В формировании качеств поликультурной личности принимают участие практически все социальные институты – семья, политика, экономика, религия, сфера досуговой деятельности, способные оказывать на мировоззрение и менталитет индивида неоднозначное воздействие, как в духе культурного релятивизма, так и этноцентризма. Социально-психологическая, идеологическая направленность этого воздействия обусловлены объективными обстоятельствами и трудно поддаются сознательному воздействию в государственном масштабе.

Система образования, в отличие от этих институтов, может быть объектом государственного регулирования и представляет собой социальный институт целенаправленного и сознательного влияния на процесс социализации молодежи, одним из важных аспектов этого процесса и становится воспитание человека, способного жить и работать в поли этнической среде. Стремление исследователей к всестороннему осмыслению условий и средств решения этой задачи на данном этапе реализовалось в создании категориального аппарата поликультурного образовательного пространства. Ядром этого понятия выступает, поликультурное образование на основе воспитания миролюбия; интеграционных процессов в образовании; культурной конвергенции; этнопедагогике. О. В. Гукаленко подчеркивает наличие в поликультурном образовательном пространстве гуманистической идеологии; личностной ориентации учебно-воспитательного процесса; сохранения для учащегося своей культурно-этнической идентичности и адаптации в поликультурной среде; сочетание в образовании общечеловеческого, государственного и регионального компонентов культуры; развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями разных культур³.

Базовым элементом целостного поликультурного пространства является, поликультурное образовательное учреждение, рассматриваемое как локальное социальное пространство совместной жизнедеятельности преподавателей и учащихся разных национальностей. Образовательное учреждение, в свою очередь, представляет органическую часть конкретной социально-этнической культуры села, города, региона, основное звено и поле учебно-воспитательного процесса.

Одной из основных задач поликультурных сообществ, является создание соответствующих социально-культурных сред, реализующих на практике принцип культурного релятивизма. При этом очень важно научить молодежь понимать и ценить своеобразие культур разных народов, воспитать ее в духе миролюбия и уважения представителей всех этнических групп. Решение такой сложной и неотложной задачи требует социально-философского переосмысления всей образовательной системы с использованием метода теоретического моделирования. Согласно этому подходу образовательное пространство характеризуется как пересечение физического и духовного измерения, как объективная реальность, меняющаяся в глобальных процессах развития культуры. Субстрат этого пространства составляет районированное взаимодействие множества образовательных систем разного уровня организации (урок, воспитательная ситуация, учебное заведение, национальная система). Организационно-управленческую функцию по отношению к множеству образовательных систем выполняет метатекст – «культурный ген» образовательного пространства, определяющий правила его построения: стандарты, системные требования к образованию, иерархию образовательных систем в реальном пространстве и времени⁴.

Концептообразующим элементом образовательного пространства является личность, рассматриваемая с точки зрения соответствия ее системных свойств ожиданиям общества. Поэтому социальный институт образования только тогда превращается в образовательное пространство социализации молодежи, когда открывает ей реальные возможности занять свое место в общественной системе производства и потребления материальных и духовных ценностей. «Место человека само является пространством индивидуально-личностного образования... делает образовательное пространство принципиально-открытым, подвижным, пластичным. При этом оно сохраняет жесткую

системную организацию и высокую степень управляемости извне посредством метатекстовых описаний»⁵.

Основной смысл понятия поликультурного образовательного пространства и места человека в нем составляет парадигма диалога культур как источника развития духовности. Интеллектуальная традиция восходит к философскому семиотическому метатексту И. Фихте, сформулировавшему всеобщий закон развития личности в последовательности трех стадий становления самосознания личности, коллектива, нации: первое – «Я полагает Я», второе – «Я полагает не Я», третье: «Всеобщее Я полагает Я и не Я»⁶. Этот процесс свободного развития сознания немислим без диалога культур и представляет собой бесконечное наращивание духовного потенциала личности. «Идея, - как подчеркивал М. М. Бахтин, - начинает жить, т.е. формироваться, развиваться, находить и обновлять свое словесное выражение, порождать новые идеи, только вступая в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями... . В точке этого контакта голосов-сознаний и рождается, живет идея»⁷.

Если М. М. Бахтин наполняет абстрактную категорию И. Фихте «не-Я» более конкретным понятием «другое сознание», то В. С. Библер расширяет это понятие до категории «общечеловеческая культура», развивающаяся «на грани различных культур в момент их перехода»⁸. Культура имеет своим источником движения собственную семиотическую неоднородность. С этих философско-методологических позиций следует расширить структурно-функциональное понимание поликультурной личности как предпосылки предотвращения межэтнических конфликтов и налаживания взаимопонимания и сотрудничества между людьми разных национальностей, но, прежде всего, как необходимого фактора развития общечеловеческой культуры, источником которого является именно ее внутренняя разнородность.

Исходя из этого, семиотический метатекст поликультурности образовательного пространства, ставит под сомнение традиционный подход к формированию менталитета молодежи. Господствующая в наше время логика образования по принципу от «порога родной культуры к мировой» содержит в себе опасность негативного национализма. Необходима системная трансформация образовательного пространства на основе парадигмы приобщения личности к освоению *национальной культуры в контексте мировой культуры как органической ее части*. «Поликультурное образовательное пространство исключает саму возможность появления негативного национализма. Оно моделирует культуру, в том числе национальные культуры, как сложно построенное пространство диалогического взаимодействия многих субкультур, погружает учащихся в пространство межэтнического диалога, обучает и воспитывает в нем. Внешняя граница, при таком подходе, теряет свое особое значение и становится всего лишь одной из многочисленных границ, отделяющих и соединяющих в одно семиотическое пространство культуры всех народов». «Национальная культура осмысливается в контексте мировой культуры, но для понимания ее своеобразия нет необходимости отрицать культуру других людей. Они равноправны, хотя и не похожи друг на друга, но чем глубже дифференциация между ними, тем продуктивнее их диалог»⁹.

Только поликультурное образование может устранить первопричину негативного, разрушительного по своим последствиям национализма. Разнообразные программы воспитания толерантности, культуры межнационального общения - все это полумеры, направленные на смягчение последствий негативного национализма. Существенно изменить характер этноцентризма, ввести его в конструктивное русло диалога возможно лишь, модернизировав дидактическую концепцию современного гуманитарного образования. Умение ученика, а затем и образованного человека работать с культурой как естественным генератором новых текстов, изменив смысл обращения к другой национальной культуре. Отпадет необходимость рассматривать ее как «не-Я-культуру». Обращение к ней будет обусловлено единственной целью-потребностью конструктивного развития собственной национальной культуры в ситуации открытого диалога¹⁰.

Процесс поликультурной социализации личности реализуется в условиях сочетания субъективных и объективных факторов влияния на мировоззрение, характер общения, ценностную ориентацию человека. Культурная микросреда, опыт родителей существенно влияют на восприятие детьми официальных установок, транслируемых системами образования и массовых коммуникаций. Представители этнических групп несут в своем сознании отпечаток культурных традиций, сложившихся в Приднестровье. Целевые установки поликультурного образования можно сгруппировать в три смысловые группы и обозначить понятиями «плюрализм», «равенство» и «объединение»¹¹. Первое понятие охватывает стремление субъекта воспитания привить молодежи ценности уважения и сохранения этнокультурного многообразия. Второе имеет целью создать реальные условия получения равных возможностей для развития и применения своих способностей. В третьем направлении речь идет о выработке общих представлений о гуманистических ценностях и идеалах совершенствования политических, экономических и духовных сторон жизнедеятельности общества в данной стране.

Одним из первых шагов в поликультурном воспитании является формирование и массовое духовное воспроизводство такого типа личности, который был бы носителем развитой культуры толерантности. Само это понятие получило в литературе неоднозначную интерпретацию и нравственную оценку: с одной стороны, как требование уважать права других («иных») быть такими, каковы они есть, а с другой, как равнодушие, непотворение злу. Доминирующим же выступает мнение, согласно которому толерантность рассматривается как главная цель, по крайней мере, на первом этапе становления поликультурного пространства. «Подобные тенденции, - считает А. Н. Джурицкий, - предполагают сопряжение через воспитание духовных ценностей всех участников межкультурного и межкультурного диалога, создание общего интеркультурного пространства, в пределах которого каждый обретает социальный и этнический статус, определяет принадлежность к тем или иным языкам и субкультурам»¹².

Поликультурное воспитание в многонациональном государстве ориентировано на создание духовных основ демократического, гуманного, социального общества, поскольку речь идет о формировании базисных личных качеств гражданина, способного использовать интеллектуальный и нравственный потенциал разных культур. Оно обеспечивает социальную и национальную идентификацию личности, открытую для восприятия гуманистических идеалов всех культур и религий.

Таким образом, поликультурное воспитание сосредотачивается на решении четырех задач: социокультурной идентификации личности, освоения системных понятий и социально-психологических установок поликультурного ментального поля; воспитания толерантной культуры взаимоотношений с представителями разных национальностей; развития навыков поликультурного общения. Особенно важную роль играет освоение молодежью языков, наиболее распространенных в ближайшем окружении, в местах компактного расселения отдельных этнических групп.

1. Костинский Г. Д. Пространственность в человеческом сознании/ Г.Д. Костинский // Мир психологии. – 1999. – №4. – С.124.

2. Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю. М. Лотман. - Таллинн: Александра, 1992.– С.12

3. Гукаленко О.В. Поликультурное образование: теория и практика./О.В. Гукаленко. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2003. – С. 124-126.

4. Филонов Г. Н. Теория поликультурного образовательного пространства/ Г.Н. Филонов// Педагогика, – №3. – 2006. – С. 102-106.

5. Шумакова А.В. Сравнительная характеристика пространственного и системного подхода в проектировании современного образовательного процесса.// Известия Южного федерального университета. Технические науки.– 2006. – №1. – Т.56 – С. 40– 48.

6. Кузнецов В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века./ В.Н. Кузнецов. Учеб. Пособие для ун-тов. М.: Высш.шк., 1989. – С. 140 –141.

7. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. / М.М. Бахтин. 5-е изд. доп. – Киев, «NEXТ» – 1994. – С.38.
8. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый./ В.С. Библер. М.: Политиздат, 1991. – С. 291.
9. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия / Н.И. Башмакова, Н.И. Рыжова// Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2.; URL: www.science-education.ru/116-12635 (дата обращения: 13.13.2016)
10. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: Монография, В. П. Борисенко, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк – М. – Ростов н/Д: Издательство РГПУ, 2004. – С.537.
11. Серегина М. А. Поликультурное образование и воспитание: анализ теоретических и практических вопросов/ М.А. Серегина// Славянская педагогическая культура. – 2004. – №3. – С. 91– 94.
12. Джуринский А. Н. Поликультурное воспитание в современном мире/ А.Н. Джуринский//Педагогика. – 2002. – №10. – С. 93–96

УДК 811.111'36

Н. КРИВОШАПОВА

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА МАРИИ ЗАХАРОВОЙ

Нами рассматриваются вопросы интонологии общественно-политического дискурса М.В.Захаровой как семиотический интонационный кварц, а также вербальные и невербальные способы общения, знаковая природа интонации, функции интонации.

Ключевые слова: интонология, просодия, коммуникатор, коммуникант, на фонографическом уровне, ритмико-мелодическая организация дискурса.

We discussed issues about socio-political discourse of Maria Zakharova as semiotic intonation quartz, as well as verbal and non-verbal modes of communication, symbolic nature of intonation, tone function.

Keywords: intonology, prosody, communicator, communicant, to phonographic level, rhythmic and melodic organization of discourse.

В начале XXI века в духовную жизнь общества обширно внедрились способы глобальной коммуникации, значимо поменялись роль, функции, эффективность общественно-политического текста. Переместившись в радиосети и на телевизионный экран, общественно-политическая речь охватила огромную аудиторию, а ее влияние на общее понимание неоднократно возросло. Быстро усилилось и эмоционально-психологическое воздействие общественно-политического текста на слушателя, посетителя, выросли регулярность и «плотность» информационного потока.

Изменившаяся обстановка в трансформируемом русском обществе быстро актуализировала процессы общественно-политического диалога. Всё это требует последующего становления и улучшения теоретико-методологических основ общественно-политической речи, собственно, что и нашло отклик в данном исследовании. Проведённый нами мониторинг общественно-политических речей М.В.Захаровой, известного российского дипломата, директора Департамента информации и печати МИД РФ и Официального представителя МИД РФ, а также теоретических источников по риторике и культуре речи позволяет нам предположить и оценить различные формы выражения общественно-политической речи, которые детально рассматриваются в предоставленном анализе.

Общественное взаимодействие реализуется через устно-разговорный и книжно-письменный типы языка, о чём говорят выступления политических деятелей в парламенте и перед огромной аудиторией.

Предпринятый в работе обзор общественно-политических речей М.Захаровой демонстрирует, собственно, что есть причины отметить надлежащие главные формы общественных выступлений:

- письменно-зрительная (подготовленная) речь;

- произносительно-слуховая (подготовленная) речь;
- произносительно-слуховая (неподготовленная, спонтанная) устная общественная речь.

Особенности любой из обозначенных форм настоятельно требуют от оратора своеобразных способностей общественного общения и высочайшей ораторской культуры.

Публика – не инертный объект воздействий политического оратора, а равный член коммуникативного процесса. Оратор, заинтересованный в подходящем общении со слушателями, обязан владеть чёткой психической ориентацией личного поведения в аудитории и совместно с этим деятельно воздействовать на мотивацию коммуникативного поведения собственных слушателей.

Сколь бы ни были различны цели общения политического деятеля с аудиторией, все они проистекают из совместной социально-психологической природы социума и базируются на механизмах практического взаимодействия людей. Осознание сути психологических процессов, лежащих в базе коммуникативного контакта, оформляет весомый посыл для удачного публичного общения.

Нами анализируется общественно-политический дискурс М.В.Захаровой как семиотический интонационный кварц, а также вербальные и невербальные способы общения, знаковая природа интонации, функции интонации.

Интонация у М.Захаровой нужна для выражения как лингвистических, так и экстралингвистических особенностей общественно-политического дискурса.

Подобная значимость интонационных ресурсов абсолютно соответствует одному из перспективных направлений в области прогрессивной интонологии, которое Л.В. Златоустова, Р.К.Потапова характеризуют как «исследование механизма пропорции физиологии, нейрофизиологии, психологии и лингвистики применительно к интонации»¹.

На наш взгляд, интонация имеет возможность быть представлена в в публичном дискурсе в качестве символа, полужнака, а еще как «знак знака» (вторичного, коннотативного, знака).

В данный момент очень популярны особенности взаимодействия лексики, синтаксиса и интонации на уровне предложения (А.М. Пешковский, Е.А.Брызгунова), но проделанный нами анализ текстов общественно-политической речи доказал, что просодия (интонация плюс мелодика) в публичной речи играют первостепенную роль.

Вопрос о функциях интонации многократно дискутировался в научной литературе. По справедливому замечанию Н.Д. Светозаровой, «мнений о функциях интонации в речи, их перечней есть не меньше, чем определений самой интонации»²

Светозарова Н.Д. выделяет следующие функции интонации, все они реализуют себя и в общественно-политическом дискурсе М.В. Захаровой, например:

1. организации и членения речевого потока, «*Лавров выступил на Мюнхенской конференции. Никто не улюлюкал, не топал ногами и не смеялся, как 2 года назад*»³.

Членение речевого потока обеспечивают интонация и знаки препинания.

2. парадигматического противопоставления единиц членения, например: «*А в зале все те же. И темы вопросов те же. Из нового: «А вы в наши выборы вмешиваться не будете?»*

Сергей Викторович всех успокоил. Он не злопамятный.»³

Обеспечение интонационными средствами значений вопросительности/повествовательности.

3. выражения связи или отношений между единицами членения (паузация, поддержанная мелодикой), например:

«*Президент Ай Болит из страны Лимпопо ... Русские сказки становятся правдой. Господь, не покидай Америку!*»³

Паузация выражается многоточием. Мелодика представлена обращением и восклицательным знаком в односоставном определенно-личном предложении.

4. выражения отношений между сегментами интонационной единицы, например:

*«И я подумала. Жила себе Европа припеваючи, при этом думала о других - боролась за права и свободы народов стран Варшавского договора. А потом ею же освобождённые младевропейцы начали вредить европейским экономическим интересам. Казалось бы, это абсурдная логика: вредить семье, принявшей тебя с распростертыми объятиями».*³

Контраст отрезков выражения с различной степенью выделенности отдельных элементов – антитеза и нелогичность понятий.

5. выражения психологических значений и цветов (внутри последней разграничиваются 2 различные области:

а) группа психологических значений – колебание, категоричность, раскаяние, вызов, упрек и др. Например:

*«Употребление таких слов, как «недонарод» или «недогосударство», недопустимо, непотребно. Замечу, что МИД никого не обвинял и не подавал в суд за использование слов и выражений».*³

б) группа выражения чувств - печаль, беспокойство, восхищение и т.п.).

*«Утро в Бонне началось неожиданно приятно. Мне передали письмо и подарок из Берлина от нашей соотечественницы. Евгения Буманн, большое спасибо за чудесные слова и замечательный шарф - и то и другое согревает)))»*³

Специфичностью интонации устной общественно-политической речи считается то, что все функции интонации выражаются в речевом отрезке в одно и то же время и при поддержке одних и тех же языковых средств, но кое-какая закреплённость различных компонентов интонации за различными функциями и определяет границы интонационного пространства.

На фонографическом уровне ритмико-мелодическая организация общественно-политического дискурса М.Захаровой исполняется с поддержкой особенного звукового и графического облика сообщения.

К примеру: для изображения ухмылки М. Захарова, как и почти все пользователи соцсетей, пользуется смайликами и скобками. Например:

*«Нет. Так и летаю по Москве на Ил-96)))»*³

Внедрение фонетических средств – прерогатива устной речи: используются и интонация, и тембр, и выделение голосом, и паузы. Но в нашем случае стоит уделить внимание инструментам письменной речи, то есть фонографическим маркерам.

Кое-какие составляющие фонографического значения есть и в устной, и в письменной речи: аллитерация, рифмизация и ритмизация. Эти способы, призванные транслировать особенности звуковой оболочки слова, встречаются в публицистическом стиле изредка. К примеру:

*«Всегда мечтала о зимнем саде. Сада нет, но получился садик. И сегодня он стал по-настоящему зимним))))))»*³.

Иные инструменты ритмико-мелодической организации общественно-политического дискурса М.Захаровой на фонографическом уровне не имеют аналогов в письменной речи. Впрочем, кое-какие из этих средств (интонация, регистр голоса, темп речи и паузация) возможно возмещать с поддержкой графических средств: пунктуация, метаграфические способы (подчеркивание, выделение шрифтом, большие буквы).

К примеру:

«Ничего хорошего обычно эти ранние электронные почтовые голубки не приносят: либо что-то где-то взорвалось, либо кто-то кого-то в чем-то обвинил, либо бедствие стихийное обрушилось на планету».

«Доброе утро, и хороших вам новостей!

*PS а теперь по кОням)»*³.

Способы графики имеют все шансы считаться не только «транскрипцией» устной речи, но и самодостаточным средством речевого влияния, инициирующим конкретное произнесение письменной речи читателем, а еще считаются маркерами ритмико-мелодической организации общественно-политического дискурса.

Основной вывод, который мы можем сформулировать после анализа общественно-политического дискурса М.Захаровой, состоит в том, что интонация в нем считается одним из весомых средств экспрессивности, она связана с передачей контекстуально-ситуативного и прагматически нацеленного использования выражений, с их актуальностью / неактуальностью для данных критериев общения, с передачей их субъективно-модальных значений и сопутствующих им коннотаций.

1. Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика. Под общей редакцией Потаповой Р.К. - М.: МГУ, 1997.-415 с.

2. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.- 176 с. - с. 252-255.

3. <https://www.facebook.com/maria.zakharova.167?fref=ts>

УДК 373.24

Н. ОСИПОВА

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представлен педагогический опыт по развитию логического мышления и воображения у детей дошкольного возраста в процессе исследовательской деятельности воспитателей детского сада № 60 «Заинька» города Тамбов. Показаны дидактические приемы, позволяющие формировать у дошкольников начальные навыки исследовательской деятельности, что способствует развитию у них логического мышления и воображения.

Ключевые слова: логическое мышление, воображение, .

Presented educational experience for the development of logical thinking and imagination in children of preschool age in the course of research activities kindergarten teachers' number 60 «Zainka» Tambov city. Showing didactic techniques to enable the development of preschool children the basic skills of research, to develop in them their logical thinking and imagination.

В условиях XXI века все более очевидной становится необходимость умений и навыков исследовательской деятельности не только для тех, кто профессионально связан с проведением научных изысканий, но и для каждого, творчески относящегося к своему делу человека, стремящегося к эффективной организации своего труда и достижению оптимального результата. Исследовательская деятельность в современном мире выступает в качестве «особого вида интеллектуально-творческой деятельности, порождаемого в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящейся на базе исследовательского поведения» [2, с. 9].

Ребенок – прирожденный исследователь: ему свойственны любознательность, неутолимая жажда новых впечатлений, он внимательно наблюдает и стремится экспериментировать. Исследовательская, поисковая активность как естественное состояние ребенка составляет основу исследовательского обучения, главная цель которого – формирование у него «готовности и способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры» [2, с. 10].

Развитие логического мышления и творческого воображения во многом зависит от того, насколько дошкольники вовлечены в исследовательский процесс, открывающий для них мир новых знаний. Организация детской исследовательской деятельности в условиях дошкольного образовательного учреждения – системный и структурированный процесс.

Остановимся на основных (ключевых) моментах, раскрывающих его особенности и последовательные этапы.

Для знакомства детей с методикой проведения учебных исследований понадобится 2–3 фронтальных тренировочных групповых занятия, цель которых знакомство дошкольников с техникой проведения исследования: необходимо сформировать у детей представления о методах исследовательской деятельности и умение выбирать их предложенных методов наиболее эффективные.

Подготовка к исследованию включает выбор объекта (темы) исследования и знакомство с исследовательскими методами, а также выбор методов, которые для задуманного исследования подходят наилучшим образом.

Известный российский педагог А. И. Савенков во время тренировочных занятий предлагает использовать «символические изображения исследовательских методов» [2, с. 45–46], нарисованные фломастерами или сделанные методом аппликации из цветной бумаги на специальных карточках из картона формата А 4 или А 5 (символические картинки можно разместить в определенной последовательности и на плакате формата А 1). К методам исследовательской деятельности дошкольников относятся такие действия и приемы, как «подумать, прочитать в книге, спросить у специалиста (или другого человека), посмотреть в Интернете, понаблюдать, провести эксперимент» [2, с. 45–46].

На таких же карточках (или плакате) размещаются картинки с изображением объектов (темы) будущего исследования. Это могут быть животные, растения, здания, профессии, машины и механизмы и т. д. При выборе объекта исследования следует «склонить детей к тому, чтобы они выбирали то, что им действительно интересно и что интересно исследовать» [2, с. 49], т. е. применить в процессе исследования большую часть методов.

В начале *тренировочного занятия* воспитатель сообщает детям, что в их детском саду начинает действовать научный исследовательский центр, как у взрослых ученых, и все они – не просто дети из детского сада, а исследователи. Затем дошкольникам предлагается определить тему первого исследования из предложенных на карточках (А. И. Савенков рекомендует выбрать для такой ответственной «миссии» двух «добровольцев» [2, с. 49]) Как вариант можно выбрать тему своеобразным голосованием: каждый ребенок выбирает карточку с изображением понравившегося ему объекта, и объект, оказавшийся «самым популярным» составляет тему первого исследования. При этом необходимо заметить, что дети, выбравшие другие темы, не должны расстраиваться, т. к. исследовательский центр будет работать в течение года и все интересные для них темы будут исследованы.

После выбора темы, необходимо разработать *план исследования*. Рассмотрим организацию исследовательской деятельности на примере исследования воды как вещества и природного явления.

После определения темы, воспитатель объясняет детям-исследователям их задачу – получить как можно больше новых сведений и подготовить сообщение (небольшой доклад) о воде. Для этого необходимо использовать все исследовательские методы – пути решения поставленной задачи, которые помогут собрать всю доступную информацию о воде и обработать ее.

Безусловно, что для детей это новое и достаточно сложное дело. Воспитатель поясняет, что существует много способов сбора информации, или методов исследования, в детском исследовательском центре будут использоваться только те методы, которые доступны и известны детям. Важно, чтобы детей под руководством воспитателя сами определили и назвали эти методы. Для этого воспитатель задает проблемные вопросы: например, «Что мы должны сделать вначале?», «Как вы думаете, с чего начинается исследование ученый?», «Где еще мы можем узнать что-то новое о воде?». Обычно, отвечая на эти вопросы, дети без труда называют большинство из методов, символические

изображения которых заготовлены воспитателем. С каждым ответом выставляется карточка (или открывается изображение на плакате) представленного детьми метода. Если в предлагаемых детьми вариантах какого-то из методов нет, его необходимо «подсказать», используя наводящие вопросы (к таким «забытым» методам часто относится символ, обозначающим действие «подумать»).

В результате ответы детей выстраиваются в линию из карточек (символических картинок): «подумать», «спросить у другого человека», «посмотреть в книгах», «посмотреть в Интернете» «понаблюдать», «провести эксперимент» и др. При этом следует помнить, что набор выбранных методов должен соответствовать реальным возможностям: чем больше этих возможностей, тем больше методов, тем интереснее будет организована исследовательская работа. Получившаяся линия символических изображений исследовательских методов и есть план исследования, в соответствии с которым можно приступить к сбору исследовательского материала.

Сбор материала начинается с этапа «*подумать*», когда детям предлагается вспомнить все, что они знают об исследуемом объекте: на предлагаемом в качестве примера занятии каждый из детей высказывается о воде, пытаясь вспомнить все, что он уже знает о воде. В результате при помощи уточняющих вопросов воспитателя дошкольники обобщают все высказанные сведения в вывод: «Вода – природное явление. В природе воду можно встретить в ручьях, реках, озерах, морях и океанах. Дождь и снег – это тоже вода. Без воды не может быть жизни: растения, животные и человек нуждаются в воде. Воду человек использует и быту: принимает душ, стирает одежду, моет посуду».

Особенностью исследовательской деятельности дошкольников является объективно обусловленное у них отсутствие письменно фиксировать информацию. Конечно, собираемые сведения можно просто запомнить, но это относительно трудно, поэтому необходимо использовать средства и способы фиксации информации, доступные детям, несмотря на то, что они еще не умеют писать. Это могут быть несложные рисунки, отдельные, уже знакомые, буквы, а также особые знаки и символы, изобретенные детьми «по ходу». По мере участия детей-исследователей в занятиях их мастерство символического изображения фиксируемых идей совершенствуется так, что удивляет воспитателей степенью детской изобретательности.

Старшим дошкольниками активно воспринимается чувственно-образная информация о мире, поэтому эффективным и дидактически оправданным является использование для фиксации результатов их исследовательской деятельности пиктограмм, позволяющих достоверно и понятно отразить информацию, полученную детьми по сенсорным каналам (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание и т. д.). Так пиктограммой воды в природе может служить изображение нескольких синих или голубых волнистых линий, питьевой воды – стакана, наполненного жидкостью, применения воды в быту – водопроводный кран и т. д.

Степень способности дошкольников изображать пиктографические значки и символы «свидетельствует об уровне развития у них не только творческих способностей, но ассоциативного мышления, а развитие этой способности выступает одним из важных средств интеллектуального развития» [3, с. 33]. Опыт организации детской исследовательской деятельности показывает, что дошкольники очень быстро обучаются способности создавать символы для обозначения своих идей и делают это легко и свободно.

«*Спросить у другого человека*» – этот этап в исследовательской деятельности очень важен, поскольку способствует выработке не только собственно исследовательских навыков, развитию интеллекта и творческого потенциала, но и формирует коммуникационные способности дошкольника. Воспитателю необходимо настроить детей-исследователей на признание необходимости расспрашивать о том, чего не знаешь сам, других людей, так как это на первых порах представляет для ребенка некоторые трудности. Дети объективно, «в силу особенностей возрастного развития, эгоцентричны,

им трудно спрашивать, им трудно услышать и воспринять другого человека» [2, с. 53]. Эта способность спрашивать и воспринимать информацию должна рассматриваться воспитателем как одна из наиболее важных целей педагогической работы. При этом необходимо помнить, что «умение поставить вопрос (выделить проблему) часто ценится выше умения ее решать. Выполняя эту работу с ребенком, воспитатель должен осознавать, что за внешне несерьезными «игрушечными исследованиями» стоят очень глубокие и важные проблемы развития интеллектуально-творческого потенциала личности ребенка». Важно сформировать у ребенка убеждение в том, что результатом расспросов других людей могут стать совершенно новые, неизвестные ему раньше знания. Так, например, в представляемом случае кто-то может подсказать, что ледники в горах, на Крайнем Севере и в Антарктиде – это тоже вода.

На следующее после тренировочного занятия можно пригласить школьников, которые раньше посещали детский сад, а теперь учатся в 5-м классе ближайшей школы, которые расскажут, что они узнали о воде на уроках природоведения.

«Прочитать в книге» – наверное, самый объемный по информационному содержанию для ребенка источник знаний о мире, однако не умеющему читать дошкольнику узнать из книги что-то новое не представляется возможным. Проводником в мир знаний, описанных в книгах, становится воспитатель, тем более, что практика показывает: дети с удовольствием слушают чтение взрослого. Кроме того, можно рассмотреть иллюстрации, которыми современные детские книги снабжены в достаточном объеме. На книжной полке в группе детского сада должны присутствовать детские справочники и энциклопедии, прекрасно иллюстрированные и включающие краткие и адаптированные к дошкольному возрасту информативные тексты. Для проведения детского исследования такие справочники и энциклопедии – прекрасный источник.

Наблюдение и эксперимент в любой исследовательской работе особенно ценны. В этом отношении вода как нельзя лучше подходит в качестве объекта исследовательской деятельности дошкольника. Дети сталкиваются с водой и ее свойствами ежедневно. По результатам детских наблюдений формируются представления о воде как жидкости без цвета и запаха. Свойства воды – широкое поле для детского эксперимента: можно заморозить в морозильнике кубики льда и сделать вывод о том, что вода может из жидкого состояния переходить в твердое (лед); одно растение в живом уголке поливать регулярно, а другое – нерегулярно и сделать вывод, что без воды растение вянет, поэтому его нужно срочно полить, и т. д.

При организации всех видов исследовательской деятельности в детском саду, следует учитывать возрастные особенности «исследователей»: во-первых, у дошкольника способность концентрировать внимание невысока, поэтому работу по сбору информации надо проводить в относительно быстром темпе; во-вторых, дети часто теряют интерес к тому, что у них не получается, поэтому, если тот или иной метод не «срабатывает», не следует на этом акцентировать внимание, а идти дальше, помогая ребенку достичь поставленной исследовательской задачи. Результаты наблюдений и экспериментов можно предложить детям оформить в рисунках.

Детское исследование останется незавершенным без *систематизации и обобщения* материалов, собранных в ходе исследовательской деятельности. Этому посвящается заключительное (из 3–4 посвященных исследованию) занятие, которое можно провести в форме заседания «круглого стола». Вся накопленная и зафиксированная в пиктограммах и детских рисунках информация представлена на специально оформленном стенде.

Обобщение – очень сложная для ребенка задача, поэтому оно, как, впрочем, и все исследование в дошкольном возрасте, должно строиться в игровой форме (можно, например, всем участникам надеть академические шапочки). Каждый из участников выступает с подготовленным заранее сообщением, среди которых могут быть не только

«серьезные» сведения о воде, но и рассказ о картинах художников (например, И. К. Айвазовский, И. И. Левитан), и стихи о воде:

*Что такое вода? Это струйка из крана,
Это волны и шторм на морях-океанах.
В запотевшей бутылке напиток в руке,
И в ключе, и в колодце, и в ручейке (С. Олегова) [1].*

Существует, на наш взгляд, несколько общих правил, соблюдение которых позволит сделать исследовательскую работы и формирование у детей логического мышления и творческого воображения успешными:

- необходимо, чтобы дети действовали самостоятельно, поэтому следует избегать прямых инструкций;
- не стоит сдерживать инициативу детей;
- нельзя делать за детей то, что они могут сделать (или научиться делать) самостоятельно;
- не следует спешить с вынесение оценочных суждений.
- необходимо активно помогать детям учиться управлять процессом усвоения знаний (замечать связи между предметами, явлениями, событиями; овладевать навыками самостоятельного решения исследовательских проблем; учиться анализировать, классифицировать, систематизировать, фиксировать и обобщать информацию).

Организация детской исследовательской деятельности как педагогическая технология создает перспективные возможности для развития логического мышления, речи ребенка, расширяет его кругозор, создавая ему условия для активного изучения предметов, явлений и процессов окружающего мира, она полезна и в плане творческого, и в плане психосоциального развития ребенка.

-
1. Олегова, С. Стихи о воде [Электронный ресурс] // С. Олегова // Сайт для родителей «Моя ляля». – Режим доступа: <http://www.moya-lyalyas.ru/archives/7875>. – 18.12.2016.
 2. Савенков, А. И. Детское исследование как метод обучения старших дошкольников [Текст]: лекции 5–8 / А. И. Савенков. – М.: Первое сентября, 2007. – С. 9. – 92 с.
 3. Яссман, В. П. Пиктограмма как средство диагностики и развития интеллекта [Текст]: монография / В. П. Яссман. – Хабаровск: ДВГУПС, 2004.

УДК 802.0-55

О. ЩУКИНА, А. ТОФАН

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ КАК ОБЪЕКТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Рассматривается основная часть речи английского языка – глагол как объект интерференции на грамматическом уровне. Описываются случаи возможного отрицательного переноса особенностей родного языка на грамматическую систему иностранного языка.

Ключевые слова: интерференция, трансференция, грамматическая система, вспомогательный глагол.

We consider the main part of speech of the English language - the verb as the object interference of on the grammatical level. We describe the cases of possible negative transference of the native language grammatical system features on the foreign language.

Key words: interference, transference, grammatical system, auxiliary verb.

Глагол представляет собой самую сложную часть речи в системе английской грамматики, что обусловлено его многофункциональностью и многообразием форм выражения. В отличие от других частей речи, глагол характеризуется процессуальностью, элементами которой могут быть субъект, объект и другие участники. В предложении глагол характеризуется наибольшим числом синтаксических связей, а также является организующим центром предложения. В.В. Виноградов отмечал, что «семантическая

структура глагола более ёмка или гибка, чем всех других грамматических категорий. Глагольное слово, с богатством и разнообразием значений, сочетает богатство и разнообразие форм»².

Несмотря на то, что отечественные и западные лингвисты классифицируют глаголы по-разному, неоспоримым является тот факт, что глаголы *be, have, do* выступают как вспомогательные в английском языке. М. Я. Блох включает в их число также глаголы *shall, will, should, would*¹.

Глагол *to be* – самый многофункциональный глагол английского языка. Он может выступать в качестве смыслового глагола, вспомогательного глагола, глагола-связки, а также может иметь модальное значение⁷.

“*Jane is at school now*”.

“*Ben was watching his favorite TV program at 8 o'clock yesterday*”.

“*Clark is an excellent doctor. They say he is magician*”.

“*We are to decide it right now*”.

Вспомогательные глаголы *shall, will, should, would* выделяются отечественные учеными в отдельную группу. Западные ученые относят их к группе модальных глаголов, а модальные глаголы входят в группу вспомогательных. Так или иначе, эти глаголы учувствуют в образовании грамматических времен, при которых теряют свое лексическое значение. Следует обратить внимание еще на тот факт, что *shall, will* и их формы прошедшего времени могут иметь модальные значения. Интересно также, что западные лингвисты не относят их к вспомогательным первичным, а к вспомогательным модальным³.

Вспомогательные глаголы, несмотря на то, что могут быть смысловыми глаголами, теряют полностью или частично свое лексическое значение. Они могут участвовать в образовании различных видовременных и залоговых форм, разделительных вопросов, форм повелительного наклонения, могут использоваться также для замены глаголов с целью избежать повторов и для усиления утверждения.

Зарубежные и отечественные лингвисты приводят различные классификации глаголов по их способности выступать в том или ином типе сказуемого. Однако неоспоримым является тот факт, что и те, и другие ученые солидарны по поводу глаголов *be, have, do*, в том, что они – вспомогательные. Причем Д. Бибер отделяет в группу, называемую вспомогательными первичными глаголами, из-за их многофункциональности [3: 29]. М. Я. Блох относит к группе вспомогательных также глаголы *shall, will* и их формы прошедшего времени (*should, would*), так как помимо своего модального значения они служат для образования форм будущего времени¹.

С целью рассмотрения примеров возможной грамматической интерференции в иностранной речи носителей молдавского и русского языков в Приднестровье необходимо обратиться к вопросам функционирования вспомогательных глаголов в русском и молдавском языках.

В русском языке Г.М. Ставская и Е.В. Клобуков выделяют полнознаменательные и неполнознаменательные глаголы. Полнознаменательные глаголы являются самостоятельными членами предложения, а неполнознаменательные – вспомогательными, так как сами по себе они не являются членами предложения. Г.А. Золотова делит неполнознаменательные на связочные, модальные, фазисные глаголы и глаголы-компенсаторы. Связочные глаголы используются при формировании составного именного сказуемого (*быть, являться, становиться, делаться*); модальные глаголы выражают отношение человека или предмета к чему-либо (*хотеть, желать, мочь*); фазисные глаголы обозначают фазу совершения действия (*начать / начинать, продолжить / продолжать, закончить / заканчивать*); глаголы-компенсаторы восполняют в предложении недостающие грамматические смысловые элементы при синтаксической деривации (*в саду собирают яблоки – ведется сбор яблок*)².

Глагол в молдавском языке можно классифицировать по различным признакам: лексическим, семантическим, семантико-синтаксическим. В рамках семантико-синтаксической классификации глаголы подразделяются на предикативные и непредикативные. Предикативные глаголы – это глаголы, которые выполняют функцию сказуемого в предложении, непредикативные – это те глаголы, которые не могут быть самостоятельными предикатами. Д. Иримия подразделяет непредикативные глаголы на глаголы-связки и полувспомогательные глаголы. Глаголы-связки в свою очередь подразделяются на абсолютные (*а фи*) и лексико-грамматические (*а девени, а пэря, а се фаче, а ажунџе, а еши, а рэмыне*). Полувспомогательные делятся на три группы: модальные (*а требуи, а путя, а авя, а фи, в вря*), аспектные (*а вря, а ста*) и темпоральные (*а фи, а авя*). Как видно, Д. Иримия не выделяет в данной классификации вспомогательные глаголы. Хотя он называет и описывает их, ученый не относит вспомогательные глаголы к семантико-синтаксической категории. Д. Иримия относит вспомогательные глаголы к категории так называемых свободных морфем. Таким образом, вспомогательные глаголы в молдавском языке являются флексиями, выполняющими определенные грамматические функции в предложении. Таких флексий, которые все же называются вспомогательными глаголами в молдавском языке четыре: *а фи, а авя, а вои, а вря*⁶.

Рассмотрим, как влияет владение русским и молдавским языками на изучение вспомогательных глаголов английского языка. Начнем со вспомогательного глагола *to do*, так как это первый глагол такого рода, с которым знакомятся учащиеся. Ни в русском, ни в молдавском языках у него нет аналогов. Поэтому трудности при усвоении этого грамматической единицы будут, так сказать, универсальными. Хотя владеющий молдавским языком учащийся быстрее свыкнется с мыслью о его использовании и не будет попросту опускать его, как учащийся, для которого русский язык является родным. Например, вместо “*Did he learn this verse by heart?*” он скажет “*Learn he this verse by heart?*” Но если само понятие вспомогательного глагола и его функция в предложении вскоре для учащегося станут делом привычным и обычным, то нюансы его использования могут забываться и опускаться в речи учащегося. Это касается использования *do* вместо *does* в третьем лице единственного числа. Очень часто это явление интерференции встречается в спонтанной речи учащихся вне зависимости от того какой язык является родным.

Что касается остальных случаев, в которых используется вспомогательный глагол *to do*, можно сказать, что практически везде возникают случаи отрицательного переноса с русского / молдавского на английский. Например, дословный перевод предложения “*В фильме на самом деле было несколько неожиданных моментов*” – “*The film delivers really few surprises*”, когда нужно использовать вспомогательный глагол *to do* как усиление.

Так называемый перфектный глагол *to have* в русском языке, не имеет эквивалента, в связи, с чем у учащихся будет вызывать затруднение определение функции перфекта в предложении. Именно этот факт будет первым отрицательным моментом в речи учащегося с доминирующим русским языком. Вторым таким моментом будет опять же «путаница» в формах: использование *have* вместо *has* будет камнем преткновения многих изучающих английский язык на первых порах.

А вот для ученика с родным молдавским языком, или, по крайней мере, с грамматикой молдавского он практически на «вы», есть больше шансов на трансференцию, чем на интерференцию. Как уже известно, в молдавском языке существует перфект. Он также означает завершённое действие, и одна из его более распространенных форм (Перфектул компус) образуется при помощи вспомогательного глагола. Так можно объяснить *Present Perfect Tense* на основе Перфектул компус: “*Eu am yūmam keя ши ну пот дескиде уша*” – “*I have forgotten the key and can't open the door*”⁴. Более того проблема с *have* и *has* может и не возникнуть, так как вспомогательный глагол *а авя* в молдавском языке изменяется во всех лицах и числах. Наличие же в английском

языке практически во всех лицах и числах одинаковой формы *to have* только положительно повлияет на запоминание всех форм и употребление его в речи.

Наименьшее количество трудностей можно прогнозировать при употреблении вспомогательных глаголов *will* и *shall*, которые используются для образования будущего времени. Что касается билингва с доминирующим русским языком, то трансференция возникнет на основе будущего сложного времени русского языка: *Он будет играть – He will play*. Сложности могут возникнуть уже с *Future Continuous Tense*, *Future Perfect Tense* и *Future Perfect Continuous Tense*. Здесь возникает, так сказать, внутренняя интерференция. Для русскоговорящего легче использовать *Future Simple Tense* во всех случаях вне зависимости от того когда происходит действие и завершено ли оно.

В молдавском же существует два варианта будущего времени. В этих вариантах используется вспомогательный глагол, причем не один. Например, Будущее II молдавского языка равносильно по форме и функции *Future Perfect Tense* английского языка: “*Ел ва фи терминат лукраря мыне ла ора шассе*” – “*He will have finished his work by 6 o'clock tomorrow*”.

Интерференция может проявиться в использовании самих этих глаголов в разных лицах. Но в связи с тенденцией использования *will* во всех лицах, в том числе и в первом лице, вряд ли можно говорить об ошибке.

Вспомогательный глагол *to be* переводится, как глагол *быть* в русском и *а фи* в молдавском языке. Несмотря на то, что у глагола есть аналоги в каждом языке, функции у него везде различны. В русском вспомогательный глагол *быть* используется для образования будущего сложного времени, в молдавском – Будущего II (Виитор антериор). В английском же он используется для образования длительных форм глагола. Таким образом, интерференция может возникнуть в первую очередь из-за несоответствия функций данного глагола во всех трех языках; во-вторых, из-за отсутствия длительных форм глагола в молдавском и русском языках. Еще один момент, касательно этого глагола: как говорилось раньше, *to be* выступает также в качестве глагола-связки. В данном случае он очень часто опускается учащимися с родным русским языком. Например, “*He engineer*” вместо “*He is an engineer*” по аналогии с русским – “*он инженер*”. У билингва с родным молдавским такая проблема не возникнет. Совсем, наоборот, вместо интерференции проявится трансференция: “*Ea есте ынвэцэтоаре*” – “*She is a teacher*”. Хотя в данной работе и рассматриваются вспомогательные глаголы, этот момент немаловажен, учитывая тот факт, что на первых порах изучения английского языка не все понимают и осознают разницу между вспомогательными глаголами и глаголами-связками.

Сослагательное наклонение в английском языке основывается больше на определенном порядке слов в предложении, чем на определенных словах. Наличие вспомогательных глаголов *should* и *would* в предложении не означает, что предложение является условным. *Should* и *would* не являются единственными и основными показателями сослагательного наклонения, как частица *бы* в русском языке, например. Понять то, что условное предложение в английском языке строится на определенном порядке слов, будет сложно для билингва Приднестровья. И в русском, и в молдавском сослагательное наклонение зависит от вспомогательных компонентов: частица *бы* в русском, вспомогательный глагол *авя* в молдавском. Интерференция будет заключаться в том, что *should* и *would* будут употребляться с глаголом точно также как и в русском, и молдавском: “*она бы пошла*” – “*ea аш мерџе*” – “*she would go*”. Как известно, *should / would* плюс инфинитив образуют *Future Indefinite in the Past*, но не сослагательное наклонение.

Особенность Приднестровского многоязычия заключается в том, что доминирующим языком в данной ситуации является русский язык. Несмотря на это, другие официальные языки Приднестровья – молдавский и украинский играют немаловажную роль в жизни данного региона. Особенно важно это при обучении

англійському мові, так як воно повинно будуватися не тільки на основі російської мови, молдавська мова також важлива, тому прийняття його до уваги допоможе зробити навчальний процес більш ефективним. Також в цьому параграфі були спрогнозовані можливі випадки прояву інтерференції та трансференції при використанні допоміжних дієслів англійської мови білінгвами Придністров'я. В залежності від того якою мовою є домінуючою ці особливості можуть відрізнятися, але в більшості випадків практика показала, що інтерференція може статися через різницю граматичних систем мов. Молдавська мова, однак, є прикладом аналітико-синтетичної мови, має більше спільного з аналітичною англійською, ніж з синтетичною російською. Тому можна зробити висновок, що володіючи молдавською мовою буде сприймати менше труднощів при вивченні допоміжних дієслів англійської мови, ніж володіючи тільки російською мовою.

1. Блох М. Я. Теоретична граматики англійської мови: Навчальник. Для студентів філол. фак. ун-тів і фак. англ. яз. педвузів. – М.: Виш. школа, 1983. – 383 с.
2. Касаткін Л. Л., Клобуков Е. В., Крысин Л. П. Російська мова: Навч., для студ. виш. пед. навч. закладів / Під ред. Л. Л. Касаткіна. – М.: Видавничий центр «Академія», 2001. – 768 с.
3. Biber D., Conrad S., Leech G. Student Grammar of Spoken and Written English. – Longman: Pearson Education Limited, 2003 – 487 p.
4. Handruș E. Limba Română Gramatică și noțiuni de vocabular // E. Handruș, A. Tutoveanu, I. Tănase. – București: Editura Didactică și Pedagogică, 1996. – 175 с.
5. Heine B. Auxiliaries: Cognitive Forces and Grammaticalization. – Oxford; NY.: Oxford University Press, 1993. – 162 p.
6. Irimia D. Gramatica limbii române. – Iași: Polirom, 2000. – 544 с.
7. Oxford Dictionary. – [Електронний ресурс]. – <http://www.oxforddictionaries.com/>

УДК 784.071.2

М. ДРУЖИНЕЦЬ

ЕСТРАДНА ПОПУЛЯРНА МУЗИКА: КОМПОЗИТОРСЬКЕ ТА ВИКОНАВСЬКЕ МИСТЕЦТВО

В статті розкрито поняття популярної музики, обґрунтовано вагомий внесок композиторів та артистів вокалістів, вокальних груп в процес розвитку української популярної молодіжної пісні. Акцентовано увагу на співпраці найкращих композиторів ХХІ ст. - Д.Монатика, В.Дарвіна, Руслана Квінта та артистів виконавців.

Ключові слова: популярна музика, композитори, артисти вокалісти, співпраця

The article deals with the concept of popular music, proved the most valuable contribution of artists and composers, singers, vocal groups in the development of Ukrainian youth popular songs. The attention to cooperation of the most popular composers XXI. - D.Monatika, V.Darvina, Ruslan Quinta and performers.

Key words: popular music, composers, actors, singers, cooperation

Сучасні процеси взаємодії та взаємовпливів культур в умовах глобалізації формують новий простір для розвитку національних культур та мистецтва. У сучасному глобалізованому світі зникають кордони між державами, національні культури взаємодіють між собою, утворюючи єдину світову культуру.

Різноманіття культур, взаємопроникнення художніх і культурних цінностей, що відбувається за допомогою глобального інформаційного обміну, міграційних процесів, сприяє також і музичній взаємодії, проявами якої є композиторська та виконавська практики, адже «нові виміри досягнення дійсності, які зумовлює епоха постмодернізму в музиці, набувають семіотичного та жанрово-стильового втілення як за допомогою пошуку відповідних засобів музичної виразності, так і в трактуванні вже використаних [1, с. 15].

Наприкінці ХХ – на поч. ХХІ ст. популярна музика, естрадне музичне мистецтво України свідчить про існування багаторівневої системи взаємодії композиторської творчості та виконавської імпровізації виконавства, яка проявляється у створенні

композицій на міжнародній музичній основі, участі в міжнародних проектах як солістів, так і вокальних гуртів.

Мета статті – розкрити поняття популярна музика, обґрунтувати найвагоміший внесок композиторів та артистів-вокалістів, вокальних гуртів у процес розвитку української популярної молодіжної пісні, зокрема показати співпрацю найпопулярніших композиторів ХХІ ст. - Д.Монатіка, В.Дарвіна, Р. Квінти та артистів-виконавців.

Популярна музика – одне з ключових явищ молодіжної культури. Поняття «популярна музика» має різні тлумачення. До популярної музики відносять найвідоміші й часто виконувані твори: класичні, народні, джазові та ін. Окрім того, до популярної музики належать різноманітні стилі й жанри розважально-естрадного музикування. Отже, поняття «популярна музика» означає зрозуміло викладена, загальнодоступна, широковідома, така, що користується загальним визнанням у конкретний період часу. Водночас поняття «естрадна музика» визначає спрямованість на конкретне середовище побутування (естраду), попит у певної вікової категорії. Основними жанрами української популярної естрадної музики є джаз, рок-музика, авторська пісня, традиційна естрадна пісня, поп-музика та синкретичні*(Синкретичний — той, що поєднує в собі різноманітні, нерозчленовані елементи) жанри. Серед названих жанрів певний час до поп-музики відносили й рок-музику, але пізніше ці поняття розійшлися й, так би мовити, конкретизувалися [2,с.145].

Хоча українська популярна музика — це явище із глибоким культурним та історичним корінням, становлення національної музичної індустрії розпочалося лише в останні десятиліття ХХ ст. Фактично в 1990-ті роки розпочався тривалий і суперечливий процес перетворення української «естради» на важливу галузь культурної індустрії. К. Скрябін, соліст гурту «Скрябін», Гурт «Воплі Відоплясова». У сучасній українській популярній музиці представлені майже всі музичні напрями: від фолк-метал* до ейсид-джазу**. Популярність багатьох українських поп-виконавців — С. Ротару, І. Білик, О. Пономарьова, Т. Повалій, Руслани, ВІА Гра, Ані Лорак та ін.— давно перетнула кордони України. Використання фольклору сучасними українськими музикантами стає дедалі виразнішим і популярнішим. Одним із перших почав використовувати народні мотиви у рок-музиці 1980-х років рок-гурт «Воплі Відоплясова» («ВВ»). Із опорою на фольклорне підґрунтя нову самобутню українську популярну музику створюють гурти «Скрябін», «Мандри», «Гайдамаки», а також Т. Чубай, М. Бурмака та багато інших виконавців. Про зростання інтересу до фольклору свідчать започатковані в Україні два фестивалі етнічної музики — «Країна мрій» і «Шешори».

Розвивається також українська рок-музика. Серед найвідоміших її сучасних представників — гурти «Океан Ельзи», «ВВ», «Танок на майдані Конго», «Крихітка Цахес», «Скрябін», «Тартак», «Плач Сремії», «Кому Вниз». Регулярно проводяться українські рок- фестивалі «Рок-екзистенція», «Тарас Бульба» та ін.

Фолк-метал (англ. Folk metal) — один із напрямів музики metal, що увібрав у себе елементи народної музики. Фолк-метал з'явився як результат впровадження елементів народної музики в звучання різних стилів metal.

** Ейсид-джаз (англ. Acid jazz) — музичний стиль, що характеризується поєднанням елементів джазу і фанку 1970-х років, танцювальної музики 1990-х років або хіп-хопу.

Популярності набувають і суто вокальні гурти, зокрема «Пікардійська терція» та «Менсаунд». Досить широко представлено в Україні й мистецтво джазу. У різних містах країни проходять міжнародні фестивалі джазової музики, серед найвідоміших — Jazz Bezta Jazz Koktebel [3].

Прикладом міжнародної взаємодії в естрадному мистецтві є творчість сучасних композиторів, сучасних виконавців, адже паралельно композиторській формується і виконавська модель взаємодії культур в сучасному естрадному мистецтві України. Таким чином, сучасна оригінальна естрадна творчість передбачає її входження в світовий

музичний контекст не тільки за рахунок репрезентації питомої української культури, а й органічної взаємодії з іншими культурами, в тому числі, досить далекими, що створює незвичайні міжнародні музичні моделі.

Популярним композитором XXI ст. вважається Руслан Квінта - сопродюсер групи «INDI» (постійний співавтор поет Віталій Куровський). Він співпрацює з сотнею сучасних артистів: Софія Ротару («Одна калина», «Осінні квіти», «Вишневий сад» та ін.), Ірина Білик («Малюк», «Дівчинка», «Літо» «Любов Яд», «Світанок», «Велика мама»), Микола Басков, Міка Ньютон («Білі коні», «Вище, ніж любов», «У полоні», «Теплая река» та ін.), Ассія Ахат, Наталія Могилевська, Ані Лорак, Наталя Валевська, Андрій Данилко, Олександр Малінін, Таїсія Повалій та ін. Велика частина з 800 написаних ним пісень стали хітами і принесли успіх їх виконавцям, зокрема пісня «Ангел», з якою Міка Ньютон представляла Україну на конкурсі «Євробачення», зайнявши четверте місце. Пісня Руслана Квінти «П'яне сонце» у виконанні Микити Алексеєва в наприкінці 2015 очолила чарт російського iTunes і протрималася на вершині 4 тижні. Він пише музику для реклами, музику для фільмів: «Життя зненацька», серіал «Кадетство», серіал «Я лечу» [4].

Великою популярністю користується Влад Дарвін - автор пісень, продюсер, вокаліст. Пісні, написані Владом Дарвіном, увійшли до репертуару Наталії Могилевської, Тіни Кароль, Альоші, Віталія Козловського, Макса Барських та ін. Пісня "Мости над Дніпром" Влада Дарвіна була виконана популярними виконавцями України, серед яких Ірина Білик, Потап і Настя, «НеАнгели», «Авіатор», «Время и Стекло» та ін. У 2009 р. - презентація першої концертної програми, перших синглів і дебютного відеокліпу «Зелена Фея»; робота над альбомом Наталії Могилевської. У 2010 р. - вихід дебютного альбому «Шлях відкритий». Всеукраїнський тур. У 2011 р. - запис дуєту з українською співачкою Alyosha на пісню "Ти найкраща" .У 2012 р. - Влад Дарвін заявлений відразу в чотирьох номінаціях на Першій музичній премії YUNA: «Кращий композитор», «Кращий автор слів», «Дует року» (разом з Альоша) і «Співак року»; перемога в номінації «Дует року»; презентація концертної програми "Сенс життя" і випуск однойменного альбому. У 2013 р. - вихід кліпів «Три сестри», «Вітрила» («Нескорені») (подвиг Дара); співпраця з Тіною Кароль (пісня «Життя триває»); у 2015 - реліз пісні Влада Дарвіна «Мости над Дніпром», у записі якої взяли участь популярні артисти України (Ірина Білик, Наталія Могилевська, Потап і Настя, Время и Стекло, Альоша, Віталій Козловський); реліз синглу «Я або вона» для Лавіка і Тетяни Решетняк, «Обійняти. Плакати. Цілувати» для Наталі Могилевської, «Троянди» з Альошею спільно [5].

Співак та композитор Дмитро Монатік, який запам'ятався глядачам з «Х-фактора». Йому належать такі хіти, як «40 градусів» у виконанні Світлани Лободи та "Собой", з якою екс-солістка гурту "ВІА Гра" Єва Бушміна розпочала сольну кар'єру. Йому належить сольні альбоми «Саундтрек сьогодняшнього дня (С.С.Д.)» (2013) «Звучит» (2016). До платівки увійшло 16 композицій. У серпня 2014 року артист представив україномовну пісню «Може, вже досить», основним закликком якої є припинення війни на Донбасі між Росією та Україною, у листопаді 2014 року MONATIK відвідав Київ, Одесу, Львів, Дніпропетровськ та Харків із програмою «Сейчас». Ця подія співпала у часі з прем'єрою однойменного синглу. На початку 2015 року співак записує два успішні дуєти на авторські пісні – з Ганною Седоковою (пісня «Тише») та Quest Pistols Show (трек «Мокрая») [6].

Отже, розвиток сучасного естрадного мистецтва України обумовлений як традиційними підходами, так і новаторством. У наш час українська музика продовжує розвиватись не тільки за рахунок репрезентації питомої української культури, а й органічної взаємодії з іншими культурами, в тому числі, досить далекими, що створює незвичайні міжнародні музичні моделі

1. Алжнев Ю. Б., Осадча В. М. Звукообраз традиційного музикування в сучасному народноінструментальному виконавстві / Ю. Б. Алжнев, В. М. Осадча // Культура України. – 2015. – Вип. 51. – С. 14–25.
2. Климова Л.В Українська популярна музика та її напрями// Л.В.Климова Л.В // Климова Л.В Художня культура. – Київ, 2010.
3. Українська популярна музика та її напрями 20ст. – Режим доступу: <http://megapredmet.ru/1-82867.html>
4. Режим доступу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Квинта>
5. Режим доступу: <http://www.darwin.com.ua/ru/bio>
6. Режим доступу: <https://uk.wikipedia.org/wiki/MONATIK>

УДК 811.161.2'27'342-053.81

М. ДРУЖИНЕЦЬ

СОЦІОФОНЕТИЧНИЙ ОПИС УКРАЇНСЬКОГО МОВЛЕННЯ СУЧАСНОЇ МОЛОДІ УКРАЇНИ ТА ПМР: АСИМІЛЯТИВНІ ЗМІНИ

В статье предпринята попытка выявления, анализа и описания девиаций, возникающих в результате нарушения норм орфоэпии, в частности произношение шипящих перед свистящими и наоборот, а также переднеязычных звуков [d], [t] перед ними. Социофонетический опрос был проведен среди учащихся 10-11 класса Савранской СОШ, студентов филологического факультета болгарского и украинского отделений Одесского национального университета им. И.И.Мечникова, химиков-лаборантов СПТУ и среди студентов разных курсов и факультетов Приднестровского государственного университета имени Т.Г.Шевченко. На основе соцопроса (запись на аудионосители) выделены устойчивые и слабые нормы произношения, указано важные орфоэпические проблемы и их органичность, заверенная историей.

Ключевые слова: *соцопрос, устойчивые и слабые нормы произношения, девиации, шипящие, свистящие, звуки [d], [t].*

The article attempts to identify, analyze and describe the deviations that result from violations, drawn attention to the typical errors of pronunciation, including pronunciation sizzling before whistling and hissing whistling before and переднеязыковых [d], [t] before them. The attention is focused on respect for the rules of pronunciation depending on the scope of the respondents: 10-11 grade students Savranskaya school students of philological faculty of the Bulgarian and Ukrainian branch of Odessa National University. II Mechnikov, chemists, technicians SPU. Opinion poll conducted in the Transnistrian State University named after Taras Shevchenko (c.Tiraspol, PMR). Those spoken zvukospoluk features that are not recorded in the monuments or recorded occasionally, though were now pronouncing belong to the unstable, often excited.

Key words: *poll resistant and weak rules of pronunciation, deviation, hissing, whistling, sounds [e], [t].*

У суспільстві з високим рівнем освіти й культури неодмінно культивується висока оцінка зразкової літературної мови. Літературна мова, при всій своїй різноманітності, є, безумовно, чимось єдиним, проте цього ніяк не можна сказати про вимову, де зазвичай спостерігаються різні варіанти, які не виходять за межі норми. З одного боку рефлексії над мовною нормою, як зазначає С.Єрмоленко, свідчать про явище соціологізації наукової, власне лінгвістичної сфери, з другого - виявляють складні процеси утвердження статусу української мови, проблеми культивування в суспільстві літературного різновиду як вищої форми національної мови [7, с. 275].

Сьогодні існує багато праць, спрямованих на підвищення культури спілкування й культури української мови, наприклад праці О. Пономарева, О. Сербенської, Н. Бабич, С. Єрмоленко, С. Караванського, М. Пентиліук, Г. Волкотруб, О. Горбул, О. Кубрак, Т. Чмут, С. Шевчук та ін. Українську школу орфоєпії представляють Н.І.Тоцька, М.А.Жовтобрюх, М.Ф.Наконечний, М.М.Фащенко. Питання літературної вимови завжди цікавило й українських дослідників у діаспорі, про що свідчать публікації І. Огієнка, Я. Рудницького, О. Горбача.

Проблемою девіативності займалися Ю. Апресян, В. Девкін, В. Виноградов, Т. Булігіна, А. Шмельов, О. Падучева. На сучасному етапі розвитку лінгвістичної думки створено концепції, за якими помилки досліджуються задля удосконалення мовлення, підвищення рівня грамотності мовців (Н. Бабич, М. Волошак, Н. Непийвода) [1; 4; 11].

Основна мета нашого дослідження – зробити спробу виявлення, аналізу та опису типових помилок вимови, зокрема вимови шиплячих перед свистячими та навпаки, а також передньоязикових звуків [д], [т] перед ними, залежно від сфери діяльності респондентів, країни проживання. Об'єкт дослідження: українське мовлення молоді України та ПМР різних сфер та вікових груп. Предметом дослідження є володіння орфоепічними нормами сучасної української мови, зокрема орфоепією звукосполук (шиплячі перед свистячими; свистячі перед шиплячими; африкатизація [т], [т'] перед свистячими та шиплячими; африкатизація [д], [д'] перед свистячими та шиплячими). Попередниками у дослідженні окремих питань проблеми – передусім соціофонетичного опису української мовлення – можна назвати Н.І. Тоцьку, Л.І. Прокопову [12], М.М. Фашенко [13].

Норми вимови сьогодні, на жаль, ігноровані, про що свідчать численні мовленнєві девіації респондентів. Соціофонетичне опитування було проведено в Україні серед учнів 10-11 класу Савранської ЗОШ, студентів філологічного факультету болгарського та українського відділень Одеського національного університету ім. І.І.Мечникова, хіміків-лаборантів СПТУ, та в ПМР серед студентів різних курсів і факультетів Придністровського державного університету імені Т.Г.Шевченка (студенткою 4 курсу філологічного факультету ПДУ ім. Т.Г. Шевченка І.Боровик). Зібраний матеріал зафіксовано на аудіоносії (диктофоні).

У мовному потоці звуки виступають не відокремлено, а разом, тому вони взаємодіють один з одним і уподібнюються. Шиплячі приголосні перед свистячими внаслідок регресивної асиміляції за місцем творення змінюються на свистячі: бачишся [бачис'а], запорожці [запороз'ц'і], водичці [водиц'і], качці [кац'і]. Свистячий приголосний перед шиплячим є слабким і зазнає змін – звучить як шиплячий через асиміляцію за місцем творення: безжалісний [беиж:ал'існий], розжарений [рож:ареиний], віднісши [в'ідн'іш:и] [6, с. 64]. Передньоязиковий приголосний [д] перед свистячими внаслідок регресивної асиміляції за способом творення змінюється на свистячий [дз], а за способом і місцем творення - на шиплячий африкат [дж]: [д] + [с] → [дзс]; [д] + [ц] → [дзц]; [д] + [ш] → [джш]; [д] + [ч] → [джч]; [д] + [ж] → [джж]; [д] + [з] → [дзз]; [д] + [дз] → [дз:з] [3, с. 125].

У мовленні студентів спостерігається уподібнення свистячих наступним шиплячим: принісши, Парасчин, вивісши, мотузчин, зжувати. 80% студентів філологічного факультету першого та другого курсів підтверджують загальноприйняті кодифіковані норми: [пр'ін'іш:и], [парашчин], [в'ів'іш:и], [мотужчин], [ж:увати]. Майже всі лаборанти хімічного факультету вимовляють чітко кожен звук, без уподібнення: [сш] замість [ш:], [сч] замість [шч], [зш] замість [жш], [зч] замість [жч], [зж] замість [ж:]. Близько 50% учнів 10-11 класів Савранської ЗОШ допускають такі ж помилки. У мовленні студентів ПМР простежується теж уподібнення свистячих наступним шиплячим: 74 % респондентів підтверджують загальноприйняті кодифіковані норми при вимові слова зшити [ш:іти] (але [сшіти]-12%, [зшіти] -14%); 62% студентів - при вимові слова зчарувати [шчарув'ати] (але [счарув'ати] – 12%, [зчарув'ати] – 26%); 86 % молоді – при вимові слова зжитися [ж:ітиес/а] (але 14% - [зжітиес/а]), 64% інформантів - при вимові слова з джерела [ждже'рел'а] (але [з джерел'а] - 12%, [з джерел'а]- 10%, [з джерела] - 14%, простежуються й акцентні проблеми). Свистячий перед шиплячим у префіксі роз-, у слові розжитися [рож:ітиес/а] правильно вимовили 90% студентів, у 10% інформантів простежується вплив орфографічної норми - [розжітиес/а]. Правопис із самого початку став головним чинником нормування й регулювання не лише писемної форми літературної мови, а й усної: написане сприймалось й сприймається переважною більшістю носіїв літературної мови як норма вимови. Таким чином, правопис, у багатьох моментах не відбиваючи домінуючих у мові особливостей вимови, завжди впливав на неї.

[10, с. 183]. Орфоепічна норма не повинна далеко відходити від правопису, хоч і не треба прагнути до повної відповідності вимови і орфографічної норми [2, с. 41-42].

Кодифіковані норми вимови, які формувалися у тісному зв'язку з орфографічними, простежуються ще в рукописах, першодруках старої української літературної мови. Можемо провести паралелі між сучасною вимовою української мови та пам'ятками, в яких фіксовано ті зміни, які відбувалися у мовленні і які становлять тепер орфоепічну норму. Наслідки асиміляції свистячого перед шиплячим засвідчують писемні пам'ятки XII-XIV ст.: *ижжєнуть* (Єв. 1270, 20). Асиміляція свистячого перед наступним шиплячим відбита і в літописі С. Величка: *рожжаковало* (187), у фразеологічній збірці К. Зіновієва: *ро(ш)чину* (235) [10, с. 180]. Отже, в писемних пам'ятках переважає закріплена на письмі асиміляція свистячого перед шиплячим, а більший відсоток української молоді ігнорує ці тонкощі вимови.

85 % філологів болгарської мови вимовляють правильно шиплячі перед наступним свистячим в усіх із запропонованих слів, а саме: *дивуєшся* [диєу'їііс':а], *милуєшся* [миелу'їііс':а], *зв'яжся* [зв'яз'с'а], *морочся* [мор'оц'с'а], *дошці* [д'ос'ц'і], *смужці* [смуж'ц'і], *хусточці* [х'устоц':і]. 90 % учнів допустили помилку при вимові слів *зв'яжся*, *морочся*: [зв'аш'с'а] замість [зв'яз'с'а], [мор'очся] замість [мор'оц'с'а]. Крім відсутності уподібнення внаслідок асиміляції, можемо спостерігати оглушення дзвінкого, що також є порушенням норм. У сучасній українській літературній мові дзвінкі приголосні завжди звучать дзвінко – в кінці слова і перед глухими приголосними (за окремими винятками). Про це, за даними дослідження М. М. Фащенко, знають 50-60% студентів першого курсу українського відділення (*соло[д]кі*, *ва[ж]кий*, *лісово[з]*), 55-65 % студентів третього курсу та вчителів-мовників (*голу[б]чик*, *пі[д]пасич*) [13, с. 16]. Щодо студентів хімічного факультету – слова *дивуєшся* [диєу'їііс':а], *милуєшся* [миелу'їііс':а] вимовлені правильно всіма учасниками опитування, викликало труднощі слово *хусточці* [х'устоц':і], де без потреби пом'якшували [ч] та не уподібнювали його до [ц], що суперечить кодифікованій вимові. Слід зазначити, що палаталізований [ч] більш властивий російській мові, тому спостереження показує, що цей звук вживається переважно жителями міста, які спілкуються російською. Лише 10 % філологів української мови дотримались рамок правильної вимови, більшість студентів у слові *дошці* допускали регресивну асиміляцію за дзвінкістю без уподібнення до свистячого: [д'ошц'і] замість [д'ос'ц'і]. В інших прикладах слів спостерігаємо наступне: [жс'] замість [з'с'], [чс'] замість [ц'с'], [ж ц'] замість [з'ц'], [чц'] замість [ц':]. Соцопитування в ПМР показало, що правильно вимовляють слово *книжці* [книз'ц':і] 66% студентів, а інші допустили помилки: [книжц'і] - 16%, [книшц'і] - 18%. Крім відсутності уподібнення внаслідок асиміляції, можемо спостерігати оглушення дзвінкого, що також є грубим порушенням норми. Слід зауважити, що для асиміляції велике значення має темп мовлення. При швидкому темпі асиміляція відбивається повно. При повільному - асиміляція може мати лише частковий характер.

У досліджуваних пам'ятках нової української літературної мови виявлено: послідовно передається на письмі асиміляція шиплячого перед свистячим у граматиці О. Павловського: *прет'єся* (91), *печуроцьці* (82). Яскраво представлена ця вимовна особливість у П. Куліша: *запорозці*, *книзці*, *довідаєся*. Але вимова шиплячого [ж] перед свистячим як свистячого внаслідок асиміляції за місцем творення не засвідчується на письмі у словнику П. Білецького-Носенка: *запорожській*. Очевидно, вимова [ж] перед свистячим була різною, тому засвідчуються паралельні написання у рукописах Т.Г. Шевченка: *запорожци*, *запорозци*. Зрідка представлена вимова [ш] перед свистячим як [с'] в альманасі «*Русалка Дністрова*»: *вибираєся* (197), *зведєся* (100), *але нап'єшся* (18). Виразно зафіксовано вимову [шс] як [с'с'] в рукописах Т.Г. Шевченка: *смієшся* (399), *птаства* (235). Вимова [чц] як [ц'ц'] започаткована ще в «*Енеїді*» Котляревського, а в рукописах Т.Г. Шевченка передається двома літерами *цц* або однією *ц*: *вкупоци*, *хатиноци*, *ріцці*, *купоци*, однак відповідна асиміляція не засвідчується у західноукраїнських джерелах - у «*Русалці Дністровій*», у граматиці М. Осадци, але передається у фразеологічній збірці К.Зіновієва [10, с. 182].

Асиміляцію передньоязикового приголосного [д] перед свистячим продемонстрували правильно як [дз] лише 50 % студентів філологічного факультету. Школярі у словах відзнака, відцентровий, відзеркалля чітко вимовляють [д] та [з], деякі оглушують [з], вимовляючи його як [с], та [д] при вимові переходить у свою глуху пару [т], тобто також оглушується, це є грубим порушенням мовної норми. Майже 50 % хіміків вимовляють [в'ідзнака] замість [в'ідззнака], безперечно, впливає темп мовлення та відсутність теоретичних знань. Загалом приголосні [дз] та [дж] у деяких граматичних формах, очевидно під впливом російської мови, переходять у звичайні фрикативні звуки або й зовсім випадають, наприклад: [звоник]. Переважно дотримуються цих норм студенти філологічного факультету українського відділення. Слово від дзвінка [v'ідз̄:v'інка] вимовили правильно в ПМР 16% студентів, 54 % оглушують кінцевий дзвінкий префікса - [v'ідз̄/vi'інка], 20% вимовляють відповідно до орфографічних норм - [v'іддз̄/v'інка]; зі словом відзнака [v'ідззнака] теж виникли проблеми: тільки 20% респондентів прочитали його правильно, 65% студентів оглушили кінцевий приголосний префікса - [v'ітзнака], 15% інформантів врахували правописні норми - [v'ідзнака]. У слові відсвяткувати [v'ідзсв'аткувати] 14 % молоді дотримались рамок правильної вимови, а 86% допустили помилку - [v'ідсв'аткувати]. Зі словом [v'ідзц'істи] виникло менше труднощів: дотримуються норм вимови – 36% респондентів, хоч 15% опираються на норми орфографії, а 49% підкреслюють не володіння орфоепічною нормою.

Африкатизація [д] перед наступним свистячим приголосним у досліджуваних історичних джерелах не передається: у П. Куліша: громадську, людцями; у словнику П. Білецького-Носенка: людськість; у «Русалці Дністровій»: молодці; у граматиці Я. Головацького: по людски; у граматиці М. Осади: одинадцять. Хоча у старій українській літературній мові зрідка трапляється: людського у збірці К. Зіновієва. У рукописах Т. Шевченка відповідна мовна норма теж не відбита: людського, людського [10, с. 183], отже цю норму відносимо до нестійкої.

Щодо переходу передньоязикового [д] у африкат [дж] перед шиплячими маємо: учні 10-11 класів вимовляють [п'іджієвити] замість [п'іджієвити], тобто [д] переходить у [дж], а має вимовлятися як [джж], інші представлені слова вимовляють так, як вони написані. 30 % студентів-філологів болгарського та українського відділень знають про часткове африкативне уподібнення передньоязикового наступним свистячим, шиплячим та африкатом, про що свідчить в основному правильна вимова слів: відчислити, відчистити, від джерела, де [дч] вимовляють як [джч], а [ддж] – як [дж:]. За свідченням М.М. Фащенко, із 15 студентів першого курсу набору 1998 року правильну вимову слів порадься та підживити не зафіксував ніхто, в основному вимова ототожнювалась з написанням [13, с. 19]. Такі девіації можемо спостерігати і зараз, але ситуація дещо краща. Половина лаборантів-хіміків допустили помилку у слові відшукати: [v'ітшукати] замість [v'іджшукати]. Слово відчистити в ПДУ ім. Т.Г.Шевченка [v'іджч'істиєти] вимовили правильно 14% респондентів, 70% ототожнюють вимову з написанням - [v'ідч'істиєти], 16% оглушують кінцевий префікса -[v'ітч'істиєти]. Зі словом віджати [v'іджж'ати] справились студенти краще, тому що 18% прочитали правильно, при цьому 32% допустили помилку [v'ідж:ати], а 50% оглушили кінцевий приголосний префікса - [v'ітж'ати]. Найкращі результати студенти показали при вимові слова відшукати [v'іджшукати] – 22%, 78% прочитали неправильно [v'ідшукати], [v'ітшукати]. Бачимо, що помилка оглушення дзвінких, які мають уподібнюватися є типовою для всіх учасників опитування.

Щодо історичних пам'яток – африкатизація [д] перед шиплячими, за винятком одного слова одже у граматиці О. Павловського, не відбита у пам'ятках ХІХ століття.

Однак у мовленні студентів, за спостереженням Л. І. Прокопової, Н. І. Тоцької, [дж] переходить у звичайний фрикативний. Отже, нормативна вимова [д] як африката перед свистячими та шиплячими приголосними сьогодні є важливою орфоепічною проблемою [12, с. 21]. Літературна вимова [дз] та [дж], зокрема асимілятивного характеру, як

реалізація слабкого [д], часто порушується. Ю. Шевельов доводить питомість африката [дз] для української мови, оскільки система фонем української мови не мала дзвінкого відповідника [ц], у ній було вільне місце для [дз]. Африкатизація [т], [д] загалом є найменш засвоєним орфоепічним явищем [5, с. 31], оскільки вона відноситься до слабких норм української літературної мови.

Приголосний [т] перед [с], [ц], [ч], [ш] за нормами вимовляється відповідно як [ц], [ц:], [ч:], [чш]: [кв'іч:ати], [коріц:е], а [т`] [с`] [ц`:]: [см'ійец':а], [в'ітайец':а]. Наявні помилки при вимові приголосного [т] перед [с], [ц], [ч], [ш] у словах бр'ятство [бр'ятство], корітце [коріц:е]. 80 % студентів філологічного факультету вимовляють правильно, тоді як майже всі школярі демонструють наступну вимову: [бр'ятство], [корітце], знову ж відповідно до написаного. Більша частина хіміків вимовляють так само, як це роблять школярі, що свідчить про їх рівень культури мовлення. Кілька хіміків говорять: [корітце], тобто [т] при такій вимові переходить у свою дзвінку пару, а асиміляція не відбувається. 82% респондентів ПМР дотримуються норми при вимові слова [баг'ятство], 90 % інформантів - [кв'іц/:і], 72% - [с/м'іјец/:а], але девіації теж простежуються: 18 % виходять за рамки правил і вимовляють [баг'ятство] - 8% і [баг'ятство] - 10%; 10% - [кв/ітц/:і]; 28% - [с/м'іјет/с/а]. У мовленні студентів ПМР спостерігається уподібнення [т] перед наступним шиплячим: 84 % респондентів підтверджують загальноприйняті кодифіковані норми при вимові слова [с/іч:атка], 92% - при вимові слова [кор'очшій], 84 % - при вимові слова [баг'ачшій]. Однак у слові отже ([одже]) асиміляцію за місцем творення і способом не відтворив ніхто, 22 % респондентів відбивають асиміляцію за дзвінкістю [одже], решта інформантів опираються на правописні норми.

У рукописах Т.Г.Шевченка у дієслівних формах фіксується: моляця (1,1), гойдаюця (3,1), тобто вимова [т] перед [ц'] як свистячого частіше фіксується на письмі. Етимологічне -тсья засвідчено як [тц'] у творах П. Куліша: зоветця (53,149,1861), як -тсья (крім єдиного випадку розільецця (65) в альманасі «Русалка Дністрова»). І тільки О. Павловський етимологічне -тсья передавав послідовно як [ц'ц'а]: бицьця [9, с. 520].

Як свідчать наші спостереження, норми вимови перебувають у тісному зв'язку з сферою діяльності молоді: лаборанти хіміки вдвічі більше допускають помилок при вимові, ніж філологи та учні школи. Сучасна молодь ПМР показала правильну вимову свистячих перед шиплячими (74%) шиплячих перед свистячими (66%), більшість респондентів дотримуються нормативної вимови [т] перед свистячими та шиплячими, однак труднощі виникають при вимові [д] перед свистячими та шиплячими. Останньою нормою володіють тільки студенти-філологи спеціальності українська мова та література, та й то не всі, тому її відносимо до нестійких, найчастіше порушуваних. Ті норми вимови звукосполук, які хоча чинним правописом не фіксуються, але тривалий час фіксувалися на письмі у ХІХ столітті, є найстійкішими в усному мовленні. Ті ж вимовні особливості звукосполук, що не фіксувалися в пам'ятках або фіксувалися зрідка, хоча й стали нині орфоепічними, належать до нестійких, найчастіше порушуваних.

1. Бабич Н. Д. Основи культури мовлення / Н. Д. Бабич. – Львів : Світ, 1990. – 232 с.

2. Бойко В. Проблема орфоепії української мови / В. Бойко. - Мовознавство. - № 11.- 1937 - С.41 – 46.

3. Бондар О.І., Карпенко Ю.О., Микитин-Дружинець М.Л. Сучасна українська мова: Фонетика. Фонологія. Орфоепія. Графіка. Орфографія. Лексикологія. Лексикографія / О.І.Бондар, Ю.О.Карпенко, М.Л. Микитин-Дружинець. – К.: ВЦ «Академія», 2006. – 367 с.

4. Волощак М. Неправильно – правильно: довідник з українського слововживання: за матеріалами засобів масової інформації / М. Волощак. – К.: ВЦ «Просвіта», 2000. – 128с.

5. Горпинич В.А. Русско-украинский орфоэпический словарь / В.А.Горпинич. – К., 1992. - 254 с.

6. Жовтобрюх М.А. Основа і принципи української літературної вимови / Українська мова та література в школі / М.А.Жовтобрюх. - № 6. - 1976. - С. 63 – 75.

7. Літературна норма і мовна практика: [монографія] / С.Я. Єрмоленко, С.П.Бибик, Т.А.Коць, Г.М.Сюта, С.Г.Чемеркін / [за ред. С.Я.Єрмоленко]. – К., 2013 – 320с.

8. Микитин-Дружинець М. Л. Кодифікована вимова приголосних у граматиках ХІХ ст. / Записки з українського мовознавства / М.Л.Микитин-Дружинець. - № 16.- Одеса: Астропринт, 2006. - С. 62 – 71.

- 9.Микитин М. Л. Відбиття орфоепічних норм у західноукраїнських граматиках ХІХ століття (на матеріалі граматик Я.Головацького та М.Осадци) / Вісник Львівського університету / М.Л.Микитин.– Львів: ЛНУ ім. І.Франка, 2004. – Серія філологічна. – №34. - С. 519-525.
- 10.Микитин М. Л.Кодифікована вимова звукосполук у пам'ятках ХІХ ст. / Записки з українського мовознавства / М.Л. Микитин. - № 12.- Одеса: Астропринт, 2003. – С. 180 – 188.
- 11.Непийвода Н. Ф. Сам собі редактор: Порадник з української мови / Н. Ф. Непийвода. – К.: Укр. книга, 1998. – 238 с.
- 12.Прокопова Л. І., Тоцька Н.І. Соціофонетичний нарис українського мовлення сучасної молоді / Л.І. Прокопова, Н.І. Тоцька. - Мовознавство. - № 6.-1990. - С. 17 – 26.
- 13.Фашенко М. М. До проблем орфоєпії / Записки з українського мовознавства / М.М.Фашенко. -№ 9.- Одеса, 2000.- С. 369 – 380.

Основные требования к работам аналитического характера, статьям

Структура этих работ должна быть следующей:

I. Резюме

Перед основным текстом необходимо представить резюме на двух языках: русском и одном из европейских языков: английском, немецком или французском. Объем каждого резюме не должен превышать 1200 символов. Резюме представляются в формате: Times New Roman; Font size 1.0.; Space 1.0.

Здесь же указываются ключевые слова, используемые в тексте публикации, – до 10 слов.

II. Рукопись основного текста

Текст представляется в виде рукописи и в электронном варианте в формате: Times New Roman; Font size 14 pt; Space 1,5. Максимальный объем рукописи 0,5 авт. л., включая иллюстрации и список литературы.

III. Иллюстрации

Представляются на формате А4 в четком графическом изображении. Каждый рисунок должен быть пронумерован и сопровожден легендой. Желательно представить иллюстрированный материал в электронном виде (77F, не менее 600 dpi).

IV. Используемая литература и источники

Сноски на библиографию в основном тексте даются в оригинале ВЕРХНИМ ИНДЕКСОМ^{1,2,3,4,5...10} вручную, без использования автоматической системы конечных сносок, через вкладку «ссылка».

Список использованных источников и литературы представляется в виде примечаний в конце основного текста с учетом следующих требований.

Примеры для монографий

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. – Ташкент, 1991. – С. 55.

Зеленчук В. С. Очерки молдавской народной обрядности (XIX – начало XX в.). – Кишинев, 1959.

Сорокин П. А. Система социологии. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. – М. – 1993. – Т. 2. – С. 25.

Примеры для работ, опубликованных в сборниках

Дергачев В.А., Поселение эпохи бронзы у села Слободка-Ширеуцы // Далекое прошлое Молдавии. – Кишинев, 1969. – С. 110–122.

Примеры для работ, опубликованных в периодических изданиях:

Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. – 2000. – № 4. – С. 13-36.

Качалова Н. К. Ильменские курганы // Археологический сборник. – 1970. – № 12. – С. 7–34.

Примеры для работ, опубликованных в материалах конференций и семинаров:

Агульников С. М. Памятники позднесабатиновского времени в степной Молдавии // Сабатиновская и Срубная культуры: проблемы взаимосвязей Востока и Запада в эпоху

поздней бронзы: Материалы Всесоюзного полевого семинара. 1990 г. – Киев; Николаев; Южноукраинск, 1997. – С. 78–110.

Ссылки на материалы архивов:

Державний архів Чернівецької області (далее ДАЧО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 5-5 (об.)

VI. Сведения об авторе:

ФИО, ученое звание, должность, место работы, почтовый адрес, телефон, факс, email

Рецензии, персоналии, антологии и пр.

Такие работы могут быть представлены в произвольной форме, однако с учетом технических требований, предусмотренных для издания журнала (Times New Roman; Font size 12 pt; Space 1,5). Максимальный объем рукописи 0,5 авт.л. (не более 20000 символов).

Статьи, в которых не соблюдены указанные требования, возвращаются на доработку.

Журнал издается один раз в год. Последний срок сдачи материалов – 15 марта.

Рукописи и электронный вариант могут быть высланы обычной почтой или непосредственно представлены в редакцию журнала по адресу: ул. Горького, 110 Б (Факультет общественных наук), 229 ауд. (кафедра социологии) Грошовкиной Наталье Александровне.